

Автор американских бестселлеров

НОРА ФЛАЙТ

Плохой мальчик Миллиардер

ГОРОД МИЛЛИАРДЕРОВ

Он думает, что может купить все, что захочет. Даже меня. На пакете в моей почте не было имени, не адреса. Лишь сексуальное женское белье, и письмо в котором он утверждал: Что я уже принадлежала ему. Я думала, что это было ошибкой. Никто не будет отправлять что-то подобное, девушке вроде меня. Ведь самая захватывающая часть моего дня была добраться до марафона нового шоу на Netflix. Но подарки продолжали прибывать. И сообщения становились более интимными. Он мог бы писать такие вещи, как, “думаю о тебе, сводишь меня с ума”. Или, “что наши губы почувствуют, когда мы, наконец, поцелуемся?” Я не буду врать, я начинаю влюбляться в незнакомца. А затем он захотел встретиться. Он великолепен, очарователен, фактический чертов миллиардер. Все девушки хотят его. Но у него есть секрет. Что, если он уже совсем не незнакомец?

Глава первая.

(перевод К@luchka)

Алексис

Пакет, который вывалился из моего почтового ящика, не был адресован мне.

На самом деле, адресат вообще не был указан.

Оберточная бумага, с отблеском ленты на швах, была самой обыкновенной. Я имею в виду «обыкновенная» — это когда приходят секретные коробки.

Я толкнула ее ногой, чтобы удостовериться в безопасности посылки. Вы слышите об этом все время в новостях: пакеты, которые просто взрываются, или несут яд, или что-то еще, возможно, мышьяк? Разве это не слишком часто происходит в последнее время?

Моя коробка не взорвалась, а завалилась безвольно на одну сторону.

Какого черта? Я тихо задавалась этим вопросом, присев на корточки, чтобы получше рассмотреть ее. Если кто-то прислал мне пакет, то почему забыл указать адресата? Это само по себе было странно, я никогда не получала ничего по почте. Ничего, кроме счетов, во всяком случае.

— С вами все в порядке?

Говорившая была милой, пожилой женщиной. Она была одета в знакомую грифельно-серую форму почтового служащего. Хоть она и улыбалась мне, но в ее глазах читалось обвинение: «Да вы сумасшедшая, пожалуйста, заберите уже свою посылку».

Прочистив горло, я с тревогой подняла коробку.

— Э-э, я в порядке. Просто немного удивлена, — это мягко сказано. — Извините, что я устроила сцену.

Женщина подняла брови, заставляя меня еще больше нервничать. Быстрый осмотр помещения почты показал, что все взгляды были устремлены на меня. Я была, наверное, самым интересным, что люди видели за сегодняшний день.

Капелька пота спустилась по моей шее — не люблю быть в центре внимания. Я застенчиво засунула пакет, размером с бейсбольный мяч под мышку.

— Еще раз извините, я э-э... Я просто хотела бы получить его из ваших рук, — сказала я.

Закрыв свой почтовый ящик, я быстро его заперла. Затем, используя все свои силы, медленным шагом дошла до передних дверей. Возникло ощущение, что я прошла целую милю.

Сев в свой крошечный «Volkswagen», я глубоко вздохнула. Кабина моего малыша была идеальным местом, чтобы вернуть себе самообладание. Откинув голову на подголовник, я закрыла глаза. Это было странное начало дня.

Кстати говоря, о странных днях...

Приподнявшись, я поднесла пакет к глазам. Он весил столько же, сколько киви, и когда я повернула его, то услышала шорох внутри. Я нахмурилась. Что же ты скрываешь в...

Испугавшись громкого гудка, я уронила пакет себе на колени. Покрутившись, увидела позади себя машину, нацелившуюся на мое парковочное место.

— Хорошо, хорошо! Я уже еду, успокойтесь!

Неохотно поставив пакет на пассажирское сиденье, взяла ключи, завела двигатель и выехала задним ходом, чтобы освободить грубому водителю мое парковочное место. Он бросил на меня злой взгляд, пока мы разъезжались.

Я ехала недолго, ведь мой арендованный дом находился недалеко, но все это время, мой разум лихорадочно перебирал варианты содержимого коробки, ведь это может быть что угодно: лак для ногтей, батарейки, мертвая золотая рыбка... Деньги.

«Деньги были бы кстати», — подумала я, оценивающе косясь на посылку.

Не нужно быть детективом, чтобы понять, что я нуждалась в деньгах. Моя машина была старой, постоянно ломалась, да и в доме не было ничего, чем можно похвастаться.

На пожелтевшем от засухи газоне, что-то, потянувшись, вскарабкалось на мусорный контейнер и исчезло в тени.

Площадь была пуста, лишь несколько тощих деревьев и еще пара домов, дорога в трещинах, и время от времени пробегала бездомная кошка. Тем не менее, это было лучше, чем ничего.

Заглушив автомобиль, я собрала свои вещи и направилась к входной двери. Этот крошечный домик был моим домом в течение пяти лет. Я переехала, сразу же после окончания средней школы.

Некоторое время я мечтала поступить в колледж в другом городе, или путешествовать по миру.

Мечты сбываются, но, видимо, это не мой случай.

Толкнув дверь, я уронила сумочку на журнальный столик. Быстро и немного настороженно осмотрев дом на наличие «гостей», решила, что он пуст. Ведь никогда не можешь быть уверен на сто процентов?

Вздохнув, я плюхнулась на свой диван. Наконец-то наедине с коробкой.

— Что же ты скрываешь? — сказала я себе, надеясь ослабить нервное напряжение, но это не сработало.

Суетливо сорвала клейкую ленту. Коробка раскрылась и, когда я наклонила ее, маленький мешочек упал мне на колени. Погладила роскошный материал. Заинтригованная, я ослабила узел и проследила за тем, как на мою руку из мешочка, переливаясь, выкатывается содержимое.

В бледном свете моей единственной лампочки на потолке, сверкнули серьги. Они были серебряные? Яркие изумрудные камни, расположенные в центре сережек, были по размеру больше желудей, я могла бы потерять себя, если бы смотрела на них слишком долго.

У меня никогда не было много украшений, но даже я могла сказать, что они были дорогими, очень дорогими.

Что... Что за черт?

Расстроившись, я взвесила серьги на руке, наслаждаясь их тяжестью. Они предназначались королеве, а не девчонке в рваных джинсах. Я не отрицала этого, этот дар явно не для меня.

Прикусив кончик языка, положила серьги на журнальный столик. Этот подарок заставил меня разнервничаться. Разве это законно открывать чужую почту? Надеюсь, это не федеральное преступление или что-то типа того?

Мои глаза снова метнулись к бархатной сумочке. Должно же быть хоть какое-то объяснение? Сунув пальцы в сумочку, нащупала твердый край и жадно потянула листок бумаги на свет.

Это была карточка. Мое сердце сделало несколько кульбитов, пока я открывала записку, написанную красивым витиеватым почерком.

«Дорогая Пэт,

Я надеюсь, тебе понравился подарок. Представляя их сейчас на твоих ушках, очень хочу к ним прикоснуться. И заставить тебя стонать в моих руках.

Зеленый цвет привлечет все взгляды к тебе... Но никто даже не попытается подойти к тебе, как только поймет, что на тебя заявлены права.

С.»

Я резко вздохнула, забыв, что нуждаюсь в воздухе.

Пэт? С.?

Нет, все это было ошибкой. Неправильный адрес, наверняка! Эти серьги были для кого-то, кто стоит ухаживаний. Если конечно я не сошла с ума, энергетика письма так и кричала — «секс» и «подчинение».

Мое прошлое давно уже выкинуло меня из команды сексуального клуба. Хотя мне было двадцать три года, но я еще не состояла в серьезных отношениях. Моей прекрасной матери нравится напоминать мне об это каждый раз, что мы разговариваем. Девственница ли я? О, нет. Однажды у меня был секс, и если бы представился второй шанс, пошла бы на это снова? Наверное, нет.

Возможно, сейчас я все еще была бы девственницей.

Вдохнув, еще раз взглянула на сережки. Они словно насмеялись надо мной, напоминая обо всем, чего я не имела. Кем бы ни была эта «Пэт», у нее очень богатый поклонник. Вероятно, она горячая штучка, раз привлекла такое внимание.

Мой последний парень максимум на что был способен, это пожать мне руку в конце ночи. Я убежала, как ненормальная, и так и не перезвонила ему.

Моя коллега, Лорали, познакомила меня с парнем. Когда она услышала, что я хлопнула дверью перед его лицом, она бросила в меня журналом. Она говорила мне быть инициативной, более доверчивой и не бояться этого мира.

Было невозможно объяснить ей, почему я не могла сделать этого. Люди говорят, что шрамы заживают со временем. Я думаю, что они просто становятся более глубокими, и прорастают еще глубже, как корни деревьев.

Встряхнувшись, я вернулась к драгоценности, но замерла на середине движения, опустив свои руки, чтобы сжать колени и побарабанить по ним пальцами. Действительно ли было так ужасно хотеть прикасаться к ним, чувствовать их?

Оглянувшись вокруг, будто кто-то мог меня увидеть, я застонала. «Хватит себя жалеть! Просто верни все в коробку и...» И всё, мысли резко закончились. Что я должна была сделать? Ведь не было никакого обратного адреса, никакого способа отослать этот подарок правильному человеку!

Я даже не знала, как это попало в мой почтовый ящик. Вы бы смогли послать почту без адреса? Кто-то в почтовом отделении нарушил правила, оставив в моем почтовом ящике этот пакет и забыв об этом недоразумении? У меня было столько вопросов! Но лишь один из них меня отчаянно волновал: «Интересно, как сережки смотрелись бы на мне?»

Похлопав себя по щекам, я вскочила на ноги.

— Нет, — сказала я комнате. — Я не сделаю этого. Плохая идея. Думай о чем-нибудь еще!

Отвернувшись, я сделала пару шагов. С одной стороны, я могла просто оставить подарок себе, но тогда это было бы незаконно. С другой стороны... Невозможно всегда делать только правильные вещи! Завтра я спрошу работников в почтовом отделении, может, кто-то из них бросил подарок мне в ящик? Конечно, кто-то должен был видеть этого «С.», кем бы он ни был!

Я представила, как это могло быть: «Таинственный человек подошел к прилавку и попросил бросить пакет в чей-то ящик, а служащий ошибся ящиком и положил его в мой, вместо ящика его любимой».

Вздыхнув, я резко села там, где стояла. И это помогло мне принять правильное решение.

Повернувшись, я свалила сережки и записку в пакет. Переклеенная пленка была немного кривой, но сойдет. Я была настроена завтра вернуть посылку.

Глава вторая.

Алексис.

— Снова здравствуйте, — весело сказала я.

Положив коробку на прилавок, я поймала взгляд вчерашней служащей. По ее хмурому лицу стало понятно, что она меня вспомнила.

— Это может показаться странным, — сказала я, — но кто-то случайно положил это в мой ящик.

Я подтолкнула коробку.

— Вы не могли бы забрать это и доставить его тому, для кого оно предназначалось?

Она нахмурила брови, кривя губы в течение долгой минуты.

— Если Вы хотите что-то отправить, то нужно указать на нем адрес получателя.

— Да, я это знаю, — я подняла руки в примирительном жесте, пытаюсь выглядеть более дружелюбной. — Я говорю, что кто-то поместил это в мой почтовый ящик без какого-либо адреса на нем.

Женщина, на бейдже которой написано «Бетти», посмотрела искоса на небольшую коробку.

— Хм. Хорошо, но вообще-то это не общепринятая практика.

Терпеливо кивая, я наклонилась к прилавку:

— Верно! Стандарты! Возможно, кто-то, кто работает здесь, взял этот пакет от незнакомого парня, а затем поместил его в неправильное место?

— Подождите, — сказала Бетти, бросив сомнительный и пристальный взгляд на

меня. — Откуда Вы знаете, что отправитель был парнем, если нет никакого имени или чего-нибудь еще на пакете?

Мои внутренности скрутило в узел от позора.

— Мм.... — блять!

Теперь она смотрела на меня еще внимательней.

— Ну, хорошо! Так получилось, что... На нем не было никакого имени, и я открыла его, думая, что, возможно, оно предназначалось для меня.

Бетти сжала губы, бросая на меня еще более хмурый взгляд. На моей груди выступили капли пота.

— Я имею в виду, произошла небольшая ошибка. Это было в моей почте! Но внутри, была записка, которую я прочитала... И она предназначалась кому-то другому и... и...

— Вы открыли его?

Бетти решительно положила руку на пакет.

— Да, — сглотнув, сказала я.

— Мэм, Вы знаете, что это преступление?

Каждый сантиметр моего лица запылал.

— Ну, хорошо. И Вы ожидаете, что я заберу его и каким-то образом выясню, для кого это предназначалось?

Я была в замешательстве. Вытянувшись словно струна, я прижала руки к бедрам.

— Эм... Да...

Покачав головой, Бетти устало посмотрела на меня и отодвинула от себя пакет в мою сторону.

— Дорогая, я не знаю, что сказать Вам. У меня нет времени, чтобы играть в полицейского или следователя. На нем нет никакого имени. Это было в Вашей почте. Вы открыли его. Поэтому просто заберите этот проклятый пакет!

Напряженно улыбнувшись, я забрала пакет, а Бетти, бросив на меня еще один взгляд, махнула через мое плечо:

— Следующий!

Как в тумане я отошла от прилавка. Все прошло не так, как я ожидала. Что я должна делать с этими сережками? Казалось неправильным оставлять их себе, ведь они, вероятно, стоят больше, чем моя арендная плата за шесть месяцев.

Покачав головой, я решила подумать о новом плане. У меня его не было, хотя со временем я все же смогла бы его придумать. Решено! Успокоившись, я автоматически вставила ключ в свой почтовый ящик. Обычно я проверяла почту каждое утро, если не спешила на работу.

Да. Новый план. Хорошо!

Распахнувшись, крошечная дверка повисла на петлях, показывая внутреннюю часть моего ящика. Мои легкие примерзли к ребрам. Мне показалось, что мир не реален.

Нет! Только ни это!

Передо мной лежала еще одна посылка.

Подарки продолжали прибывать и следующие две недели.

Что бы я ни делала, это безобразие не прекращалось. Ни разговоры с почтовыми

работниками, ни запрашиваемая информация по доставкам, ни ожидание в течение целого дня в моем автомобиле, чтобы попытаться поймать таинственного «С». Я не горжусь последним, но он не пришел, а я потратила впустую целый день.

Кроме того, я чувствовала себя виноватой из-за того, что открыла все коробки. Не сразу конечно, я ждала несколько дней до того, как сдать и открыть пакеты, лежащие на моей кухонной стойке. Они лежали и словно требовали, чтобы их открыли.

Я искала способ для самооправдания, чтобы оправдать открытие чужой почты, спрашивая себя: «Что я еще могу сделать? Разве я не пыталась сделать все правильно?»

Постепенно я начала с нетерпением ждать их. Даже не самих подарков, которые волновали меня, а тех проклятых писем! Они были в каждой коробке, всегда аккуратно написанные и пропитанные страстным напряжением.

Он говорил такие вещи как, “я представляю, как ты будешь задыхаться от возбуждения, когда я буду вдыхать запах этих духов на твоей шее”, или “этот цвет отлично подойдет твоим губам, когда они будут покрасневшими и припухшими от желания”.

«С.» знал, как привлечь мое внимание.

Постепенно, подарки становились более интимными. Сережки были почти невинны в сравнении с лодочками Джимми Чу (как случилось, что Пэт и я носим один и тот же размер?) или простыни от Сфerra Милош[1].

И тогда появилось женское белье.

Сидя на своем диване, я подняла по-декадентски оцененное белье сливочного цвета: бюстье, трусики, пояс с подвязками. Соответствующие чулки с кружевным шелковым швом завершали комплект. Такого белья я прежде не видела, оно было воздушным и ошеломительным.

Я спешно открыла присланное мне письмо — то есть не мне, а Пэт:

«Дорогая Пэт,

Я увидел этот комплект на манекене и понял, что на тебе он будет смотреться намного лучше.

Мне бы хотелось дать тебе свой номер телефона, чтобы ты послала мне свою фотографию в этом белье.

Возможно, чуть позже, не сейчас.

А сейчас я хочу, чтобы ты надела его для меня, и когда ты это сделаешь, я хочу чтобы ты представила меня, стоящего рядом и наблюдающего за тобой. Закрой глаза и представь, как приятно чувствовать прикосновение моих пальцев через гладкий шелк. Какой чувствительной станет твоя кожа, какими напряженными будут твои соски.

Это было бы лишь началом твоего соблазнения. Ты стонала бы и извивалась, в то время как я подводил бы тебя так близко к краю, и это продолжалось бы до тех пор, пока ты не попросила бы меня дать тебе кончить.

Знаешь, что самое забавное?

Я оставляю тебя с этой мыслью.

В следующий раз мой сюрприз для тебя будет еще более восхитительным.

С.»

Я поняла, что сжимаю письмо.

Удары моего сердца отдавались даже в моем горле, ломая убеждения, поскольку остальная часть меня изо всех сил пыталась выяснить, что я чувствую. Письма всегда были интимными, личными, но это... Это было просто непристойным!

Ерзая на диване, я дрожала при каждом движении. Чтение этих строк рождало яркие картины, заставляя мою кожу гореть даже под моими скучными джинсами и футболкой.

Хорошо. Нужно просто вздохнуть и расслабиться. Отложив письмо, я немедленно поглядела на белье. По его письму становилось понятно, что «С.» знаком с «Пэт», но возможно я неправа. Они должны были быть знакомы, так или иначе, правильно?

Он сказал, что у нее нет его номера.

Все еще слишком многое было тайной, покрытой мраком.

Часть меня была рада, что он не написал свой номер телефона. Это означало, что я не испытаю желание сделать то, что он сказал: сфотографироваться в белье и...

«Стоп, — остановила я себя. — Ты знаешь, что это не правильно и тебе не хватит мужества. Кроме того, если бы у тебя был его номер, то ты могла бы, наконец, остановить эту путаницу».

Да. Конечно. Тогда все вернулось бы в норму. Вздохнув, я пригладила свои волосы. Стало так печально. Почему это чувство внезапно стало таким угнетающим? Я хотела, чтобы пакеты прекратили приходить.

— Что делать?

Всматриваясь в дамское белье, я прикусила губу. Это опасная игра. «С.» мог быть кем угодно, «Пэт» могла быть кем угодно. Я проникла слишком глубоко в их небольшой мир, он не был предназначен для меня. Я должна была бросить все в мусор, или, по крайней мере, никогда не открывать коробки.

Почему сопротивляться настолько трудно? Мое сердце бешено билось в груди и, наконец, я потянулась к бюстье.

Под моими ладонями оно было прохладным и роскошным. Я беспомощно провела им по щеке. Сколько же оно стоит? Я никогда не была в дорогих магазинах нижнего белья, просто, случайно, замечала дорогой лифчик, одновременно просматривая пункты продаж в местном торговом центре.

Вдохнув чистый аромат материала, я представила — или попыталась представить — этого «С.», когда он делал покупки. Он прошел мимо витрины, затем вернулся, чтобы рассмотреть лучше? Или он прогуливался, сознательно ища дамское белье? И...И что чувствовал, покупая это? Желание видеть меня в нем? Желание прикоснуться, пока я хочу этого прикосновения? Дрожь возбуждения пробежала по мне до кончиков пальцев.

Встав, я поспешила в спальню.

«Не делай этого», — сказала я себе.

Это было бесполезно, джинсы уже были спущены до лодыжек. Отбрасывая мою простую одежду, я нетерпеливо надела бюстье через голову. Касаясь каждого участка кожи, оно приносило счастье, пробуждая гормоны и даря наслаждение, ломая сопротивление. Белье как будто лилось по моей коже, как молоко в стакан, плотно облекая, заставляя чувствовать покалывание на языке и трепетать. Наслаждение разлилось по моим бедрам, щекоча мою плоть.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы разобраться с подвязками. Они удерживали на месте чулки с верхом из шелкового кружева, которое плотно облегалo мои бедра, даря ласку.

Надевая трусики, я не могла не представить, что их одевает на меня кто-то другой. Кто-то спокойный... Кто-то, кто знает, чего хочет, и полон решимости показать это мне.

Когда трусики придали моей киске чашевидную форму, я резко выдохнула. Мой пульс

ускорился. Я делала именно то, что он сказал. Это взволновало меня так сильно, что я не могу описать. Я всматривалась в извращенный новый мир.

И замерла, поймав свое отражение в полный рост.

Женщина, взглянувшая на меня, не была мной. Она была изящна, горяча и жаждала прикосновения. Она не была маленькой, робкой девчонкой, она...

— Это не правильно!

Краснея, я быстро все с себя снимала, в панике скидывая вещи на кровать. Заберите все это! Почему я решила, что это хорошая идея?

Все вещи валялись на кровати и коврике. Глубоко дыша, я чувствовала кожей прикосновение прохладного воздуха. Я вся горела, особенно моя киска.

Посмотрев в зеркало, я увидела панику в широко распахнутых глазах. Да! Эта девочка больше похожа на меня: расстроенная, растерянная, жалкая.

Теребя себя за волосы, я взглянула на комплект, как будто он был отравлен. Как, наверное, приятно носить его, но эта фантазия мне не предназначалась. Погружаться в этот интимный мир, который существовал между двумя незнакомцами, было ужасной идеей.

Мое нутро скрутило в узел, мне стало ужасно стыдно за то, что я сделала, но я не смогла отрицать и другое чувство, возникшее во мне. Что-то новое и дикое росло во мне день за днем. Даже если я понимала, что это было неправильно, но все же сдерживала себя до сих пор. Я ждала следующий подарок сильнее, чем когда-либо.

Глава третья.

Алексис.

— Какие милые сережки.

Вскинув голову, я рефлекторно коснулась ушей. В сравнении с мягкими подушечками пальцев, серебряные края чувствовались подобно колючей проволоке.

Я понимала, что не должна была носить их, но я просто... Просто не смогла сопротивляться. Я перестала быть хозяйкой своих желаний.

— Спасибо, — пробормотала я, улыбаясь.

Кассир кивнула, возможно, заметив мою неловкость. А может и нет.

— Откуда они у вас?

Мое сердце остановилось.

— Ммм... — что я скажу? Хорошо... Черт, черт, черт. Это был невинный вопрос, но он заставил меня вспомнить, как ужасно я себя вела. Откуда у меня эти сережки? Я не смогла бы объяснить.

— Это подарок, — краснея, пробормотала я.

— О, вам повезло, — хихикнув, сказала она. — Кто-то не поскупился.

— Да. Верно, — я слабо улыбнулась.

Как только она закончила складывать мои покупки, я быстро оплатила их и поторопилась уехать.

«Вот дура!» — сказала я себе, бросив пакет с продуктами на заднее сидение автомобиля. — «Ты должна была лучше подумать, прежде чем брать их. И тем более носить!»

Устраиваясь в автомобиле, я посмотрелась в зеркало заднего вида. Все произошло именно так, как и говорил «С.» — эти серьги притягивали взгляды. Раньше меня не

волновало то, что я могу выделиться из толпы. Забавно, как все меняется, или что-то меняет вас.

«Не думай об этом. Ты больше не можешь идти этой дорогой! Ведь твое прошлое — это твое болезненное, уязвимое место».

Я предпочитала его не вспоминать.

Завела автомобиль, но резко замерла. Ни один из подарков, которые я продолжала получать, не принадлежал мне. Я даже не задумывалась, насколько безнравственно открывать эти пакеты. Стиснув зубы, сняла сережки и бросила их в подстаканник. И сразу почувствовала легкость... Но в то же время и опустошенность.

Все! Хватит! Это должно закончиться. Больше никаких игр! Неважно, что мне понравились подарки, действительность была кристально прозрачна — ничего из этого великолепия мне не предназначалось. Эти игры пора завершать. Я не могла вернуть эти подарки, но я и не должна была забирать их себе.

Никто не мог заставить меня ввязаться в эти игры!

Я хозяйка своей жизни и должна это помнить!

Сделав радио погромче, я выехала на дорогу в направлении своего дома. Я не должна быть настолько пассивной!

«Да. Я могла сделать это. Могла отклонить подарки. Кто, к черту, сможет меня остановить?»

Занесла продукты в дом, посмотрела на часы и поняла, что должна поспешить. Распустив волосы, я направилась в свою спальню, чтобы взять чистое белье. Просматривая стойки с повседневными блузками и брюками, я боком передвигала вешалки.

Красный отблеск в дальнем углу шкафа привлек внимание. Я иногда просматривала платья, висевшие там. Было удивительно, что я хранила их до сих пор, ведь они были из прошлого.

Я быстро схватила из шкафа блузку цвета опала и длинную юбку. Строгое и удобное — как раз подходит для моей офисной работы. Я подняла одежду и пока крутила ее перед глазами, чуть не нагнулась, зацепившись ногой за бардак на полу. Хмурясь, я осмотрела свою «запущенную» спальню. Пора бы сделать уборку. Обводя взглядом небольшое пространство комнаты, я отметила полную корзину белья, полуоткрытый платяной шкаф и загроможденный пол.

А затем я увидела его.

Дрожа, я смотрела на комплект с завистью и неловкостью. Шелковистый материал наполнял меня слишком сильными эмоциями. Я не могла похоронить восхитительное воспоминание о той ночи, когда я чувствовала его прикосновение и видела его великолепие. Я колебалась, медленно приближаясь к нему.

«Нет. Не делай этого» — сказала я себе, сжимая пальцы. — «Помни о своем решении. Ты так легко его забыла?»

«Верно. МОЕ решение»

Стиснув зубы, я схватила белье и вышла из комнаты. Не медля ни секунды, я запихнула его в мусорное ведро на кухне. Когда оно оказалось вне моей видимости, я, тяжело дыша, облокотилась на стойку.

Я гордилась собой, но не могла отделаться от надоедливой мысли, что потеряла что-то замечательное.

«Нет» — я высоко подняла подбородок, — «Все так, как и должно быть!»

Один брошенный взгляд на белье, и опять возникает желание снова надеть его. Или, по крайней мере, спрятать его в своем шкафу и хранить его.

Положив руку на бешено бьющееся сердце, я резко засмеялась — моя реакция поразила меня. Как я к этому пришла? Да я смешна! Я раздула маленькую проблему до вселенского масштаба. Моя мать назвала бы меня сумасшедшей. И возможно она была бы права.

Взглянув на часы, я вздрогнула. Черт! Я опаздываю на работу! И сильно!

Быстро раздевшись, я надела свою повседневную одежду.

Мне удалось загрузить себя работой на нескольких следующих дней. Это было достаточно легко; здание гудело, пока мы готовились к запуску нового журнала, и у меня было множество бумаг, которые нужно было обработать вовремя. На некоторое время мой мозг был свободен от лишних мыслей.

К тому времени, когда я, наконец, заставила себя вернуться в почтовое отделение, уже был четверг. Я никогда не забывала проверять свою почту так надолго, но меня беспокоило то, что я могла там найти.

Появиться здесь меня заставили мысли о неоплаченных счетах, или других важных документах.

Продвигаясь по крошечному старому зданию, я нашла глазами свой ящик. Я должна это сделать! Я не могу продолжать скрываться от своего собственного почтового ящика.

«А это неплохая идея» — промелькнула крамольная мысль в моей голове.

Я медленно подошла к своему почтовому ящику и, взявшись за ручку, мягко открыла дверку. К сожалению, все содержимое ящика, освобожденное от сдавливающих границ, с шумом вывалилось на пол.

Вскрикнув, я с содроганием отступила. Не удивительно, что каждый клиент смотрел на меня с интересом. Пакеты разлетелись как капли дождя. Очень сердитые капли дождя. Всего за пять дней «С.» наполнил мой шкафчик ассортиментом подарков.

Неуклюжий молодой человек в почтовой униформе преградил мне путь. Его лоб был нахмурен, глаза, сердиты из-за беспорядка.

— Вы в порядке?

Откашлявшись, я потрясла головой.

— Ммм, прекрасно. Все хорошо, — я беспомощно шагнула к коробкам. — Я просто не ожидала так много почты.

— Это еще не все, — сказал он, вздрогнув от моих диких глаз. Кивнув на прилавок, он пожал плечами. — Я уже не мог продолжать пихать их в ящик. Есть еще мусорное ведро за прилавком с приблизительно четырьмя пакетами. Может я их ...

— Нет! — остановила я его, вытерев потные ладони о свои штаны. — Нет, они мне не нужны. Фактически, я хотела бы Вас... — я уставилась на его бейдж, — Кэри или кого-то еще попросить прекратить помещать почту без адреса в мой шкафчик.

Кэри почесал шею.

— Что мы должны сделать со всем этим?

Собирая беспорядок, встав, я проворчала:

— Выбросьте их. Ведь я и так это сделаю в любом случае.

Я повернулась и выбежала из здания. Приблизившись к мусорному контейнеру, я выбросила все в него. Коробки грохотали внутри, присоединяясь к мусору.

Как же мне надоели все эти игры!

Хотелось бы надеяться, он поймет, что я не та, кто ему нужен. Пусть «С.» ищет свою необычную игрушку в другом месте, кем бы она ни была.

Потирая руки, я шла к своему автомобилю, уверенная в своем решении выйти из этой странной ситуации с другом по переписке. А это был действительно друг по переписке, если я никому не могла ответить? Но ответила бы я?

Прикусив кончик языка, я запрыгнула в свой автомобиль и нажала на газ. Я ехала так быстро, как будто позади меня взорвалось почтовое отделение, как в каком-нибудь боевике.

Я сделала свой выбор!

Никто не мог остановить меня.

Даже он.

Глава четвертая.

Алексис.

Настал понедельник, столь же пасмурный, как и прошедшие выходные. Дождь шел все утро, но я была достаточно сообразительна, чтобы взять зонтик и дождевик. Несмотря на это, когда я бежала через парковку к офисному зданию, все равно вымокла.

Хмуро посмотрев на свои промокшие ноги, выдохнула и поспешила зайти внутрь. Ведь и правда, как в книге Джеффри Линдсей: «Как бы ты не старался предотвратить наступление понедельника, все равно не получится этого сделать».

Здание, стоящее в центре города было высоким, почти до облаков. Внутри множество компаний арендовали офисы под свои нужды. Небольшое электронное табло в лифте указало мое место назначения — двадцатый этаж.

Поправляя свои вьющиеся волосы, я вошла в издательство «Сальвадор и Голдхард».

Широкая комната была свежего ледяного цвета, усеянная ярко зелеными растениями, большинство из которых были искусственными. Мягкий гул от людей, перебирающих бумаги или говорящих о текущих проектах, ощущался как постоянный белый шум.

Но если присмотреться, то станет заметно, что многие мои коллеги дремали на своих стульях. Мы управляли журналом моды, известным как «Застежка на липучке». Хотя, будучи простым секретарём, я уж точно никем и ничем управлять не могла. Работа далеко не моей мечты, очень кропотливая и напряженная, но она помогала мне оплачивать мои счета. Что еще имело значение?

— О, Алекс!

Лорали была одета в своем обычном стиле: тяжелый черный пиджак, красные лодочки, и юбка, обтягивающая ее шикарные бедра, которым я завидовала. Она проследила за моими грязными ногами.

— Дождь все еще льет?

Добродушно улыбнувшись, я встряхнула зонтик. Лорали отступила, чтобы я ее не обрызгала.

— Да, — сказала я, — там все еще довольно сыро. Что-то случилось?

Проведя пальцами по своим коротким темным волосам, она кивнула в сторону:

— Ты должна это увидеть! Ты немного опоздала, но я уверена, что некоторые пакеты, оставленные тебе, нужно убрать.

— Пакеты? Какие еще пакеты?

Кинув пальто на спинку стула, я посмотрела на телефон, и облегченно вздохнула — ни одного пропущенного звонка.

— Я действительно должна начинать работать. Г-н Сальвадор сойдет с ума, когда появится, если он не увидит, что я сижу здесь.

— Он уже здесь, — отмахнулась Лорали от моего испуганного вида и, улыбаясь, схватила мой локоть, потащив за собой, — просто пройдемся! Неплохо бы немного перекусить. Если ты конечно еще не завтракала?

И в этот момент мой живот проурчал.

— Перекусить? Хорошо, сдаюсь!

Я не завтракала, поэтому если там что-то и ждало меня, то, как я могла отказаться?

Пройдя через офис, мы повернули в секретный отдел. Обычно, если мы решали не плестись через весь центр Портланда, то обедали здесь.

Лорали встала в дверях, закрывая мне обзор, таким образом, я не видела, что лежит на столе. Я заметила еще трех женщин, которые смеялись и болтали, а в их руках было что-то похожее на бумажные кораблики.

Аромат ванили заставил сильнее сжаться мой живот, вызывая голодные спазмы. Девушки ели пирожные.

— У кого-то сегодня день рождения?

— Не думаю, вроде нет, это сегодня доставили для тебя, — сказала Лорали, пропуская меня вперед.

— Что? — спросила я, — я его не получала, откуда известно что это для ме... — я замерла.

В большой коробке лежали пять капкейков. Понятно, что их было больше, но даже с пустыми пятнами, она выглядела по-декадентски.

Капкейки были невысокими и пухлыми, с блестящей глазурью. Я никогда прежде не видела настолько красиво украшенные пирожные. Бумажные обертки блестели как лунный свет.

Вдобавок к каждому капкейку было маленькое, изящное письмо от «С.»

— Разве они не прекрасны? — сказал кто-то.

Я едва их расслышала, в уши словно ваты набили.

— Алекс?

В изумлении я посмотрела на Лорали, которая с тревогой смотрела на меня. В ее голубых глазах было беспокойство.

— Алексис, с тобой все в порядке? Ты выглядишь бледной. Может, съешь что-нибудь?

Она предложила мне капкейк, и я чуть не ударила ее по руке.

— Извини! — запинаясь, сказала я. — Я не... Я имею в виду...

Моя голова пульсировала, и казалось, что мозг давит на глаза, пытаюсь их вытолкнуть.

Лорали, нахмурившись, опустила капкейк.

— Может, тебе надо подышать немного свежим воздухом?

Хватаясь за дверной косяк, я кивнула:

— Да... Воздух... Верно...

Кинув нервный взгляд на наблюдающих за мной людей, я бросилась из комнаты. Мои туфли были мокрыми, и я схватилась за плитку на стене, чтобы не упасть.

«Успокойся! Просто расслабься!»

Но как? Одно дело, когда я находила посылки, которые по ошибки положили в мой

почтовый ящик...

Но здесь!? В офисе, где я работала?! И что это означало?

Лорали была права, мне нужен воздух. Я должна подумать. Это бессмысленно. «С.», должно быть, заметил, что я не брала подарки. Но вместо того, чтобы сдаться и найти адрес правильного человека, он послал их сюда?

Но это явно предназначалось не для меня! Это не.... Этого просто не может быть!

Лифт издал звон и двери открылись, но я не вошла внутрь. Я продолжала цепляться за одну мысль: «Капкейки для кого-то еще». И раз это так, то это означало, что одна из моих коллег была «Пэт»!

Эта мысль заставила мои внутренности завязаться в тугой узел. Я ожидала облегчения, но я не была уверена, что чувствую его. Я так смешна!

Идея, что «С.» пытался войти в контакт с кем-то еще, кто просто, как оказалось, работал здесь, подарила мне забавное ощущение. Сразу стало немного легче дышать.

И в то же время я ощутила грызущую тяжесть на сердце.

Но в реальности же никто и никогда не пошел бы на это ради меня. «Это не для тебя, простой и скучной Алекс Виллоу». Я была никем, и никто на меня не обращал внимания. Я уже давно это поняла!

«С.» был знаком с кем-то в моем офисе. Вариантов было очень много. Лорали была забавна и великолепна. Хизер была блондинкой, от которой наши коллеги мужского пола падали в обморок. Даже Дэниз, которая главным образом сидела на встречах и просто важно кивала, была достойна тайного поклонника.

«Да, — думала я, пересекая офис к уединенному широкому столу, который принадлежал мне. — Это совпадение, просто совпадение».

Сев на стул, я начала поворачиваться из стороны в сторону, покачиваясь, чтобы немного успокоится. «Улыбнись, — сказала я себе, — не стоит унывать, прекрати хандрить. Жизнь была нормальна ... отчасти нормальна. Скучная и унылая, но безопасная»

Безопасность — это то, что я искала.

Когда я взглянула на монитор, чтобы проверить мою электронную почту, мои глаза поймали какое-то мигание. Опустив глаза, я увидела одиноко стоящий капкейк, а под ним письмо. Сглотнув, я подняла письмо. Поверхность конверта была гладкой, а на самом конверте было всего одно, небрежно написанное, слово: «ПЭТ».

Краснея, я окинула взглядом офис. Кто-либо видел это? Нет, Лорали упомянула бы и его. Она была любопытна, поэтому если она ничего не сказала...

Прикусив язык, я открыла конверт. Внутри оказался тот же самый тип бумаги, которой я трогала несколько раз. Она сияла в огнях ламп.

«Пэт,

Если ты хочешь, чтобы это закончилось, то это твой выбор. Выбрось мой следующий подарок, и я прекращу.

Наслаждайся капкейком.

С.»

Закрыв глаза, я уронила голову на стол. Это послание было первым реальным доказательством, которое хоть что-то прояснило. То, во что я никак не могла поверить.

Подарки предназначались мне!

Скомкав подол юбки в руках, я напрягла плечи. Мои мышцы сковало, от переизбытка эмоций, что бушевали во мне.

«С.» не ошибся. Кем бы он ни был, и что бы я ни думала, это... Все это было для меня!

Я — Пэт...

Я уставилась на мерцающий капкейк. 'С' на вершине пирожного выглядело больше, и более тяжелым, чем на остальных.

Это означает, что он знает меня. Я знаю его?

Черт возьми! У меня действительно был тайный поклонник! Но кто? Кто он?

Осторожно, я осмотрелась по сторонам, ожидая увидеть хоть кого-то наблюдающего за мной. Даже в этом оживленном офисе, я была по существу никем.

Ласково проведя по записке, я тщательно ее свернула. Рядом со мной стояло мусорное ведро, словно ожидая, что все это достанется ему. Выбрасывание письма и капкейка — не дало бы ничего. Кто узнал бы? Кого бы это волновало?

Моя рука с письмом низко опустилась.

Его бы волновало.

Я колебалась. Капкейк лежал передо мной, ожидая своей участи.

Поднимая изящный, матовый десерт, я откусила небольшой кусочек. Ваниль и сахар взорвались на моем языке. Это было прекраснее, чем любой капкейк, который я когда-либо пробовала. Сладкий, ароматный, вкусный.

Бросила на ведро последний взгляд и сжала письмо в руке. Оно было доказательством, что в эту игру играли именно со мной.

Со мной...

Как я могла закончить ее, когда я только что поняла, что стала ее участником?

В моем шкафчике была единственная коробочка. От одного ее вида мой адреналин подскочил. Я действительно избегала открывать эти вещи?

Нет. Это что-то большее.

Впервые, я знала, что этот подарок был для меня. И от этого я ощущала себя счастливой. Я уже могла не винить себя в присвоении чужой собственности, лед в моем животе таял, превращаясь в бабочек. Сейчас я испытывала самое настоящее волнение.

Забрав коробку, я поехала домой, пытаюсь не превышать скорости.

Прошло более недели, с последнего подарка; дамское белье, которое я выкинула в мусор, о чём теперь сожалела. Я утешала себя, говоря, что я же не знала. Это было тайной игрой, я никогда не играла в подобные игры.

Жертвы обязательно должны были случиться.

Однако, я оставила изумрудные сережки. Они остались незамеченными в держателе для стакана в моей машине. Я нашла их несколько минут назад, когда ставила свой кофе в углубление и немного пролила его.

Пересекая свою гостиную, я бросила пальто прямо на пол. В этот момент о порядке я уже не думала. Открытие пакета стало моей навязчивой идеей, словно зуд, который я должна была унять.

Перебравшись в кухню, я присела на стул и положила коробку на круглый деревянный стол. Как и большая часть моей мебели, он служил различным целям.

Опустив глаза, я заметила, что мои руки дрожали. Немного. Когда я сорвала ленту, мои пальцы все еще продолжали дрожать.

Открыв пакет, случайно выронила тяжелый предмет на стол. Оно было толстым как морковь, но странная и кривая: широкая и тупая на одном конце и сужавшаяся на другом.

Поглаживая гибкую пурпурную поверхность, я моргнула. «Какого черта?» Не было никого, чтобы ответить на мой вопрос. Никого, кроме «С.», возможно.

Глянув в коробку, я нашла записку.

«Пэт,

Это — специальное, уникальное устройство, которое я верю, принесет тебе большое удовольствие.

Наслаждайся им по желанию своего сердца. Мысли об этом делают меня очень, очень твердым.

И очень горячим.

С.»

Кривя губы, я свернула записку и отложила ее. Подняв пурпурную вещь, я покрутила ее осторожно в моих ладонях. Маленький кусочек на вершине одной стороны был мягким. Я поднимала ее, проверяя вес устройства. Когда я настойчиво ее сжала, она тут же заработала. Задыхаясь, я бросила на стол вибрирующий предмет. Предмет гудел на моем столе на всю кухню, и выглядел как толстый неприлично шевелящийся отросток.

И затем я поняла. Поняла, что это было.

Он послал мне чертов фаллоимитатор! Дилдо!

Я схватила игрушку, изо всех сил пытаюсь выключить ее. У основания был секретный выключатель, и после нескольких нажатий, вибрирование прекратилось.

Моя кухня была устрашающе тиха без постоянного гудения.

Пот скатился в ямку на ключице. Он послал мне что-то вроде этого? Я видела секс-игрушки, я не была такой уж скромницей. Но я никогда не пользовалась ничем подобным, и, конечно, никто мне такое не дарил.

Что он ожидал, что я сделаю с этим?

Взволнованная, я укусила губу. Хорошо. Я знаю, чего он ожидает. В конце концов, он сказал, что, думая об этом, он будет горячим и твердым.

Это было какое-то странное извращение. Мой ум вибрировал сильнее, чем игрушка. Это слишком. Он не может серьезно этого хотеть. Насколько самонадеянным может быть этот человек?

Откинувшись на стуле, я следила за игрушкой, словно она была ядовитой змеей. Коснувшись ее, я инстинктивно отдернула руку. Затем, тяжело дыша, я покачала его в колыбели ладоней. Материал, из которого он был сделан, был мягкий на ощупь, не твердая пластмасса.

Даже здесь у «С.» был экстравагантный вкус.

Хмурясь, я изучала объект и воображала моего благотворителя, покупающего эту игрушку с мыслями обо мне.... Это был следующий раунд игры?

Я не должна забывать, как я себя чувствовала раньше. Часть меня должна была помнить, кем этот парень был для меня до этого.

Но кем он станет после?

Принятие одежды и драгоценностей, создание медленной оценки и знания об этом незнакомце, который был ... безопасным. Мне это нравилось. Я предполагала, что со временем, я встречу этого «С.», и это было бы...

Что?!

Я жестко себя прервала. Ты думала, что он захочет подарить тебе цветы и пригласить на прогулку?

Человек, который играл в эти игры, говорил о сексуальных фотографиях, дамском белье и секс игрушках... Нет! Я не была дурой, чтобы думать так наивно.

Поднимая вибратор, я вздохнула. Он поднимал нас на новый уровень отношений. Мой живот покалывало от этой мысли. Действительно ли я была готова пойти настолько далеко?

Встав, я понесла игрушку в свою спальню. Подходя к порогу комнаты, я уже дрожала от нетерпения.

Он действительно представлял меня, использующую это? Я посильнее его сжала. Он представлял меня стонущей, извивающейся и кончающей от его подарка? Насколько это завело бы его?

Краснея, я пихнула вибратор в свой прикроватный ящик. Я не смогла выбросить его, не после воспоминаний о бедном дамском белье, которое я уже выкинула.

Я также не была готова баловаться этой игрушкой.

Пока.

И возможно... никогда!

Глава пятая.

Алексис.

— Ты выглядишь как-то иначе, — вздрогнув, я смерила Лорали взглядом, когда она склонилась над моим столом.

— Что, прости? — не поняла я.

Она кивнула на меня, хитро улыбнувшись:

— Твоя одежда, как ты двигаешься... О, черт возьми! Ты встречаешься с кем-то, не так ли?!

Сдвинув брови, я опустилась на свой стул.

— Черт! Я не, я не... Я просто работаю с новым материалом.

Ее пристальный взгляд сказал, что она мне не поверила. И я не могла винить ее за это.

За прошлые несколько дней я полностью сменила свой гардероб. «С.» послал мне великолепную обувь, фирменные джинсы, платья и даже пальто от Барберри. Это был только вопрос времени, прежде чем другие заметили бы.

Качаясь на стуле, я притворилась, что что-то интересное рассматриваю на моем мониторе.

— Ничего серьезного Лорали.

— Да-да... конечно.

— Ничего! Это...

Телефонный звонок прервал наше подшучивание. Грозя пальцем Лорали, чтобы успокоить ее, я сняла трубку.

— «Сальвадор и Голдхард», я могу Вам чем-то помочь?

— Да, — сказал решительно мужской голос, — я ищу Алексис Уиллоу.

Я выпрямила спину. Лорали увидела и подошла ко мне с любопытным блеском в глазах.

— Мм, да. Я Алекс, говорите.

— Алекс, я детектив Роуз. У Вас есть несколько минут?

Детектив? Мое сердце начало биться.

— Слушаю?

Я услышала, как он поерзал на своем стуле.

— Мисс Уиллоу, я просматривал некоторые старые дела. Это может показаться неожиданным, но вы помните случай с ограблением банка «Старый Камень», правильно? Пять лет назад?

«Старый Камень».

Я сжала трубку, перед глазами поплыли пятна. Я правильно его поняла? Похоже, что так... Но почему... Почему теперь?

— Мисс? Вы там?

Мои уши горели. Все казалось несколько отдаленным. Лорали наблюдала за мной. По ее лицу я поняла, что выгляжу испуганной.

Откашлявшись, я прошептала:

— Извините, да, я здесь.

— Вы слышали мой вопрос?

Покрутившись на стуле, я откатилась подальше от Лорали:

— Да. Я помню «Старый Камень». Почему Вы звоните по этому поводу?

Детектив — он сказал, что его зовут Роуз? — откашлялся:

— Мне хотелось бы поговорить об этом с вами лично. Мне потребуется всего несколько минут вашего времени. Мы можем встретиться в этот четверг?

Картинки прошлого пролетели перед глазами. Почему сейчас? Я не хотела об этом вспоминать! Не теперь, и не когда-либо. Я прикусила кончик языка:

— Чтобы поговорить о том, что было пять лет назад? Вы, вероятно, уже знаете все об этом.

Он по-доброму хихикнул, но это никак меня не успокоило.

— Я действительно не хочу делать это по телефону. Просто хотел сказать, что обнаружили новые факты. Мы можем встретиться в вашем офисе. Вы работаете в «Сальвадор и Голдхард», правильно?

Моя челюсть напряглась. Конечно, он знал, где я работала, он нашел меня. Я не была потрясена, но это заставило меня поморщиться.

— Думаю адрес вам не нужно говорить, не так ли?

Показалось, что он улыбнулся:

— Это не займет много времени. Это действительно помогло бы мне, мисс.

Больше всего я жаждала сказать ему: «Нет». Тот грабеж... Прошло столько времени. Я задержала дыхание на несколько секунд, поэтому вздох показался отчаянным:

— Хорошо. Я уделю вам несколько минут в четверг.

— Спасибо.

Если я не ошибалась, он был действительно рад.

— Ну, не буду вам мешать. Увидимся на неделе, мисс Уиллоу.

Я выдохнула, и воздух из легких вышел со свистом. Успокоившись, я записала телефон, пальцы сводило судорогой.

— Что это было? — спросила Лорали, перегнувшись через мой стол.

Я уставилась на нее, ошеломленная:

— Детектив хочет поговорить со мной.

Она сжала губы и вытаращила на меня глаза:

— С тобой? Что ты сделала, Алекс?

— Ничего, — вздохнув, я поправила волосы. — Я не знаю. Это о... Ты помнишь ограбление банка «Старый Камень»?

Дерьмо, даже сказать это название было трудно. Ее лицо тут же заискрилось интересом.

— Я знала, что правильно услышала то название! Грабеж, который не был по большей частью грабежом? Конечно, я помню! Какое это имеет отношение к тебе?

У меня были мысли по этому поводу, но я не смела говорить об этом.

— Интересно, — Лорали размышляла вслух.

Я подняла голову.

— Продолжай.

— Хорошо! — сжав пальцы, она усмехнулась, а я еле сдержала волнение.

— Хорошо. Возможно, этот детектив ищет информацию о «Старом Камне» из-за нового ограбления банка!?

Я сжалась:

— Что!?

Комната стала внезапно очень душной!

— Кто ограбил другой банк? Откуда ты это знаешь?

Лорали сморщила нос.

— Я не знаю кто. Никто не говорит. И они даже не знают кто, это была просто попытка ограбления, которая запустила систему безопасности или что-то в этом роде. Это было во всех новостях, разве ты не слышала об этом?

И правда, я была так занята своей собственной интимной игрой с «С.», что долго не включала ТВ или радио. Я пригладила волосы. Голова разрывалась от мыслей готовая вот-вот взорваться. Новое ограбление? Детектив, который хотел встретиться со мной? Это было слишком. Встав я сказала:

— Уже поздно, я собираюсь выйти.

— Ай, Алексис! — дуясь, Лорали скрестила руки, — неужели ты мне ничего не расскажешь? Ты стала такой скрытной последнее время, ты в курсе?

Улыбка, которая появилась на моем лице, была тонкой как лед.

— Наверное.

Меньше всего мне хотелось быть интересной.

Мой почтовый ящик был пуст.

Тараща глаза, я продолжала смотреть в шкафчик, как будто пакет проявится, если я буду смотреть достаточно долго.

Почему там ничего не было? Ни одного дня не проходило без подарка от «С.», после того как я начала принимать пакеты снова.

Зияющее пространство насмеялось надо мной.

Что-то здесь не так. Лед затопил мои вены, покалывая изнутри. Закрывая почтовый ящик, я шла на одеревеневших ногах назад к моему автомобилю. Конечно, это было просто странной ошибкой. Возможно, он был занят.

«Да, — убеждала я себя, забравшись в свой автомобиль. — Не будь жадной. Это не закончилось, я должна просто подождать!»

Я жила по расписанию. Его подарки стали частью моего распорядка. Встряхнувшись, я

надула щеки. Я хозяйка своей жизни. Какая же я глупая... Смеюсь над своей чрезмерной реакцией, я покинула почтовое отделение. Завтра все встанет на свои места.

Но не стало.

День за днем, когда я с отчаянием открывала свой ящик, я ничего не находила внутри. Иногда счета или документы по работе, но не пакеты.

«С.» исчез из моей жизни.

Это было бессмысленно и так внезапно. Я чувствовала себя подобно наркоману, желая облегчения, но никак не находя его. Его игра заставила летать бабочек в моем животе. И теперь я не знала, как избавиться от них и от депрессии, которая начинала захватывать меня все сильнее и сильнее.

Что я сделала, чтобы расстроить его?

Это было единственным вариантом. Я сделала что-то. Почему бы еще он наказал меня? Наказание. Это было действительно им? Каким образом я, возможно, обидела этого человека, которого я все еще не встретила?

Эта неделя была ужасной. Один день перетекал в следующий, и к субботе мое настроение скатилось ниже некуда. Какой же жалкой я была в этот момент. Но я клянусь, это ощущалось как...

Как расставание.

«С.» расстался со мной. Наверное, со мной стало скучно? Эта мысль отравляла меня. Я наматывала круги по своему дому, сопротивляясь желанию пойти в почтовое отделение. Время тянулось как патока. Каждый час тянулся, а я не могла думать ни о чем ином.

Какая же я слабая! И ничто уже не могло меня остановить.

Поездка к почтовому отделению была очень быстрой. Я задержалась, и скоро отделение должно было закрыться. Я мчалась так быстро, что мои колеса поднимали грязь. Я должна спешить. Что, если сегодня...

Небольшой надежды, что на этот раз подарок ждет меня, было достаточно, чтобы заставить меня бежать. Ворвавшись внутрь, я смотрела прямо на свой шкафчик.

Возле него стоял человек.

Именно тот долговязый молодой парень работал здесь, его куртка частично скрывала его униформу. Он открыл мой шкафчик сверху, так работники почты обычно опускают почту внутрь. В его руке... было письмо.

— Это Вы, — выдохнула я, испугав его.

Обернувшись, тот парень, Кэри, уставился на меня в недоверии. Письмо в его руке смялось от его напряженности.

— Прощу прощения?

Шаг за шагом я приблизилась к нему. Гнев и растерянность скручивали мои внутренности. Внезапно, все встало на свои места.

— Конечно. Это — единственный способ, которым Вы могли поместить пакеты в мой шкафчик. Вы... — Я сглотнула. — «С.»?

Он нахмурился, но не двигался.

— Нет. Вы неправильно поняли.

Я остановилась, покачавшись на пятках. Мы стояли в нескольких шагах друг от друга.

— Не лгите мне!

После всего мой таинственный поклонник посмел мне еще и лгать?

— Я серьезно! — он поднял руку с письмом, словно это было оружием. — Парень, о

котором вы говорите, платил мне, чтобы класть эти пакеты в Вашу почту. Я не знаю, кто он, но я сожалею о том, что скрывал от вас это. Просто, пожалуйста, не говорите моему боссу.

Моя уверенность разрушилась. Беря конверт, я посмотрела поверх него на Кэри. Нет. Не было определенно никакого шанса, что этот молодой, возбужденный человек был моим «С.».

— Вы видели его? — внезапно мою грудь сдавило, — как он выглядит?

Криво улыбаясь, Кэри пожал плечами:

— Я не знаю. Я не могу судить парней. Я думаю, что он выглядит нормальным.

— Нет, не на кого он похож, я имела в виду...

Это не имело значения. Я могла понять из комментариев Кэри, что он ничего не скажет мне. Меня волновало, на кого был похож «С.»? Возможно, где-нибудь в глубине души я создала себе определенный образ. Не накаченный брюшной пресс или высеченные скулы, этот образ был — как бы я назвала его?

Более глубоким.

Значащим.

Я сжала письмо, затем мягко его погладила.

— Таким образом, этот парень просто в один прекрасный день появился и потребовал, чтобы Вы помещали пакеты в мою почту?

— Отчасти. Он вошел, сказал мне, что ему был нужен я, чтобы подсунуть те пакеты Вам. Я пытался объяснить, что это противоречило правилам, но он предложил мне много денег. — Парень покраснел.

— Действительно, я сожалею о том, что разыграл из себя идиота.

Было трудно оставаться сердитой. Особенно теперь, с новостями от «С.» у меня в руке. Я сжала сильнее письмо.

— Я не скажу никому. Но, если я буду когда-нибудь здесь в то же время, что и он... Обещайте, что Вы укажете мне на него?

Кэри перешагнул в сторону, чтобы засунуть руки в карманы.

— Если такое произойдет, хорошо. Я сообщу.

Этого было достаточно.

Я начала разворачиваться, бережно держа в руках послание, как будто оно было сделано из стекла. Кэри обратился ко мне, остановив: «Подождите!»

Я обернулась.

— Есть еще одна вещь в ящике.

Доставая через вершину шкафчика, он вытащил тонкую, длинную коробку размером с подушку. Был еще один подарок, и я чуть не оставила его.

— Спасибо, — прошептала я, беря его мягко. Мое лицо болело, когда я начала улыбаться.

— Я... я должна идти. Хорошей ночи, Кэри.

Он стоял, облокотившись на шкафчик, пока я не оказалась вне поля зрения.

Я задалась вопросом, что он думал обо всем этом. В течение почти месяца он принимал деньги в обмен на исполнение роли тайного рассыльного. «С.» был полон решимости держать свою личность в секрете от меня.

Меня раздрало от любопытства сильнее, чем когда-либо.

Закрыв автомобиль, я собрала все и вошла в свой дом. И вновь я сделала быструю проверку, торопясь удостовериться, что никто не скрывался внутри. Я почти пропустила ее,

но привычка — вторая натура.

С чашкой чая я сидела на диване, переводя взгляд между двумя объектами. Который я должна открыть сначала, письмо или коробку? Каждый дал бы свой собственный вариант ответов.

Последнее время я стала слишком нетерпеливой, ожидая той близости, которую его послания давали мне.

Поставив кружку, я аккуратно открыла конверт. Сердце билось с такой силой, что почти доставало до моих ребер. Этот человек обвел меня вокруг пальца.

Эйфория от нового письма заставила меня дрожать.

«Пэт,

Я сожалею о том, что заставил тебя ждать. Я хотел показать тебе, на что похожа жизнь без меня. Теперь ты рада моим подаркам.

И теперь моя очередь.

Я хочу свой подарок.

Я хочу тебя.

Наша игра готова к следующему, намного более личному, уровню. Более близкому.

Завтра ночью я пошлю кое-кого, чтобы забрать тебя. Пойдешь с ним. Никаких вопросов, никакого отступления. Я не хочу, чтобы это закончилось сейчас, и я подозреваю, что ты этого также не желаешь.

Наслаждайся платьем. Я надеюсь увидеть тебя в нем.

P.S. Надень сережки.

С.»

Открыв коробку, я развернула глянцевое, блестящее серебряное платье. Все же у «С.» прекрасный вкус. Рассмотрев платье, я увидела очень смелый и низкий вырез на спине. Это самое красивое платье из всех, что у меня когда-либо были.

Приблизившись, я почувствовала легкий аромат. Это были явно не женские духи. Неопределенный, но дразнящий запах свежести, напоминающий извилистый след, который переплетался в корнях древних дубов. Когда я вдохнула снова, мурашки побежали по моему телу.

Это его запах?

Было легко представить «С.», упаковывающего это платье. Его руки бережно свернули ткань, упаковывая ее в коробку, предназначенную только для меня.

Для меня...

Он назвал меня подарком для него. Он хочет, чтобы мы увиделись завтра ночью? Сминая письмо, я читала его снова и снова. Наконец... Лицом к лицу. Я дождалась того момента, когда увижу человека, который обольщал меня все это время издалека.

Раньше я бы несколько раз подумала, прежде чем соглашаться на эту встречу. Я не знала «С.», я только чувствовала, что нужно делать. Он мог быть любимым.

Я знаю, кто он.

Чувственный.

Злой.

Доминирующий.

Это была самая неожиданная мысль для меня. Я прижала платье к груди и поняла, что в своем сердце уже давно решила на эту встречу. Удивительно, как этот человек изменил меня за такое короткое время.

Особенно после недель писем и подарков, заставляя желать продолжения этой игры...

Глава шестая.

Алексис.

Визг шин на улице еще больше добавил мне беспокойства. Подняв жалюзи, я взглянула на то, что ждало меня снаружи. Там стоял лимузин, словно огромная пантера, спрятавшаяся в тених. Один укус, и меня бы поглотило целиком. Эта странная фантазия вызвала у меня тошноту.

Я чувствовала себя такой уверенной в своем решении согласиться на эту встречу, но когда этот момент настал... Мне показалось, что я иду по лезвию бритвы.

Я могла просто не открыть свою дверь, не пересечь тротуар, и не сесть в тот лимузин. Тогда я бы осталась здесь в своем преступно-великолепном платье, и ничего не случилось бы. Но я была уверена, что он откажется дать мне еще один шанс.

И я была бы свободна.

Это было настолько просто. Но...

«Я хочу знать, кто он!» — эта мысль словно висела перед глазами.

После недель сюрпризов и очаровательных писем, как я могла сейчас остановиться?

Встав, я поправила платье и вышла наружу. Когда я появилась, дверь с водительской стороны открылась. «С.» сказал, что он пошлет кого-то, но я все еще дрожала, ведь этот незнакомец мог фактически быть им.

Мужчина был одет в темную, накрахмаленную одежду. Серебряные кнопки лились каскадом вниз вдоль его куртки. Это был серьезный мужчина спортивного телосложения с густой белой бородой. Он приподнял свою шляпу.

— Добрый вечер. Я — Джессоп, мисс. Господин «С.» послал меня, чтобы забрать Вас.

Мужчина оказался всего лишь шофером. Но это не успокаивало огонь в моих венах. Качнувшись на месте, я сжала свой клатч.

— Пожалуйста, — сказал он, открыв дверь для меня, — садитесь в машину. Там очень удобно.

«Он не опасен», — сказала я себе твердо.

У меня не было возможности узнать это, я просто доверяла интуиции. Медленно двигаясь, я пыталась соответствовать его легкой улыбке.

— Спасибо. Вы можете звать меня Алекс.

— Как пожелаете.

У него были дружелюбные, но пронизательные, глаза. Держу пари, что он мог точно сказать, насколько обеспокоенной я была.

Черт, да кто угодно мог бы!

Как только я оказалась в лимузине, я опустилась в мягкие подушки. Вокруг меня все было освещено крошечными, волшебными огнями. Открытая бутылка вина ждала меня. «С.» был умным человеком, в этой ситуации кому не был бы нужен напиток?

Словно прочитав мои мысли, Джессоп сказал: «Угощайтесь, всем что увидите».

Мои пальцы потеряли горлышко бутылки. Наименование на этикетке было мне не знакомо. Я уверена, что оно стоит целого состояния. Но он оставил его здесь для меня.

Это было благословением, мне была нужна некоторая жидкая храбрость.

Наливая ароматную рубиновую жидкость в бокал, я взглянула на переднюю часть

лимузина. Джессоп опустил на водительское сидение.

— Все в порядке? — спросил он.

— Определенно. Здесь действительно очень хорошо, — ответила я.

Он одобрительно кивнул, выводя лимузин вниз по улице. Мне бы хотелось получить от него информацию, хотя я не могла придумать способ как тонко сделать это. Вместо этого я потягивала вино. Яркий фруктовый вкус распространился по моему языку как теплый восход солнца.

Устраиваясь глубже на сидении, я скрестила ноги и попыталась насладиться тишиной, продолжая качать ногой. Через несколько минут я немного успокоилась.

Время таяло, как огромная глыба льда. У меня не было подсказки, сколько времени мы ехали, или даже где мы были. Я допила бокал вина и буквально через секунду, лимузин замедлился.

— Мы на месте, — сказал Джессоп, прервав тишину.

Искоса взглянула через тонированное стекло, я увидела, что он припарковался перед пылающим красным входом. Снаружи стояли мужчины, руки их были скрещены так, что виднелись тугие мускулы. «Охранники», — поняла я. Что это за место? Клуб?

Джессоп открыл мою дверь, позволив прохладному ночному воздуху проникнуть в автомобиль. Протянув руку в перчатке, он ждал, когда я выйду. Он не был самонадеянным, что еще я могла сделать после прибытия?

Беря его руку, я скользнула ногами на асфальт. Мужчины, стоящие перед дверью наблюдали за мной. Склоняясь к Джессопу, я прошептала:

— Он внутри?

Водитель быстро кивнул мне.

— Где мы находимся?

Я не видела названия на кирпичном здании.

— «Красный и Готовый», одно из его любимых мест, — кивнув в сторону дверей, он наклонил голову. — Остальное внутри, он ожидает Вас.

Ожидает меня.

Остановившись, я оглянулась на темную улицу, которая была переполнена старыми кирпичными зданиями и пустыми складами. Я не знала этот район, но это должна была быть более тайная часть центра города. Это было место, где я, как предполагалось, встречу «С.».

«Ты ожидала отель «Фор Сизонс»? — размышляла я к своему собственному огорчению.

Кто знает, где я? Верно, я пошла бы с ним на встречу и в сальный небольшой ресторан, и была бы столь же взволнована.

Джессоп ждал, охранники ждали, а я стояла, словно зажатая между их пристальными взглядами. Откашливаясь, я двинулась по дорожке к охранникам. Глаза мужчин скользили по моей фигуре слишком жадными взглядами, как мне показалось.

Я не привыкла к такому вниманию. Сложила руки на груди, касаясь ими сливочной кожи, которую открывало платье.

— Эй, вы, — сказала я, и в моем голосе звенели льдинки, — следите за тем, чтобы я ни пробралась внутрь?

Они обменялись беглыми взглядами.

— Как тебя зовут, сладкая? — спросил один из них.

Я нахмурилась:

— Алекс. Алекс. Не сладкая!

Он фыркнул, глядя на список в своей руке. Другой охранник ничего не сказал, но он продолжал искоса смотреть.

— Прекрасная Алекс, Вас нет в списке.

— Что? — я опустила руки, — это невозможно.

Они оба закатили глаза, как будто слышали это много раз.

— Никакой Алекс здесь нет, куколка. Сядьте в свой автомобиль и ...

— Пэт, — сказала я быстро. Мой рот был быстрее, чем мой мозг. — Проверьте имя Пэт.

Проведя толстым пальцем вниз списка, наиболее лысый из этих двух парней кивнул.

— В этом случае похоже, что ты можешь войти, — он указал на темный дверной проем в здание. — Хорошего времяпрепровождения.

Позади меня я услышала шелест шин: Джессоп выводил лимузин со стоянки. Если бы я хотела отступить теперь, то у меня бы ничего не вышло.

Поднявшись по ступеням, я прошла мимо мужчин. Отбросив тяжелый красный занавес, я шагнула внутрь и услышала приятную бархатную музыку и разгоряченных людей.

Пространство было заполнено людьми, круглая комната соответствовала объемному потолку. Драпировка, подвешенная на темных деревянных лучах вдоль стен, была темно-красного оттенка. Воздух был пропитан ароматом корицы, заставляя мою кожу покалывать, чувствуя себя имбирным пряником.

«Красный и Готовый» внутри выглядел совершенно по-другому, в отличие от того, что я увидела за пределами здания.

Ошеломленная, я двинулась дальше. Вокруг меня люди говорили или танцевали. Я словно бы кралась, чувствуя себя незаконно проникнувшей на его территорию. Опасность быть пойманной возбуждала меня.

Гул в голове от вина испарился. Пригладив платье, я поспешила к бару в углу. Мне нужно было чем-то себя занять, чтобы выдержать ожидание неизвестности.

Чьи-то пальцы схватили меня за запястье, остановив мое движение. Я не была готова к прикосновению и автоматически попыталась выдернуть руку.

— Извините! — вздохнув, я обернулась, чтобы быть лицом к нападавшему, — что вы заду....

Мои слова исчезли, чтобы смешаться с музыкой, когда я подняла глаза...

Человек, возвышающийся надо мной, не двигался. Вокруг него воздух словно вибрировал, говоря о том, что он гибкий, быстрый и опасный. Он провел рукой вниз, коснувшись моих кончиков пальцев — меня словно током ударило от его прикосновения.

Его глаза скользили по мне, будто видели не только тело, но и душу. Они двигались так же медленно, словно мед, стекающий по ложке, сияя тем же оттенком. Красный оттенок огня клуба немного искажал его коротко подстриженные, блестящие темные волосы.

На нем была рубашка угольного цвета, обнажающая его предплечья. Его мышцы напрягались, заставляя витые татуировки скользить и неприлично изгибаться. Дополняли образ джинсы, цвета драгоценного оникса, и столь же темный пиджак, перекинутый через плечо.

Его улыбка словно говорила мне: «Для меня не секрет, о чем ты думаешь и чего хочешь». Такому осмотру я никогда в своей жизни не подвергалась.

Выгнув бровь, он резко протянул руку вперед. Прежде чем я успела среагировать, он погладил мою сережку.

— Я был прав. На тебе они смотрятся идеально.

В моей голове мысли взорвались фейерверком.

Я поняла.

Это был «С.»

Кровь затопила каждую мою пору. А место, где он касался меня, покалывало даже после того, как его рука уже не трогала меня. Это действительно происходило. Человек, который ухаживал за мной тайно и соблазнял меня интригующими подарками, был всего в нескольких сантиметрах от меня.

Я забыла, как говорить!

— Я сломал твой симпатичный ротик? — спросил он.

Взволнованно сглотнув, я понимала, что у меня было так много, о чем я хотела спросить. Столько вопросов. Смотря ему прямо в глаза, я прошептала в такт музыке:

— Это действительно ты?

Он откинул голову назад, искренне смеясь. Когда он, наконец, посмотрел на меня снова, его взгляд был очень проникновенным.

— Да, это действительно я.

— Я не знала, чего ждать, — призналась я, застенчиво улыбнувшись.

— Каждый раз, когда я читала твои письма, я пыталась представить твое лицо, или как будет звучать твой голос. Я даже думала, что ты мог быть кем-то, кого я знала когда-то, а не незнакомцем.

Он приподнял уголки губ.

— Незнакомец, — он словно попробовал это слово на своем языке. — Так как ты не знала как я выгляжу, тогда что же выдало меня, Пэт?

Пэт. То чертово слово. Оно сочилось эротическими, запретными обещаниями. Моя дрожь стала еще сильнее, она добралась до моих пальцев на ногах. Я не верила, что люди могут упасть в обморок в реальной жизни, но сейчас я была готова рухнуть на пол.

Немного сместившись, я поправила платье.

— Кто еще прикоснулся бы к моим сережкам так, как это сделал ты?

Он взглянул на них снова, поправив прядку моих волос. И я ощутила этот знакомый аромат горной свежести.

— Ты права. Я уверен, что большинство людей было бы отвлечено другими частями твоего тела.

Искра, зародившаяся в моей груди, завершила свой путь между моими бедрами. Я сжала колени, слишком восхитительное давление.

Посмотрев по сторонам, он увидел что-то, чего я не видела.

— Идем. Здесь слишком людно.

Он взял мой локоть, а другую руку положил на изгиб моей спины. Это было слишком интимное прикосновение для того, кого я только что встретила. И, по идее, я должна была почувствовать дискомфорт, но с ним этого чувства не возникло. Рядом с «С.» я почувствовала себя защищенной. Ведь я позволяю ему вести себя через толпу танцующих людей до занавешенной стены.

Стоящий там мужчина, одетый в черные джинсы, нажал кнопку. Лишь взглянув на нас, он молча отодвинул занавес. «С.» улыбнулся, и я словно словила лучик солнца.

Пространство было достаточно большим, вся внутренняя часть пылала, словно освещенная тыква. Мы остались одни, отрезанные от остальной части клуба. Насколько

толстыми были стены, что они могли приглушить большую часть шума?

— Присаживайся, — сказал он, подводя меня к столику.

Я уже скучала по его прикосновениям, жалея, что он меня отпустил. Нужно себя контролировать! Устраиваясь на стуле, он словно скопировал меня, сидя на противоположной стороне.

Сплетя пальцы вместе, он положил их на твердую поверхность стола. Игривый свет в его глазах выдвинул на первый план красивые черты его лица. Меня больше интересовала сущность этого человека, чем его внешность, но... Я не могла отрицать его привлекательность. Я была в восторге, и поразила тому, насколько солидным он был. Сам воздух вокруг него бы пропитан мужественностью. Если бы люди могли разлить в бутылки его сущность, они нажили бы состояние.

— Я тебя нервирую?

Его недоумение напрягло меня.

— Я просто немного смущаюсь. Я имею в виду, я здесь, потому что ты посылал мне все эти письма и подарки. Люди так не встречаются...

Он немного склонил голову

— Я имею в виду, что я нервирую тебя, Пэт?

Я вздрогнула, и покачалась на своем стуле, стиснув руки на коленях. Он должен знать мое настоящее имя, ведь он послал капкейки мне на работу. Сколько он знал обо мне и откуда?

Эти мысли привели меня к новому вопросу, тому, который рос в течение некоторого времени.

— Что означает «С.»? — не удержавшись, спросила я.

Проведя пальцем по своей щеке, он махнул на мое платье.

— Попробуй догадаться. Я оставлял намеки для тебя.

Моргнув, я погладила кромку своего платья. Что он имеет в виду? Оно было гладкое и идеально на мне сидело. Надевая его, я ощущала, как учащается мое сердцебиение.

Намеки... Какова была подсказка? Он послал мне столько вещей.

Склонив голову, я по привычке подергала локон волос. В процессе я щелкнула краем своей сережки. В темно-красных огнях мое платье выглядело больше цвета марона, чем серебра, точно так же, как мои сережки. Но это уже не имело значения. Я поняла то, что он пытался сказать мне.

— Сильвер, — выдохнула я восхищенно, кладя ладони на стол.

Я заметила, что он наблюдает за мной с голодом в янтарных глазах.

— Сильвер, не так ли?

Кивнув, он провел ладонями по столу, пока не поймал мои пальцы. Он двигался быстро и заманивал меня в ловушку.

— Мне нравится, как быстро ты сообразила. Да, Сильвер. И ты смотришься великолепно, нося мое имя.

Покраснев до самых кончиков ушей, я сдвинула колени вместе. Он помечал меня. А я даже не заметила этого.

«С.» оставил свою метку, чтобы все знали, кому я принадлежу.

Я не знала что чувствовать по этому поводу. Это было смелым и, отчасти, сумасшедшим поступком. Он словно сообщал всем, что я принадлежала ему.

Я поняла, насколько смешно это было: человек, тайно посылающий мне подарки и

ухаживающий за мной издалека. Дрожа, я протянула руки, но он сидел слишком далеко. Облизнув нижнюю губу, я поймала его заинтересованный взгляд.

— Сильвер не может быть твоим настоящим именем.

Его взгляд заледенел:

— Ты так думаешь?

Я старалась контролировать дыхание. Его тон не понравился мне, стало понятно, что он хотел сохранить свою личность в секрете. У него должно быть серьезное основание для этого.

— Хорошо, как я должна называть тебя? «С.» или Сильвер?

— Какой вариант тебе больше нравится?

Его руки были теплыми, подчиняя меня так легко, как будто он сжимал мое уязвимое место. Но честно, именно его пристальный взгляд сохранял мою уверенность в себе. Или, почти уверенность?

Я немного отодвинулась, чтобы хоть чуть-чуть спало напряжение от его близости.

— Мне нравится Сильвер, — краснея, призналась я.

Он улыбнулся, демонстрируя ряд прямых зубов.

— Хорошо. Мне, оказывается, нравится слышать свое имя, слетающим с твоих губ.

Почти так же, как и называть тебя — Пэт.

Это заставило мою киску сжаться. Я скрестила лодыжки, но свести бедра, стало практически невозможно. Действительно ли было странно чувствовать себя настолько возбужденной? Я, вероятно, отчаялась после нескольких лет без внимания? Это не казалось правильным. Что привело меня сюда?

— Ты выглядишь взволнованной, — сказал он мягко, отпуская мои пальцы.

Я прижала руки к груди. Чувствуя пустоту без его прикосновений.

— Я... Как я не буду взволнованной? У меня столько вопросов, о тебе, обо всем этом.

— Тогда спрашивай.

Моя челюсть отвисла:

— Что?

— Спрашивай обо всем, — он провел ладонью вниз по груди, приковывая мое внимание к ней. — Если у тебя есть вопросы, позволь мне услышать их.

Я не колебалась.

— Почему я?

Широко улыбувшись, Сильвер просмотрел на меня. У мерцания в его глазах был миллион осколков, миллион способов заставить меня думать о нем.

— Это очень хороший вопрос. И пока я не готов ответить.

Я нахмурилась:

— Это несправедливо.

— Нет? — спросил он, усмехнувшись.

— Ты сказал, что я могу задавать вопросы, но ты избежал первого.

— Я сказал, что ты могла бы спросить. Я никогда не говорил, что отвечу.

— Таким образом, ты ничего не расскажешь мне?

— Попробуй еще раз, давайте посмотрим.

Побарабанив пальцами по бедрам, я глянула в сторону.

— Этот клуб... Джессоп сказал, что он один из твоих любимых. Ты владеешь им? Это так ты...

«Зарабатываешь свои деньги», — едва не сказала я. Но вовремя прикусила язык. Мне не хотелось, чтобы казалось, будто меня заботят деньги. Но мне было любопытно, и я не могла не задаваться вопросом, как он заплатил за все, что он послал мне, включая лимузин.

— «Красный и Готовый» не принадлежит мне, — улыбнулся он, рассматривая комнату, в которой мы сидели. — Но это очень интересное место.

Интересное? Нет, ты — вот то, что интересно.

Что-то подтолкнуло меня под столом. Я поняла, что это было.

Его обувь.

Он скользнул носком туфли вдоль моей голой лодыжки. Когда я подняла глаза, готовая задать еще пару вопросов, я просто замерла.

Сильвер наблюдал за мной, и весь мой юмор резко закончился. Его сжатые губы показывали, что он еле сдерживался, а пожар в его глазах кричал о его жажде. Сырая, чистая жажда.

— Гм, таким образом, если ты не владеешь этим клубом, тогда...

— Ты сказала, что не была здесь прежде, правильно? — он не позволил мне ответить, и выдвинув свой стул, встал. — Позволь мне показать тебе здесь все. И ты поймешь, что конкретно мне здесь нравится.

Каждый вопрос, который у меня был, он продолжал игнорировать. Я все еще ничего не знала об этом человеке. Я была готова уже разозлиться. Удивительно, но я повиновалась ему и встала. Более того, когда он потянулся, чтобы положить ладонь на мое плечо, я позволили ему это сделать.

И в тот момент, когда он дотронулся до меня, я вздрогнула, словно пропустив через себя электрический ток, который явился результатом нашего контакта. Я думаю, что он тоже почувствовал его, потому как он мельком взглянул на меня.

Мы остановились, и единственным звуком, было наше собственное дыхание. Его глаза словно поглотила тьма. Они стали черными, как бездна или словно дорогой кофе. Я могла утонуть в его глазах.

Он вдохнул, заполняя воздухом широкую грудь, и сжал пальцы на моем плече. Свиристость его взгляда превратила мой живот во взбитые сливки.

— Ты опасна, — прошептал он.

— Я? — Я с сомнением улыбнулась. — Как я ...?

— Доверься мне, Пэт. Ты заставляешь меня сопротивляться желанию прямо сейчас тебя... — он сделал выдох. — Я не думал, что сдерживаться будет так трудно.

Мои щеки горели, сердце бешено билось. Этот человек не боялся говорить мне, что он хотел меня.

Прерывая зрительный контакт, он мягко подтолкнул меня к занавесу. Немедленно послышался бархат музыки, я забыла, о существовании мира. Его присутствие словно заслоняло музыку и разговоры других посетителей клуба.

Он легко провел нас через весь зал. Я пыталась осмотреться, но мои чувства работали против меня. Мои нервы жаждали сосредоточиться на нем. Его ладонь на моем плече, его грубое дыхание над моим ухом... Сильвер был именно таким, каким я его представляла.

Тонкая преграда, которая сдерживала меня от порыва схватить его за плечи и умолять унять ту ноющую боль, которую он создавал во мне в течение многих недель, становилась все тоньше. Это было сильнее меня, я слишком долго сдерживала желание, думая о сексе с ним!

И теперь это все, о чем я могу думать рядом с Сильвером.

— Там, — он остановился на другом конце комнаты, — смотри.

Он обвел рукой зал. Я взглянула в том направлении и заметила такие же ниши, как и та, в которой мы сидели, только они не были закрыты портьерами.

В одной из ниш, я увидела извивающиеся тела. Мой мозг отказывался верить в то, что видели глаза. Так или иначе — это были люди. Их тела блестели от пота, пока они обитали в собственном мире. Их не волновало, что их могут увидеть.

Мужчина лежал на спине, а женщина объезжала его, как дикого быка на ролле. Их кожа имела красноватый оттенок из-за освещения, что придавало особые очертания ее груди, находящейся в руках мужчины.

Я... Что...

Ни разу ни один из них не обернулся на толпу. «Наездница» прогнулась, схватив мужчину за плечи и заставив в греховном восхищении. В каждой из ниш пара, или более, человек занимались тем же.

Они все экстравагантно трахались на публике.

Схватившись за платье, я попыталась успокоиться. Страх свернулся клубком внутри меня.

Сильвер прикоснулся к моей руке.

— Ты в порядке? Ты тяжело дышишь.

— Прекрасно. Все хорошо, — отступая, я врезалась в него. я забыла, как близко мы были.

Обняв меня за талию, он прижал ладонь к моему лбу. Я видела крошечную складку посреди его нижней губы.

— Ты говоришь...

«Конечно, — вяло думала я. — Я наблюдаю за группой незнакомцев, занимающимися сексом в каждом свободном уголке зала... Я даже могу слышать их дыхание и стоны».

— Ты говоришь правду? — спросил он меня. — Ты представляешь, нас делающими это, трахающимися здесь, где все могут наблюдать, как ты дрожишь и кончаешь?

Мои ноги стали ватными. Мой мозг никак не мог справиться с такой информацией, поскольку моя киска угрожала прожечь мои трусики. Он прижался ко мне, и я поклялась бы чем угодно, что чувствую растущее напряжение его члена.

Это было слишком.

Что, черт возьми, я делаю в этом месте?

Уголкем глаза я заметила неоновый-вишневый выходной знак.

— Мне нуж...жен воз...дух, — запинаясь, произнесла я.

Я не представляю, что могло бы произойти, если бы я осталась. Он хотел, чтобы мы сделали это? Просто трахнуть у всех на виду? Действительно ли он был эксгибиционистом, наблюдателем или чем-то еще?

— Воздух? Конечно, я провожу тебя.

— Извини, я не могу. Я сожалею, — я не собиралась объяснять, сдерживая свои желания. Его пальцы прошли вниз по моей руке, угрожая схватить меня прежде, чем я могла сбежать.

Пробравшись через толпу, я выбежала в прохладную ночь. Задыхаясь, я отбросила голову назад. Исчезли пульсирующая музыка и извивающиеся тела, тяжелая дверь отрезала от меня звуки.

Почему я здесь?

Я не могла ответить на этот вопрос. Это место было извращенным секс-клубом. Сильвер фактически привел меня в секс-клуб!

Месяц назад, если бы меня попросили предсказать мое будущее, то я никогда не угадала бы, что это случится. Ни одного варианта. Блядь! Миллион предположений, и все они были бы неверными. Я не могла представить меня, Алексис Уиллоу, тихую и скромную, встречающуюся с сексуально одетым, властным человеком, который будет называть меня Пэт? Подарки это одно, а это представление в клубе было вне моих пределов.

«Вот ДУРА» — сказала я себе. Положив руку на лоб, я сильно смахнула волосы назад и засмеялась.

— Что со мной случилось? — спросила я ночное небо.

Аромат ночи ударил по моему носу, но я задышала глубже, заполняя мои легкие им. Неужели я думала, что могла действительно встречаться с таким парнем как он? Несколько лет назад, я могла бы вписываться лучше... Но... Нет. Это было бессмысленной затеей. Я не была той же самой девочкой. Моя жизнь изменилась, я изменилась.

Начиная с того самого дня.

Властный захват на моей руке, выдернул меня из моих жалких мыслей. Рука была словно зажата в тисках.

«Сильвер», — подумала я. Он вышел наружу, чтобы найти меня.

Но что-то было не так. Почему я не слышала скрип двери? Фактически она должна была задеть меня, ведь я все еще стояла около нее.

Испугавшись от ощущения чужого, скрипучего и тяжелого дыхания на моем ухе, я поняла, что это не Он раньше, чем повернулась, увидев желтые глаза с красными венами.

Рука на моем плече принадлежала не Сильверу.

Глава седьмая

(перевод zulize)

Алексис

Он резко развернул меня, схватив за запястья. Это был пожилой человек, его лицо было напряженным, а улыбка какой-то слишком рассеянной. Его темно-пепельный взгляд был сосредоточен на мне.

— Эй, — промурлыкал он, — ты выглядела такой одинокой здесь. Думаю, что я бы сказал «привет».

Это происходит снова.

— Отпусти меня! — закричала я, стараясь вывернуть свои руки из его захвата, чтобы освободиться, но он сжал их ещё сильнее.

Усмехнувшись, он развернул меня от стены и тащил за собой в пустой переулок. Мусор скользил под моими каблуками, и я пожалела, что надела их. В кроссовках мне было бы на много проще отбиться от него.

Но я не собираюсь сдаваться!

Стиснув зубы, я попыталась со всей силы дернуться.

— Помогите! — закричала я, стараясь не прижиматься к влажным кирпичам. — Кто-нибудь, пожалуйста, помогите мне! Помогите мне!

Нахмурившись, похититель ещё сильнее стиснул мои запястья, до такой степени, что

моя кожа онемела. Но я не думала об этом.

— Заткнись! — прорычал он, подталкивая меня к шершавой стене переулка.

Твёрдый рельеф стены охлаждал мою голую кожу на позвоночнике из-за открытого выреза на моей спине.

— Если я услышу от тебя хоть один звук, то я разобью твой красивый рот!

Дыша сквозь зубы, я посмотрела прямо на него.

«Дерись!» — мысленно приказала я своему телу. И в это же мгновение я с силой толкнула голову вперёд, надеясь, что смогу разбить ему нос своей головой. Но он успел отдернуть своё лицо, однако мелькнувшее удивление в его расширенных глазах вновь придало мне сил.

— Отпусти меня! — закричала я, что есть силы до хрипа в горле...

Мир должен был услышать меня. Конечно, кто-то поймет, что я в опасности. Неужели всем наплевать?

Его губы исказились в дикой усмешке и мой похититель рассмеялся.

— Ты гребаная сука, ты пыталась сломать мой нос! Ты думаешь это смешно? А?

Он с такой силой тряхнул меня, что мне показалось будто в моей голове все перемешалось в томатную пасту. Никто не приходил мне на помощь! Холодная правда отрезвила меня.

Если я не смогу отбиться, то я буду мертва.

И меня не станет.

Но я была слишком ошеломлена, а мои ноги скользили по илистой земле. И не имело значения, сколько бы я не пыталась задеть этого человека, он уже выигрывал.

А затем моего похитителя вдруг резко отбросило от меня в сторону, с такой силой, словно в него врезалась машина.

— Какого хуя ты делаешь с ней?

Голос Сильвера был жарче, чем лава кипящая в недрах Земли. А его глаза светились не меньшим гневом.

Подняв голову, я во все глаза смотрела на него. Он услышал мои крики сквозь кирпичные стены и пришёл спасти меня?

— Помоги, — прохрипела я, резко падая на колени.

Он быстро окинул меня взглядом, а затем вновь сосредоточился на моем похитителе.

Похититель, потирая челюсть, сплюнул кровавую слюну на пол. Его безумный взгляд заметался между нами. Он был похож на бешеного пса с пеной у рта.

— Ты хочешь девчонку себе, так ведь, большой человек?

Сильвер рассмеялся, а звук его смеха эхом разнесся по переулку. Его смех мне показался настолько громким, что я была потрясена его неуместным весельем в этот момент.

— Хочу ли я её себе? Она и так уже моя!

Эта фраза эхом отразилась в моих ушах, и так и зависла там. И я вдруг поняла, что не смогу сказать, будто эти слова Сильвера не согрели моё сердце. Наверное, нападение слегка повредило мой мозг. Иначе и быть не могло.

Сплюнув на землю кровавую слюну ещё раз, похититель перевёл ошарашенный взгляд с Сильвера на меня и, разведя пальцы, выставил руки ладонями вперёд в защитном жесте. Я напряглась, ожидая, что он попытается напасть на Сильвера, но вместо этого он закричал: «Пошли вы оба на хуй! Я ухожу!».

Оказалось, что человек, пытающийся затащить меня в переулок, оказался трусом. Тенью он выскользнул прочь и растворился в повороте переулочка. Если бы не было синяков на моих запястьях, там где он хватал меня, то я бы решила, что все это всего лишь ночной кошмар.

— Ты в порядке? — спросил Сильвер, взяв ладонями мое лицо.

Была ли я в порядке?

Это размышление заняло у меня несколько мгновений, пока я смотрела в его янтарные глаза с пушистыми ресницами, и на нежные губы.

— Да, — прошептала я.

Боль в запястьях превратилась в тупую пульсацию. Упомянуть об этом было бессмысленно.

— Я в порядке, правда.

Он спас меня.

Сильвер улыбнулся, нежно поглаживая тёплыми ладонями по моим щекам. Никогда и никто из посторонних людей не смотрел на меня с такой нежностью.

А сейчас здесь был тот, кого я знала целый месяц, правда только через письма, но ведь он тогда мне казался совсем чужим незнакомцем. Хоть он и заставлял меня задыхаться и сгорать от страсти все это время, благодаря тем словам, что он писал мне. Но теперь я ощутила все это в его присутствии.

Все те сомнения, что выгнали меня из клуба сюда, в этот холодный переулок, сейчас под воздействием его касаний и взгляда испарились, как струйка дыма, и стали совершенно бессмысленными. В мерцающем свете единственной лампочки над задней дверью клуба на его коже танцевали и переливались блики белых и желто-коричневых цветов. А сладость его завораживающей улыбки манила меня все ближе и ближе.

Я никогда не думала, что захочу поцеловать его.

Но словно магнитное притяжение скользнуло между нами и мои ресницы затрепетали от силы той энергии, что я ощутила в этот момент. Этот человек спас меня. Может это и звучало банально, и как клише, но это чувство было таким восторженно-опьяняющим!

И я прижалась к его губам своими губами, а его язык мгновенно ворвался в мой рот. Его руки сжали мои волосы, так что я бы не смогла вырваться. И я была прижата к той самой кирпичной стене, которая до сих пор была за моей спиной. Он вдавил меня своим телом ещё сильнее в стену, и от ощущения тяжести и его силы на мне я издала низкий протяжный стон.

— Черт! — прошипел он, скользя языком по верхней губе.

А в моей голове зашумело от удовольствия.

— Какая же ты сладкая, Пэт. Но я хочу больше, гораздо больше!

Прежде чем я успела что-то ответить, он вновь стал целовать меня, заставляя сжиматься мои лёгкие от нехватки воздуха. Я понимала, что мне нужно дышать, но мое тело сгорало от слишком возбуждающих прикосновений.

Его колено скользнуло между моими ногами, раздвигая их. Предупреждающие сигналы начали прорываться в мой мозг, но я решила проигнорировать их. А то, как он притиснул свою ногу вдоль моих трусиков было слишком сладко...

Своими губами Сильвер прокладывал дорожку из поцелуев от моего горла к ушку. Я замурлыкала как кошка, теряясь в невероятных ощущениях. Кипящая лава разлилась по моим венам, устремляясь к низу живота и опускаясь все ниже, заставляя мою киску плавиться от вожделения.

«Это происходит, — подумала я, выплывая на мгновение из дымки вожделения. — Это

действительно происходит...»

Его пальцы нашарили мой сосок через ткань платья и сжали его.

— Ох, — услышала я собственный голос, хриплый от ошеломляющей вспышки возбуждения, прокатившейся по всему моему организму. Она была настолько сильной, что это мгновенно стряхнуло прочь всю мою похоть и отрезвило меня.

Мы стояли в грязном переулке.

Недалеко от секс-клуба.

— Подожди, — я запнулась, когда мои руки вяло попытались толкнуть его в грудь, — не так, я так не могу... — прошептала я, кое-как завладев своим голосом.

Моё тело настолько ослабло, что я испугалась, ведь отойди я сейчас от него и я не была уверена, что смогу даже на ногах стоять. Не говоря о том, чтобы суметь противостоять ему.

— Хорошо, — он выдохнул напряжённо, — мы можем остановиться.

Я замерла в его руках.

— Да?

— Все нормально. Неужели ты думаешь, что я собираюсь заставить тебя?

И усмехнувшись, он подался назад, расправляя свой пиджак. Как он смог быть таким хладнокровным, когда секунду назад рычал мне в ухо от возбуждения?

Я с опаской наклонила голову и искоса посмотрела на него. Я ожидала, что он будет более напористым, и даже уже собиралась бороться с ним, но его ответ выбил меня из равновесия.

— Ты действительно вот так спокойно остановишься? — с удивлением я посмотрела на него, даже не замечая, какой провокационный вопрос задала.

— Конечно. Но я не буду врать... — положив руку на свой пах, он провёл ладонью по массивной эрекции, содрогнувшись от сильнейшего возбуждения, — с огромным желанием я хотел бы сейчас согнуть тебя возле этой стены, и ворваться глубоко между твоих бёдер.

От его слов меня бросило в жар.

— Но если ты хочешь остановиться, то мы остановимся. Сегодня вечером слишком многое произошло. И тебе было бы лучше отправиться домой.

Я открыла рот, потом закрыла его.

— Хорошо. Да.

Домой... Потому как действий этого парня я вообще не понимаю...

Кивнув, он вытащил ключи.

— Идем, прогуляемся. Я припарковался недалеко.

Он явно не собирался меня здесь бросать, и я была благодарна ему за это. Мне бы не хотелось повторения того, что случилось.

— Нужно позвонить Джессопу, чтобы он не приезжал за мной? — вспомнила я о водителе.

Притянув меня к себе за руку, Сильвер вывел нас на главную улицу.

— Он знает, что ему не нужно возвращаться, пока я не позвоню ему. Я не вызываю его очень часто, у него есть и другие клиенты. Я полагаю, что нет никакой проблемы, если ты позволишь мне побыть немного твоим шофером?

— Нет, конечно, это не проблема.

Меня обдало порывом прохладного воздуха, и я обняла себя, чтобы попытаться сдержать дрожь.

Молча, он снял свой пиджак. Его открытые руки были согнуты, и я заметила на его

коже часть узора из темно-красных и черных чернил. Через секунду он накинул мне свой пиджак на плечи. И я вдохнула его аромат, прижимаясь носом к краю ткани.

Мы прогуливались по ночному городу, словно обычная пара на свидании. Наши шаги в унисон раздавались в ночной тишине, а я мысленно запечатлела в своем разуме этот образ, наслаждаясь им.

Как он и сказал, прогулка была короткой. Мы вошли в большой и тихий гараж. А когда он остановился перед ярким серебряным Мустангом, я подавила восторженный писк.

Роскошный, свободный и серебряный.... Это и есть дух его зверя.

Он открыл дверь со стороны пассажира для меня.

— Спасибо, — сказала я, ныряя внутрь.

Мне показалось, что я нырнула в другой мир из холодного вечера, сиденья были такими теплыми....

— Комфортно? — спросил он, защелкивая ремень безопасности.

— Очень. Твой автомобиль просто великолепен! — когда я это сказала, то тут же покраснела.

Усмехнувшись, он надавил на газ, выезжая из гаража.

— Я рад, что тебе нравится.

Мы ехали молча, а мои голые колени снова и снова терлись друг от друга. Мне было очень не удобно, и я не знала, как поступить. Всего несколько минут назад, я поцеловала этого человека. Поцеловала сама, на первой же встрече!

Я смотрела на свои ноги и думала об обуви, откуда он знал мой размер? Откуда он вообще знал столько много о моей повседневной жизни?

И он явно не захочет мне об этом рассказать.

— Ты сталкер? — я не смогла удержаться и прошептала вопрос в тишине.

Я знала, что рискую, спрашивая его об этом, и я не хотела портить этот вечер. Но... Я не была глупой, этот человек играл со мной, и так жарко, невероятно, так заманчиво... Что в конечном итоге он мог сделать мне больно.

Сталкеры были не шуткой.

Они могут быть смертельно опасными.

Он не взглянул на меня, но я почувствовала, как он пошевелился.

— А ты как думаешь?

— Я не знаю, что думать. Ты отказываешься говорить мне что-нибудь о том, кто ты, или почему ты обратил на меня внимания.

Почему именно я? Открытый вопрос.

Ведя свою машину вниз по моей улице, он вздохнул: «Ты слишком любопытна в вещах, которые не имеют значения».

— Конечно, они имеют значение!

Он резко посмотрел на меня, заставляя прикрыть мой рот. Я так громко закричала?

— Все что имеет значение, это конечный результат.

— И что же это? — уже раздражаясь не на шутку, я спросила его.

— Ты.

Он выключил двигатель, припарковавшись возле моего дома. Огни от фар осветили енота, выбегающего из моего мусора.

— Ты и есть конечный результат. Это все, что меня интересует, Пэт, все остальное просто история.

Его зрачки расширились. И прежде чем я пошевелилась, он обхватил мой затылок и притянул меня к себе. Наши губы встретились, и его язык ворвался в мой рот. Этот поцелуй выбил все мысли и сомнения из моей головы... А потом все закончилось.

— Я хочу увидеть тебя снова, — сказал он непрерываемым тоном, — сегодня было не достаточно.

Я тяжело дышала, не в силах реагировать

— Я... Хорошо...

Он вытащил свой смартфон, а затем протянул руку мне. Я знала, что он хотел, чтобы я нашла свой телефон и передала ему.

Затем он набрал свой номер и записал его в память моего телефона, и тоже самое сделал на своем.

С опаской я взяла свой телефон обратно. Он был теплый от его прикосновений.

— Так... Потом... — начала я, но он тут же прервал меня.

— В ближайшее время я тебе позвоню. А теперь тебе нужно поспать, хорошо?

— Э-э, да, ты прав...

Кажется, я разучилась говорить. Похоже, эта безумная ночь повлияла на меня не очень хорошо.

Сняв пиджак, я протянула его ему. Он удивленно поднял брови.

— Держи его, — твердо сказала я. — Мой дом находится прямо здесь.

Я больше ничего не хотела брать от этого человека. Прежде чем он снова что-то скажет, я бросила пиджак на сиденье и выпрыгнула из машины. Когда я добралась до моей двери, я обернулась, чтобы посмотреть на него.

Сильвер смотрел на меня через окно, а резкие тени не давали мне читать выражение его лица. Но это не имело значения, не теперь, ведь мое тело уже все решило за меня — мои опухшие губы все еще хранили воспоминания о вкусе его поцелуев.

Он не уехал, пока я не открыла свою дверь.

Я зашла внутрь, захлопнув ее за собой. Тишина и спокойствие в моем доме только усилили громкие удары моего сердца.

Твою ж мать!

Внутри меня все вибрировало. Я подавила желание, чтобы понять, как Сильвер дальше себя поведет. И теперь я плачу за это. Женские посиневшие яйца — это действительно реальность. Я горько рассмеялась, зарывшись пальцами в свои волосы.

Сбросив туфли, я поморщилась от легкой боли в моем предплечье. Нападавший в переулке оставил мне синяк. Могло быть и гораздо хуже...

Если бы Сильвер не пришел мне на помощь, моя ночь могла закончиться и намного ужасней.

«Он спас меня», — мысленно я напомнила себе.

Потерев свое запястье, я вспомнила странный взгляд Сильвера, когда он вмешался. Никогда еще ни один мужчина не пытался меня защитить, как сделал это он.

Сжав подол своего платья и не обращая внимания на усталость ног, я легкомысленно закружилась по всему моему дому. Внизу моего живота заиграли легкие пузырьки. И я впервые за долгие годы ощутила себя живой.

Когда же я в последний раз чувствовала такое?

Но у меня до сих пор так много вопросов... Для незнакомого человека, Сильвер знал обо мне слишком много. Зато сам он с удовольствием играл в таинственного незнакомца.

Воспоминания о его злой ухмылке и горячих губах, привели другую, неудовлетворенную часть меня в бешенство. Если бы он был более напористым в том переулке, то я бы, наверное, уступила ему.

А может, и нет?

Дерьмо! Я не знаю!

Все, в чем я была уверена, так это то, что я была дома и без него, и это решение было моим!

Платье соскользнуло с моего тела, и я повесила его в шкаф, а затем плюхнулась почти голой на кровать. Одеяло приносило боль моей разгоряченной коже, и долгое время я просто лежала, уткнувшись лицом в подушки.

Я считала секунды.

Я попыталась сосредоточиться на каких-то скучных мелочах.

Затем я перевернулась, пыхтя и отбрасывая волосы со своего лица.

Проклятье!

Я не могу расслабиться вообще!

Скрутившись в клубочек, я посмотрела на маленький столик возле моей кровати.

Может быть... Может быть, я могла бы...

Слотнув, я протянула руку, отрыла ящик. Внутри меня ждал фиолетовый фаллоимитатор. Я хранила его там, не желая выбрасывать, но слишком стеснялась его использовать. Тогда я со смущением готова была воскликнуть: «Что бы я когда-нибудь сделала это?»

Но это было тогда, теперь же я думала совсем иначе...

Глава восьмая

Алексис

— Ты просто обязана мне это объяснить, — сказала Лорали, поставив коробку на мой стол.

Я вскочила от неожиданности, так как Лорали вырвала меня из моих грязных фантазий. В них Сильвер пришел ко мне домой и нашел меня, наслаждающейся фаллоимитатором, который он мне подарил. В моей голове, он был счастлив присоединиться к нам с фаллоимитатором и научить меня пользоваться им правильно.

Я моргнула, уставившись на продолговатый ящик.

— Что это? — я понятия не имею, почему спросила об этом.

Одного взгляда на коробку было достаточно, чтобы понять, что это Сильвер прислал мне что-то.

Уперев локти в стол, Лорали наклонилась ближе ко мне и выгнула свою изящную бровь.

— Посыльный парень просто пришел с этим для тебя. Расскажи, кто он?

— Что значит кто?

— Парень, который посылает тебе подарки в середине дня!

Взяв коробку, я пододвинула ее ближе к себе.

— С чего ты взяла, что это вообще парень?

Она закатила глаза.

— Я же не дура, Алексис. Я знаю, что ты с кем-то встречаешься. Посмотри, как ты стала себя вести, это же очевидно!

Я попыталась оценить свое собственное поведение. Я действительно действовала по-другому? Конечно, у меня кто-то есть. Моя жизнь изменилась, Сильвер не похож ни на кого, с кем я встречалась раньше.

Дерьмо! А мы вообще встречаемся? Я понятия не имела, как назвать нашу ситуацию...

Лорали кашлянула, чтобы привлечь мое внимание:

— Ну и?

Потерев лицо ладонями, я вздохнула:

— Хорошо, хорошо... Я встречаюсь кое с кем.

Резко вздохнув, она прикрыла рот и широко улыбнулась.

— Я так и знала! И что он хотел? Что он прислал тебе?

Мои глаза остановились на посылке.

— Я не знаю. Он любит меня шокировать.

— Ооо, звучит весело!

— Черт!

Схватив свой телефон, я быстро напечатала сообщение: «Откуда ты знаешь, где я работаю?»

Я нажала кнопку «отправить сообщение» и посмотрела на Лорали. Она согнулась над моим столом, напоминая возбужденного щенка.

— Ты не собираешься, мне рассказывать, не так ли?

— А да, я...

В моей руке пикинул телефон. С учащенным от волнения пульсом, я прочитала сообщение: «Я знаю о тебе намного больше, чем ты предполагаешь».

Эта фраза заставила меня замереть на месте.

— Алексис? Ты в порядке?

— Да.

Я убрала телефон в карман.

— Я в порядке, не волнуйся, — что, черт возьми, он имеет в виду? — Ты на самом деле не позволишь мне открыть его в одиночку?

Улыбка Лорали превратилась в шуточный оскал.

— Я буду преследовать тебя даже в туалете, если понадобится!

Я надеюсь, что это больше не секс-игрушки. Оглянувшись по сторонам, я кивнула.

— Хорошо, но держи это между нами.

Захватив ленту, я развязала ее и открыла коробку

Мы обе выдохнули одновременно.

Платье было похоже на водопад из ртути. Я подняла его достаточно высоко, чтобы увидеть даже розовые кружева по краю подола.

— Ты знаешь, что это такое? — спросила Лорали, рассматривая этикетку, прикрепленную к ярлычку на платье. — Это же платье из новой коллекции Веры Вонг! Это должно стоить целое состояние!

— Да? — спросила я, но...

На самом деле я знала. Ведь я потратила много времени, как ребенок вырезая фотографии этих платьев и приклеивая их на моих стенах. Я не хотела, чтобы об этом кто-то знал, хотя... Это было не важно, уже нет...

Лорали округлила на меня глаза и с удивлением выдохнула, указав на платье:

— Ты ведь понятия не имеешь о чем я говорю? Алексис, мы работаем на журнал

женской моды! Ты никогда не замечала этого?

Я пожалала плечами:

— Я в основном работаю со статьями, — я ненавидела притворяться, но это было лучше, чем объяснять ей что-то. — Платье великолепно, но какая разница, кто его создал?

Она надула свои губы и рукой провела по лицу:

— Он послал тебе такое шикарное платье, а ты даже не понимаешь, что оно из себя представляет? — потирая виски, застонала она. — Как так случилось, что я никогда не общалась с этим парнем? Буду признательна, если он обратится ко мне, и я смогу оценить его подарок по заслугам!

Засуетившись, я начала убирать платье обратно в коробку:

— Поверь, я оценила его подарок...

— Ладно, ладно... Я просто удивлена, что смогла увидеть его так близко.

Она протянула руку, разглаживая на платье невидимую складку.

Убирая платье, я заметила, что из него что-то выпало. И это был небольшой, уже знакомый мне конверт, но я не хотела показывать его Лорали. Я подобрала его и положила к себе на колени под столом. Прежде чем читать это письмо, нужно было сначала избавиться от Лорали. Но, как только я открыла рот, как меня тут же прервал чей-то голос:

— Простите, Алексис Уиллоу?

Мы с Лорали обернулись на незнакомый голос и увидели перед собой мужчину. Широта его плеч под плотной черной рубашкой ясно дала нам понять, что этот парень держит себя в форме. На его квадратной челюсти выступала двухдневная щетина, и он смотрел на нас уставшими зелеными глазами. За его ухом торчал простой красный карандаш.

— Да, — ответила я, — я Алексис, а вы...?

— Детектив Роуз, — он протянул большую мозолистую ладонь.

На автомате я пожалала ему руку, но моя кожа тут же онемела.

Детектив! Я совершенно забыла о нем!

Все сотрудники в офисе тут же посмотрели на нас, а большинство из них даже не попытались скрыть своего любопытства.

Роуз кивнул мне головой.

— Можем ли мы где-нибудь поговорить в частном порядке?

Лорали сразу же изменила свою позу за его спиной, выгнув грудь и отставив свои бедра назад.

Одними губами она сказала мне: «Хочешь, чтобы я отвлекла его от тебя?»

Я тут же отрицательно махнула головой. В ее помощи я точно не нуждалась, она могла сделать только хуже.

— Конечно, мы можем использовать один из конференц-залов, — ответила я детективу, пряча письмо от Сильвера в карман брюк перед тем, как встать.

Он опустил пальцы вниз, цепляя их за пояс. Под его бицепсом виднелась толстая папка.

— Ведите.

На негнущихся ногах, я повернулась и пошла к офису со стеклянными стенами вниз по коридору. Все по-прежнему наблюдали за нами, и когда я обернулась на Лорали, то в ее руках увидела посылку с платьем, и одними губами она говорила мне: «Я буду охранять ее для тебя».

Охранять ее? Хм... Я представила, как она будет сидеть, и чуть не падая в обморок над платьем, мечтать, что она идет в нем куда-нибудь. Как же хорошо, что я нашла письмо

раньше, чем она его заметила, даже не представляю, что было бы, если бы оно оказалось в ее руках.

Открыв дверь, я жестом указала Роузу войти внутрь. Он наклонил голову, устраиваясь за длинным столом, когда я закрыла жалюзи. Мне бы не хотелось, чтобы мои коллеги продолжали следить за мной через прозрачные стены.

— Мне очень жаль, что я отрываю вас от дел, — сказал детектив, когда я села напротив него.

В его глазах я действительно увидела проскользнувшую вину, неужели он и правда сожалеет?

Он вытащил папку и записную книжку.

— Я действительно надеюсь, что вы поможете мне.

Нахмурившись, я ощутила легкую тревогу.

— Вы говорили что-то о банке «Старый Камень»?

Вертя красный карандаш в своих пальцах, он кивнул мне. Я обратила внимание на его шершавые ладони. У меня создалось ощущение, словно этот молодой детектив проработал всю свою жизнь на ферме.

— Верно. Ограбление, что случилось пять лет назад. Теперь я уверен, что вы...

— Вы действительно уверены, что это было ограблением? — прервала я его.

Он сделал паузу, постукивая карандашом по записной книжке.

— Прошу прощения?

Качнувшись на месте, я пожала плечами.

— Я имею в виду что, когда украли все деньги, люди же все равно смогли их вернуть. Не так ли?

Его улыбка стала насмешливой, почти снисходительной.

— Мисс Уиллоу, человек, который ограбил банк в тот день, он взял то, что для него не предназначалось. Он нарушил закон. Это было ограбление, самое настоящее. Все очень просто.

Неосознанно я сжала пальцами край стола.

— Люди воспользовались страховой компанией, — я забыла название, ведь я смотрела это в новостях несколько лет назад.

— О, наверное, вы наслушались всю эту хрень в новостях о том, как из грабителя банка сделали героя? — саркастически улыбнулся он. — Это забавно, учитывая, что вас чуть было не убили в тот день, но вы почему-то с радостью защищаете преступника, после всего этого.

«Убили», — это слово отрезвило, и все мое тело мгновенно покрылось легкой испариной. Все то, что случилось в тот день, в моей памяти было настолько туманным, нечетким и смазанным, что мне казалось, будто все это было не со мной, а с кем-то другим, кто уже позже рассказал мне эту историю.

Но детектив был прав, зачем я защищала того, кто поставил под угрозу жизнь других людей?

Мою жизнь?

Чувство вины прожгло меня настолько сильно, словно кто-то положил на открытую рану на моей груди горячую батарею.

— Простите, да вы правы...

Он смягчил свой тон.

— Это прозвучало, как будто я обвиняю вас. Нет, это не так. На самом деле, я здесь

потому, что вы одна из немногих людей, у которых был прямой контакт с преступником так близко, — он по-доброму улыбнулся. — Мне очень нужна ваша помощь, мисс Уиллоу.

Убрав прядь волос со своего лица, я сосредоточилась.

— Несколько лет назад, когда все это произошло, я уже давала показания. У вас должно быть все это в деле.

— Да, я прочитал их несколько раз, — он открыл записную книжку и посмотрел в нее, — но вы практически ничего не рассказали. Точнее сказать, вы вообще отказались говорить. И я здесь для того, чтобы получить более четкую картину.

Я ощутила сухость во рту.

— Я ничего не помню, абсолютно ничего...

Он быстрее завертел карандаш в руках:

— Ничего? Как такое возможно?

— После того, как это случилось, я пошла к психотерапевту. Моя мать настояла, потому как я готова была отказаться от всех своих больших планов на будущее, скрываясь в собственной комнате и не желая выходить из дома. Врач сказал мне, что в моей голове сработал механизм, оберегающий меня от стресса. Психологическая травма не позволяла мне вспоминать подробности.

Роуз наклонился, накрыв мою руку своей шершавой ладонью прямо на столе. Это заставило меня вспомнить о Сильвере, и я тут же отстранилась, мне стало неудобно от такой близости детектива.

— Могу ли я показать вам кое-что? — спросил он.

Я кивнула, и он открыл свою папку. Разложив бумаги рядом со мной на столе, он начал с нетерпением ждать.

— Посмотрите, пожалуйста, эти бумаги, почитайте их, и если это вам что-то напомнит, или вы поймете, что это означает, просто скажите мне.

Я раскрыла первую страницу. На ней была куча непонятных символов, слов и чисел, перемешанных между собой в хаотичном состоянии.

— И что мне искать?

— Это прямо в середине.

Прищурившись, я посмотрела... и я увидела:

— О! — с удивлением я начала читать предложение. Оно было спрятано в беспорядке символов. — Он говорит: «Серебряные ложки для некоторых правительственных х*ев...».

Я задохнулась... Детектив внимательно смотрел на меня. Он хотел увидеть мою реакцию?

«Х*и для всех остальных», — мысленно закончила я фразу, и одарила детектива нервным взглядом.

— Что это?

— Это напомнило вам что-нибудь?

— Это немного вульгарно, — пробормотала я.

Вздыхнув, он начал убирать бумаги.

— Эта фраза, которая была скрыта в коде. Ее смогла откопать наша техническая разведка после последней попытки взлома. А точнее визитная карточка хакера.

Даже мой затылок покраснел.

— О, — просто сказала я.

Роуз убрал папку, а его тон стал растянутым, словно он пытался меня умолять.

— Вы действительно понятия не имеете, что это такое?

— Честно, я правда не понимаю, что это значит, — я оглянулась на дверь. — Если это все, может, мы тогда уже закончим?

— Я бы очень хотел получить видео с того дня, но для этого потребуется слишком много волокиты.

Его стул протяжно заскрипел, пока детектив вставал и задвигал его обратно. Понятно, что даже этим жестом мужчина показывал своё недовольство и разочарование.

— Окажите мне ещё одну услугу.

— Какую?

— Вы думаете, что не можете ничего вспомнить, но если вы закроете глаза и попробуете? Я очень рассчитывал на вас. Ведь если вы не сможете дать мне хоть одну маленькую крупицу информации, чтобы помочь закрыть это дело, то кто-нибудь все-таки закончит свою жизнь под дулом пистолета этого преступника. И этот кто-то не будет столь удачлив, чтобы выжить, как это получилось у вас.

Это была тяжёлая доза действительности.

— Хорошо, — прошептала я. Моё сердце застучало быстрее. — Я попробую. Есть ли что-то конкретное, чтобы вы хотели выяснить?

— Что угодно. Его лицо, его голос, мне подойдёт любая информация.

Зажмурившись, я вдохнула и задержала воздух. Заглядывать в мою память, это все равно, что копать в темной пещере. Я толкалась и толкалась через густой черный и удушливый слой песка. Где-то в моем черепе были ответы.

В моем воображении, я увидела пистолет. Дымящий белым и горячим дымом, он был направлен мне прямо в глаза.

Да.

Так и было.

Он схватил меня, подтащил близко к себе, а потом он прошептал... Он сказал... Черт, что он сказал? Почему он выбрал меня из всех в банке в тот день?

Моя голова затряслась, все затряслось. Я вцепилась в собственные руки, обнимая себя и пытаюсь отбиться от волн удушливого страха. Это было то, что я так долго пыталась избежать. Роуз напомнил мне все, что я похоронила в своей памяти, он заставил меня дойти до самого дна, делая кошмар снова реальным.

Те глаза...

Тот голос...

— Мисс Уиллоу!

Руки Роуза опустились на мои плечи так резко, что я чуть не упала со стула. Вся моя рубашка промокла от пота, и я, стараясь справиться с удушающим страхом, задышала быстрее.

— Вы в порядке? — спросил он, помогая мне встать.

— Да, в порядке, — оттолкнув его руки прохрипела я.

Я попыталась улыбнуться, но мужчина явно не был убежден моей вымученной мимикой.

— Этот допрос закончен, — твёрдо сказала я.

— Но недостающей...

— Это конец. Я не могу этого сделать.

Нахмурившись он подошел ближе, чтобы вновь подстраховать меня. Я вцепилась

руками в стол, чтобы удержаться на месте и не упасть, показывая ему, что могу стоять и без его поддержки.

— Пожалуйста, — сказал он, — мне нужно, чтобы вы посмотрели несколько фотографий. Мне нужны ответы, подсказки, что-нибудь, чтобы помочь поймать мне этого человека, прежде чем он сделает это снова.

Сделает снова....

В моей голове всплыли слова Лорали.

— Неужели ему удалось сделать это снова? Он взломал другой банк?

Роуз вздрогнул, услышав мой вопрос.

— Нет, это была просто попытка взлома системы. Но я уверен, что это тот же самый человек, что был и пять лет назад.

У меня закружилась голова, и я поборолла желание вновь сесть на стул. Этот человек действительно вернулся?

Несмотря на то, что перед моими глазами сейчас все плавало, я твёрдо посмотрела на мужчину.

— Детектив, — медленно сказала, — позвольте мне дать вам номер моего сотового, и если я вспомню о чем-нибудь, то обязательно вам скажу.

Он обрадовался, протягивая мне свой карандаш, чтобы я смогла написать номер в его записной книжке.

— Спасибо, вот моя визитка, — он вытащил из кармана карточку и отдал её мне. — Если вы не позвоните мне, ничего если я сам вам позвоню, это будет нормально?

— Да, конечно.

Хоть он и вежливо улыбнулся мне, но я все равно понимала, что разочаровала его. Я почувствовала себя ещё хуже, и мой желудок скрутило сильным спазмом.

Когда Роуз покинул конференц-зал, я выскочила за ним, торопясь в обратном направлении в сторону уборной. Я была на грани того, чтобы упасть в обморок прямо в коридоре.

Добежав до раковины, я повернула кран. Зачерпнув ладонями прохладную воду, смочила своё бледное лицо. Из зеркала на меня смотрело самое настоящее приведение.

В некотором смысле, я действительно была похожа сейчас на призрака.

Эти воспоминания... Я просто... Я не хотела их... Я не хотела, чтобы тот кусочек моей жизни всплывал в моей памяти.

В моем кармане зазвонил сотовый.

Мои руки мгновенно высохли, когда я прочитала сообщение на экране.

Сильвер: Приходи в «Лотос Спа» на четвёртой улице, они будут ждать тебя. И возьми с собой платье, я хочу видеть тебя в нем сегодня вечером. Мы идём на ужин.

Он организовал для меня сегодня спа-салон, и потом хотел бы сводить поужинать? На этот раз мне понравилось, это гораздо лучше, чем встреча в секс-клубе.

Я напечатала положительное ответное сообщение. Перед тем как отправить его, я поймала своё улыбающееся отражение в зеркале. Сильвер мгновенно смог поднять моё настроение и мои болезненные ощущения сменились на возбужденную легкомысленность.

Усмехнувшись, я нажала на кнопку и убрала телефон.

Этот мужчина...

Он так легко помог мне забыть о моих проблемах.

Глава девятая

Алексис

Спа-салон находился в центре города, там же, где и дорогушие торговые центры. Другими словами, я редко бывала в этих местах.

С коробкой, в которой лежало мое платье, я зашла в двери и попала в тихий прохладный холл, отделанный деревянными панелями. Из динамиков слышались звуки природы: щебетание птиц и всплески текущей воды.

Женщина за стойкой администратора смотрела на меня с сомнением, пока я подходила к ней.

— Эй, — сказала я, чувствуя себя не в своей тарелке, — судя по всему, у меня есть резервирование или что-то в этом роде?

Ее нарисованные брови приподнялись выше.

— Да? — длинными ухоженными ногтями она перелистнула страницы журнала, лежащего перед ней, — имя?

Интересно, мог ли он выбрать маски для лица?

— Алексис. Алексис Уиллоу.

Она заулыбалась.

— О, вот вы! — ее удивлению не было предела, она перепроверила список еще раз. Затем, словно в каком-то шоу, она улыбнулась во все тридцать два зуба и, разводя руками, проговорила, — добро пожаловать в «Лотос Спа»! Я вижу, для вас был забронирован комплекс люкс.

Я прижала коробку чуть крепче.

— Я не знаю. Наверное, чтобы я стала выглядеть лучше?

— Несомненно! Он включает в себя скраб с солью, замачивание в морском огурце, маникюр, макияж, укладку волос, а так же массаж!

Я кое-как смогла удержаться от смеха:

— Соль и огурцы? Вы хотите меня приготовить?

Женщина тут же скривилась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Это понравится вашей коже. Но вы можете использовать и мед.

— Я думаю, что мне будет достаточно маникюра и массажа, а пищевое обертывание пропущу.

Кажется, она не знала, что делать, когда от чего-то отказываются. Она провела несколько раз пальцем по своему журналу, но так ничего и не сказала.

— Ах, — пропищал сладкий голос. Обернувшись, я увидела молодую блондинку со стрижкой боб. Она махнула рукой, и взяла меня за руку.

— Я Сарина, я буду с вами работать. Пойдемте со мной, пожалуйста.

Взглянув в последний раз на хмурящуюся женщину на ресепшен, я кивнула: «С удовольствием».

Сарина повела меня по коридору с мраморными полами. Вокруг были расставлены различные декоративные растения, а в одной из ниш в полу было углубление, вмещающее в себя небольшую реку.

Должна признать — место было шикарным.

— Вот, можете переодеться за этой ширмой, — сказала мне Сарина, предлагая халат и

шлепанцы, когда мы вошли в темный коридор. — Там же есть шкафчики для вещей.

Я взяла халат, тут же ощутив его мягкость. Я даже не ожидала, что он будет настолько нежным.

— Хорошо, спасибо.

Я зашла за высокую расписную ширму. Они создали крошечные кабинки в месте, где должна была быть гигантская раздевалка.

С одной стороны я заметила душевую. Очень удобно, особенно после всех этих солевых и пищевых обертываний. Положив платье в ящик в шкафчике, я начала раздеваться. Когда я начала снимать свои джинсы, то почувствовала что-то в заднем кармане.

С удивлением, я вытащила письмо. Мое сердце тут же ухнуло вниз. Я совсем забыла о нем! Со всей этой суетой с детективом и Лорали, я спрятала это письмо от Сильвера так, что и сама о нем забыла.

Жадно облизав нижнюю губу, я открыла письмо.

«Дорогая Пэт,

Сегодня у меня на тебя большие планы. И я знаю, что эти планы тебе понравятся.

Я весь в нетерпении.

С.»

Я потеряла бумагу, а затем сложила ее в несколько раз, и протяжно выдохнула. Черт, все, что он пишет... Это заставляет меня волноваться... Интересно, что он запланировал?

И смогу ли я с этим справиться?

— Мисс? — окрикнула меня Сарина.

— Одну минуту!

Я чуть не споткнулась, торопясь переодеться. Затем убрала сложенную одежду вместе с платьем в шкафчик и завязала пояс на халате, ощущая его удивительную мягкость на своей коже.

Сарина ждала меня на том же месте, где мы с ней и расстались, аккуратно сложив руки на груди. Благодаря своему одеянию с цветочной расцветкой, она отлично смешивалась с красивыми растениями и мраморными стенами. Когда она меня увидела, то ее лицо просияло в улыбке, а на щеках появились ямочки.

— Отлично выглядите.

Немного застенчиво, я подняла свои руки:

— Хах, я самая красивая девушка на балу в душевой!

Я ожидала, что она закатит глаза на мою глупую шутку, но в ответ она фыркнула:

— Тогда в случае, если вас выберут королевой, то вы сможете носить шапочку для душа.

Скорее всего, это была ее работа — быть веселой и интересной, но мне было все равно, она мне понравилась. Смеясь, я последовала за ней в комнату, где другим женщинам делали маникюр и укладки для волос.

Сарина усадила меня в кресло, и меня тут же обволокло его мягкостью.

— Какой цвет вы хотели бы увидеть на ваших ногтях?

Я развела пальцы, нахмурившись.

— Я не часто крашу ногти, я даже не знаю...

— Вот посмотрите сюда, и выберите, то, что вам понравится.

Она выставила передо мной поднос, на котором стояло огромное количество флаконов с лаком для ногтей. Я была шокирована диапазоном оттенков для выбора.

Занеся руку, над подносом я тоскливо вздохнула:

— Так много вариантов, да?

— Не торопитесь.

Как же благодарна я была за ее терпение. Но потом я увидела его! Этот лак для ногтей был таким же блестящим, словно лучи звездного неба.

Сильвер — Серебряный.

Указав на него, я еле сдержала свою расплзающуюся улыбку.

— Вот этот, пожалуйста.

О маникюр, великолепно! Я обнаружила, как же расслабляюще действовала на меня работа Сарины над моими пальцами рук. Когда она все доделала, я осторожно пошевелила своими пальчиками. Мои ногти сверкали, словно чистое серебро.

— Вам нравится? — спросила она.

— О да, мне нравится, — выдохнула я, представляя, как они будут смотреться вместе с моим платьем.

— Теперь давайте сделаем макияж.

Я скривилась.

— Возможно, это прозвучит странно, но я бы предпочла не делать его.

Сарина повернула ко мне голову так быстро, что ее волосы, пролетели со свистом в полете.

— Но вы заплатили за него!

Сильвер заплатил. Не я. Пожав плечами, я покраснела от волнения.

— Я еще ни разу в жизни такого не делала. И это заставляет меня чувствовать себя не в своей тарелке.

Присев, она посмотрела мне в глаза с приветливой улыбкой.

— Я сделаю совсем легкий макияж. Доверьтесь мне.

Я хотела сказать «нет», но ее слова были настолько искренними, что я сдалась.

— Хорошо. Но пожалуйста, не нужно наносить слишком много косметики.

— Вы будете выглядеть всего лишь ярче и красивее, — она подмигнула, а затем приступила к макияжу.

Сидя в кресле, я начала чувствовать, как нарастает напряжение во всем моем теле, от бывшей расслабленности не осталось и следа. Я опасалась, что увижу не совсем то, чего бы мне хотелось.

Но когда Сарина попросила меня открыть глаза, то я сразу же поняла, что чуть не сглупила, отказываясь от макияжа.

— О, черт возьми, — я засмеялась, поворачиваясь из стороны в сторону и разглядывая себя в зеркале. Сарина всего лишь наложила немного теней на веки и совсем чуточку туши на ресницы. Она собрала мои волосы под тонкую сеточку так, что моя шея удлинилась, и это только усиливало эффект макияжа. — Это невероятно.

Сжав пальцы, она качнулась с носочков на пятки.

— Я рада, что вам понравилось!

У меня было такое чувство, что Сильвер хотел бы увидеть именно этот результат.

Провожая меня дальше по коридору, Сарина указала мне на небольшую комнату с тусклым светом, заполненную свечами. По комнате разливался запах сандалового и кокосового масла, стоящего на полках во всю стену.

— Просто снимите свою одежду и ложитесь на простынь, — сказала она. — Ваш массаж начнется через несколько минут.

— Отлично. Звучит замечательно! — массаж был бы сейчас очень даже кстати, так как стресс, что я испытала после встречи с детективом Роузом, все еще не отпускал меня, как бы я не пыталась выкинуть все воспоминания из моей головы.

Сарина упорхнула за дверь, а я развязала халат, и он соскользнул с моих плеч, упав у ног. В лавандовом бюстгальтере и трусиках я легла на массажный стол. Уютное тепло комнаты и нежная музыка разморили меня.

Уткнувшись лицом в отверстие на конце массажного стола, я расслабилась. Отстраненно я слышала звуки открывающейся двери и тихих мягких шагов в мою сторону.

— Я в вашем распоряжении, — пробормотала я, почти хихикая, мой голос звучал немного пьяно. — Я уже почти в отключке.

Я ощутила, как сильные руки скользнули вниз по моей спине, легко надавливая в области лопаток. А горячий шепот защекотал мой затылок:

— Я надеюсь, что не дам тебе уснуть.

Я резко подняла голову вверх, чуть не ударив Сильвера.

— Ты! — ахнула я, дергая простынь и пытаюсь обмотать ее вокруг своей груди.

Это был он! Он стоял со злой ухмылкой на лице, а его руки блестели от массажного масла. Он закатал рукава до локтей, обнажая предплечья.

Сильвер был здесь!

Прямо здесь!

Скрестив руки на груди, так что выделялись его бицепсы, он поднял одну бровь.

— Ты выглядишь напряженной, давай я помогу тебе расслабиться.

— Откуда ты здесь? — выпалила я.

— Я пришел. Обычно это происходит, когда я куда-то хочу войти.

— Нет-нет. Ты не понял. Почему ты здесь, и где мой массажист? — ошеломленно уточнила я, не замечая его иронии.

Он размял руки и похрустел пальцами. Ох, какие у него красивые длинные пальцы!

— Прямо перед тобой. Хотя массажер — было бы более правильным определением.

Он обвел взглядом все мое тело, задержавшись взглядом на моей груди, к которой я прижимала простынь.

— Будь то шикарное платье или же обыкновенная простынь, но тебе все равно удастся в любом случае выглядеть ошеломляюще.

Это напомнила мне о «Красном и Готовом», и я тут же смутилась.

— Ты спланировал все это?

— Прийти сюда и сделать тебе массаж? Конечно.

— Тогда зачем нужно было врать о встрече и ужине? — неуверенно спросила я.

Он рассмеялся, запрокинув голову, а затем, наклонившись, проговорил:

— Это все будет. Но я слишком устал ждать целый день. Так что ложись, Пэт.

От его слов я мгновенно ощутила в животе крошечную искру желаний.

— Ты серьезно?

— Большую часть времени, да, — он по-мальчишески подмигнул мне. — Позволь мне помочь тебе расслабиться.

Похоже, расслабления здесь и не планируется. Я медленно развернулась и улеглась на живот. Простынь все еще была обмотана вокруг меня, словно броня.

Он начал медленно. Его пальцы помассировали мои плечи. А затем я ощутила, как он начал убирать простынь. Мои мышцы напряглись, и я уже хотела возмутиться, но его голос

остановил меня.

— Позволь мне сделать это, — прошептал он, — доверься мне.

Его ладони скользнули вниз, задержавшись на мгновение между лопатками. Я потерялась в блаженстве от его прикосновений. Сильвер мастерски делал массаж. Его руки разрабатывали все мои мышцы, размягчая их, снимая напряжение.

Простынь слетела с меня совсем, и холодный воздух защекотал мои бедра и попку. Я повернулась, собираясь сказать, чтобы он не делал такого, я к этому не готова.

Но его руки накрыли мои ноги ниже колен. А его смешок пролился горячим шоколадом в моих жилах. Он обхватил мои икры руками и медленно спустился вниз до самых лодыжек, а затем погладил ступни моих ног. Это было так неожиданно, что пламя возбуждения уже начало постепенно опалать меня.

— Так хорошо? — спросил он.

Прикусив свою губу, я сунула голову обратно в отверстие в столе. Мое молчаливое согласие, должно быть, удовлетворило его, потому как кончики его пальцев пробежались вдоль всего моего тела до мышц моих рук. С каждым прикосновением мои нервы превращались в изгибающихся кошек и мурлычущих котят.

А потом он засунул свою руку между моих бедер, разрушая все.

— Эй! — ахнула я, приподнявшись на моих руках, чтобы посмотреть на него.

Его глаза блеснули.

— Что-то не так?

— Я не хочу, чтобы массаж так закончился.

— Все хотят этого, — тихо сказал он, наклонившись в сторону так, что я не поняла, что за выражение было на его лице, когда он сказал это. Тусклый свет скрыл его от меня, и, что хуже всего, я ощутила, как он отстраняется.

Прежде чем я успела выяснить, что было не так, Сильвер посмотрел на меня. Мерцающие огоньки в его глазах были незабываемы. Он был здесь, со мной, и это не мое воображение.

— Не ври, — сказал он. — Это очевидно, ты хочешь, чтобы я коснулся тебя.

Я разозлилась, и не только из-за его дерзости, но и потому, что он был прав.

— Это ты появился здесь, заменив мне массажиста. И если кто и хочет чего-то, так это точно ты!

— О, ты, безусловно, права, — усмехнулся он. А затем положив свои ладони по обе стороны от моих бедер навис надо мной. Свечи вдоль стен сделали его кожу такой же блестящей, словно бронзовый холст. — Больше всего я сейчас хочу коснуться тебя, хочу почувствовать мягкие складки вокруг твоего клитора и узнать, какая ты мокрая сейчас, Пэт.

Мое дыхание перехватило, словно твердый кусок застрял у меня в горле. Сильвер поднял руку в воздухе, сгибая пальцы. От этого движения моя киска сжалась.

— Ты все еще хочешь меня остановить?

— Я просто говорю, что я не... готова зайти так далеко.

Улыбаясь, Сильвер сделал мне знак, чтобы я повернулась обратно.

— У меня такое чувство, что ты более готова, чем сама предполагаешь.

Поглаживая нижнюю часть спины, он выдохнул:

— Позволь мне показать тебе.

Закрыв глаза, я втянула воздух через нос. Это был мой единственный ответ.

И этого было достаточно.

Он наклонился над краем стола, нажимая ладонями на мои плечи. Маленькими ритмичными круговыми движениями Сильвер начал разминать их. Его пальцы пробежались по моим ребрам, слегка задевая часть моей груди.

Я задышала быстрее, ерзая на месте от его прикосновений. Он действовал так, словно полностью знал моё тело. Как такое может быть, что от одних только прикосновений я ощутила тянущее и нарастающее тепло внизу моего живота?

«Опыт», — подумала я про себя.

У такого сексуального мужчины наверняка было много партнеров. Секс-клуб он любил посещать очень часто.

Но сейчас совершенно не хотелось думать об этом, а хотелось сосредоточиться на Сильвере и на том, что он заставлял меня ощущать.

Хорошо...

Нет. Замечательно....

Задохнувшись, я вздрогнула от того, как он царапнул мою спину. Сильвер достиг моего копчика, но его руки прошлись поверх волосков на коже дальше, не касаясь её. Мое разочарование не знало границ, и, не удержавшись, я застонала.

От его напряженного шипения, мои волоски на теле встали дыбом.

Моё желание было словно пузырьки от скопившегося воздуха в бутылке шампанского, и пробка вот-вот должна была вылететь. Сильвер доказал, что способен заставить меня желать его прикосновений.

Мое тело затряслось, так как возбуждение затопило каждую мою клеточку, и я ощутила панику. Я почувствовала себя жутко уязвимой перед Сильвером, когда поняла, что отдала своё тело на милость того, кто способен заставить меня жаждать эротических извращений.

Я хотела, чтобы он перестал дразнить меня. И я хотела, чтобы он ушёл не доводя меня до взрыва между моих ног.

Выдохнув через зубы, он прошептал: "Тепло, что я ощущаю от твоей киски, сжигает воздух вокруг моей руки".

Мои бёдра качнулись на встречу его ладоням, и он сжал мои ягодицы так, что я застонала. Сильвер замер на одном месте, словно отключился, и я не смогла вернуть свои бёдра назад.

— Блядь! Это звук сводит меня с ума! — прорычал он. — Мой член сейчас разорвёт мои штаны, Пэт!

Я была поражена от своего непреодолимого желания увидеть, как невероятно твёрдо по всей длине выглядит его член. Если бы он вытащил его сейчас из брюк, то я даже не знаю, смогла бы я противостоять своему желанию прикоснуться к нему?

Попробовать его?

— Достаточно, — сказал он.

Его пальцы скользнули в мои волосы, осторожно стягивая кожу на голове, почти до боли, почти на грани. Сильвер резко дернул меня, повернув мою голову к себе и ловя мои губы своим ртом. Он развернул меня так быстро, что я услышала, как хрустнул мой позвоночник, раздаваясь эхом по всей комнате.

Я не смогла удержать судорожного всхлипа.

Понятия не имею, сколько по времени длился наш поцелуй. Возможно миг, а возможно целое столетие. Я потерялась во времени в тот момент. Всего лишь в простыне и нижнем белье я сжалась в его руках. Сильвер толкнул ладонь между моих бёдер.

«О небеса, помогите мне!» — взмолилась я мысленно.

Стоп! Я предупреждала себя. Не здесь! Это не может случиться здесь! Секс в общественном месте не для меня. Я не была достаточно храброй для подобных вещей.

Но он хотел этого.

Сильвер явно не собирался останавливаться.

— Стоп! — сказала я, скрипучим голосом.

Он мрачно усмехнулся в мою шею. Смущение затопило весь мой организм, а румянец начал покрывать все тело. Рука Сильвера лениво поглаживала моё голое колено, а затем исчезла.

— Я сделал что-то не так?

Я дернула простынь до самой шеи. А что если он не оступится и будет держать меня здесь, даже если я не хочу?

— Нет. Я не знаю... Я просто не уверена, что могу заняться этим здесь.

— Здесь — это в этом здании? — усмехнулся он, убирая прядь моих волос за ухо. — Или ты не хочешь, чтобы я вообще трахал тебя, и поэтому каждый раз останавливаешь меня?

— Нет! Это не так... Это... — я начала заикаться, мне совершенно не хотелось, чтобы он подумал, будто я не хочу его.

Набравшись смелости, я посмотрела вниз на его брюки. Его эрекция была огромной, и Сильвер, когда увидел, куда я смотрю, ухмыльнулся ещё сильнее.

— Сильвер, я не вижу, что ты тоже чего-то хочешь, так как ты до сих пор ещё не разделся, тогда как я почти голая.

Обхватив мой подбородок пальцами, он приблизил своё лицо вплотную к моему:

— Я пока только начал тебя дразнить. Это же очевидно, что ты хочешь, чтобы я делал это, — его голос понизился на октаву, а свободной рукой он начал массировать свой член через брюки. — Это и так понятно, что я тебя хочу.

Я застопорилась, глядя на этот эротический жест. Кажется, мой мозг перегрелся.

— Давай убираться отсюда. Мы ведь собирались ещё поужинать, — сказал он.

Сильвер оставил меня, но меня утешало то, как он рыкнул из-за своей неудобной эрекции. Я видела его форму уже много раз и примерно представила его размеры.

Большой.

Это было отличное слово для него.

— Иди переодевайся, — он вымыл руки в раковине. — Я буду ждать тебя на стойке регистрации.

Теплое помещение стало горячим. Как же было хорошо, когда я бежала по коридору и мои лёгкие наконец были в состоянии принять больше воздуха, и я могла вздохнуть полной грудью. Будет ли он так вести себя каждый раз? Будет ли он таким заманчиво возбужденным и голодным?

Я знала ответ.

До тех пор, пока я сопротивляюсь ему, он будет продолжать настаивать.

Что произойдет, когда я, наконец, сдамся?

Глава десятая

Алексис

— Ты выглядишь немного иначе, — сказал он.

Мы с Сильвером сидели в ресторане после очень быстрой поездки из спа-салона.

До нашего ухода Сарина разыскала меня в коридоре. Она окинула меня любопытным, но не насмешливым взглядом. Должно быть, она думала о том, чем мы там с Сильвером занимались.

В конце концов, я все еще была ее клиенткой.

Сейчас, откинувшись на спинку стула, я торопливо пила свой коктейль.

— Иначе чем когда? В нашу первую встречу я была не совсем в своей тарелке.

Услышав мой вопрос, он задумался на какое-то время. Затем покачал головой и нахмурился.

— У меня складывается такое ощущение, что сейчас твой разум не совсем здесь.

«Он прав», — подумала я с грустью. В глубине души я все еще думала о встрече с детективом Роузом. Он пробрался в мою жизнь, как черный зверь из страшного кошмара. Все, что происходило тогда, было слишком тяжело вспоминать, и мне совершенно не хотелось ворошить эту чертову историю пятилетней давности.

Я не позволю этому парню испортить мне настроение!

Принуждая себя, я показала Сильверу свой самый дерзкий оскал.

— Может быть, я просто думаю обо всех тех удивительных вещах, что ты подарил мне.

— Ты хочешь сказать, что наслаждалась моими подарками?

— Еще бы, — я подняла палец и многозначительно провела им по одной из складок моего платья цвета ртути.

— Я рад, — сказал он мягко, — но мне интересно, всеми ли подарками ты пользовалась?

На секунду в его взгляде проскользнуло что-то звериное. Я поняла, что он имел в виду, и неосознанно сомкнула ноги так быстро, что мои колени ударились друг о друга. Ведь я «наслаждалась» специальным вибратором, что он прислал мне.

Дерьмо! Кажется, мое лицо стало пунцовым!

Подмигнув мне, он отпил из своего бокала.

— Я горжусь этой игрушкой. Ведь я сам ее разработал.

— Это то, что ты делаешь? — спросила я, ухватываясь за любую информацию о нем. — Ты дизайнер секс-игрушек?

Я ощутила, как пылает мое лицо.

— Я делаю многие вещи, у меня много различных компаний. Мне нравится много работать.

— Ты имеешь в виду, что управляешь несколькими компаниями? — мои глаза расширились от удивления. — Это должно быть очень утомительно.

И это объясняет его большой доход.

Сильвер склонил голову.

— У меня есть партнер. Он помогает мне управлять компанией, поэтому я могу заниматься более возбуждающими вещами.

Это слово — «возбуждающий». Он заставил меня вновь вспомнить о вибрирующем фиолетовом фаллоимитаторе.

— Я все никак не могу отойти от факта, что ты продаешь... — я прикрыла рукой одну сторону моего рта, — секс игрушки.

Он взмахнул рукой в воздухе.

— Я не продаю игрушки. Я их разрабатываю и тестирую. А так же встречаюсь с теми,

кто их использует. Я хочу быть уверенным в том, что те ощущения, что я дал им, они запомнят на долгое время.

Его горящие глаза сосредоточились на мне, в них отражался свет от ламп.

Сглотнув, я пробормотала:

— Звучит высокомерно.

Его лицо вытянулось от удивления, и я поняла, что сказала это вслух. Я поморщилась, но он прервал мое так и не начавшееся объяснение громким смехом. Держа ладонь на лице, он посмотрел на меня сквозь пальцы. Его улыбка была искренней.

— Это очень похоже на тебя. Мне нравится твоя честность.

Суетливо я допила свой напиток и, вздохнув, все же попыталась оправдаться:

— То, что я имела в виду, было...

— Не извиняйся, — он понизил голос. — Высокомерный. Я действительно такой. Я знаю, чего хочу и, как правило... Я могу понять, чего хотят другие люди.

Его пальцы начали осторожно поглаживать мою руку.

— Ты пришла сюда, думая обо мне?

Мой мозг зашипел, а в голове стала образовываться пустота.

— Так хорошо? — спросил он. — Подожди, мы еще не начали играть по-настоящему.

Я покачалась на стуле, наслаждаясь давлением, которое пришло от низа живота к моим бедрам. Мое тело все еще гудело от его чувственного массажа, но сильнее всего гудел мой разум от его слов.

Как и от первой буквы его имени.

— Кто ты? — прошептала я.

Он взял меня за запястье, и его греховная аура охватила меня.

— Я человек, который собирается тебя оттрахать до такой степени, пока ты не увидишь звезды. Когда я буду тебя иметь, то буду делать это не только моим ртом. Или моими руками. Или моим членом. Я собираюсь достать до самой твоей души. А потом, я войду еще глубже....

Было удивительно, что я смогла удержаться и не застонать вслух. Мои соски покалывало от того, как они терлись, словно об его твердое тело, а не о ткань платья. Я чувствовала, как каждая клеточка в моем организме запульсировала от возбуждения, заставляя сокращаться мои мышцы внизу живота.

— Я имела ввиду, что такой человек как ты, посылающий подарки незнакомой девушке, приводящий ее в секс-клуб.... Эти деньги... Это внимание.... Я тебя не понимаю... — кое-как заплетающимся языком я смогла закончить свою мысль.

— Конечно понимаешь, — его пальцы опять легли на мою руку, которую они так и не покидали. — Ты понимаешь кто я, потому что ты такая же, как и я.

Эти слова заставили меня выпрямиться.

— О, я совершенно не такая, как ты, — я горько рассмеялась. — Я простая и скучная. Самая захватывающая часть моего дня, это когда я смотрю новое шоу марафона Нетфликс.

Сильвер выдохнул, приблизив свое лицо вплотную к моему, так близко, что я ничего не могла видеть кроме него.

— Ты такая же, как и я, Пэт, иначе тебя бы здесь не было. Но если ты сомневаешься по этому поводу... Как же тогда та парадоксально-смелая часть тебя, которая идет в секс-клуб, или фантазирует о ком-то в то время, когда мастурбирует вибратором, что ей прислали...

Твою мать, неужели я могу покраснеть еще сильнее?

— Если ты запуталась, то, возможно, я должен помочь тебе узнать, как далеко ты готова зайти, — сказал он, сверкнув зубами, и я представила их на моих губах. — Позволь мне помочь тебе понять кто ты?

Мой голос прозвучал, как ветер через кукурузное поле.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты могла бы отказаться от всего, если бы ты действительно захотела. Но ведь ты этого не сделала. Я хочу понять все твои настоящие желания, какая тьма скрывается глубоко в твоих костях, какая страсть спит в твоей душе...

Сильвер хотел доказать мне, что я похожа на него.

Был ли он прав?

— Ну? — спросил он тихим голосом, обдавая меня своим теплым дыханием. — Ты хотела бы проверить свои возможности публично или наедине?

Краем глаза я увидела приближающегося к нам официанта. У меня появилось неприятное ощущение, что если он сейчас дойдет до нас, то этот момент будет упущен. Больше того, он будет стерт из моей памяти, и больше никогда не повторится, а будущее не изменится. Словно если я не отвечу сейчас, то вернусь к моему скучному миру.

Я смогла заставить свой голос быть твердым.

— Наедине.

Он улыбнулся, бросив пачку наличных на стол.

Официант застыл, спросив коротко: «Сэр, вы не собираетесь заказывать обед?».

— Нет, — ответил Сильвер и взял меня за руку. На подгибающихся ногах я шла за ним к выходу. — Я сохраню свой аппетит для кое-чего другого.

Я вдруг поняла, что он действительно готов съесть меня живьем. Я бы не смогла остановить его.

Глава одиннадцатая

Алексис

Мы подъехали к зданию из золотистого гранита, находящегося в центре города. Оно было устремлено вверх в ночную пустоту. Почти все здание было из стекла. Интересно, есть ли у людей, живущих в подобном месте, частная жизнь?

Сильвер припарковал машину перед домом, у входа нас ожидал швейцар в черной кепке и перчатках. Мужчина окинул нас быстрым взглядом и, приветливо помахав, поклонился Сильверу.

— Ты, должно быть, очень важный человек, — сказала я.

— Может быть, — подтолкнул он меня в маленькое пространство лифта.

Я затаила дыхание в ожидании.

И что я жду?

Его прикосновений...

Его поцелуев...

Чтобы показал мне, как он сильно хотел, чтобы я приехала к нему, а не только его подарок — секс-игрушку.

Но Сильвер ничего не делал, он просто опирался на зеркальные стены и смотрел на меня так, словно читал мои мысли. Я даже не видела, чтобы он хоть раз моргнул.

Затаил ли он дыхание, так же как и я?

Я глубоко вздохнула, уловив нотки его манящего аромата, когда двери лифта открылись. Выходя из лифта, я споткнулась, но тут же почувствовала, как он придержал меня за локоть. От его прикосновения я ощутила электрический импульс, проскользнувший между нами. Ох, нужно уходить отсюда, прежде чем мои мысли начнут плавиться.

Он понимающе улыбнулся мне, но к тому времени я уже обратила внимание на то место, где мы очутились.

— Лифт идет прямо до твоей квартиры? — прошептала я, потрясенная необычностью пентхауса.

— Это здание все мое, — бросил небрежно он. — Но да, лифт привозит меня прямо сюда. Очень удобно и близко к моей кровати.

Его смешок прокатился бархатом по моей шее.

Через огромные, во всю стену, окна светился город, словно бенгальские огни. Вглядевшись, я увидела кривой изгиб моста Фримонта.

— Это великолепно, — честно сказала я.

— Нет, — он посмотрел на меня, но не так, как за ужином

И даже не так, как когда мы только познакомились.

— Ты великолепна, — сказал он.

Ухватившись за края хрустального столика, я посмотрела на него. Мое сердце подскочило вверх, словно мячик, который блокировал мне горло и не давал произнести ни слова. И все же, хихикнув, я смогла произнести:

— Не дразни меня.

— Я не дразню, — его шаг вперед был таким громким, словно гонг. — Но я могу, если ты захочешь. Черт, теперь я вижу картину перед моими глазами — тебя на моей кровати, умоляющей меня облизывать твою киску.

Он резко выдохнул, а я вторила ему. Мои бедра уперлись в стол.

— Могу ли я выпить что-нибудь? — выпалила я то, о чем подумала, вслух.

Сильвер усмехнулся, медленно развязывая и стягивая свой галстук.

— Конечно.

Планировка в этой комнате была полностью открытой, и я могла видеть, как Сильвер вошел на кухню и его пальцы выдернули два стакана с полки.

Я решила немного оттянуть момент нашей близости, мне нужно было собраться с мыслями. У меня создалось ощущение, что Сильвер обволакивал мою грудную клетку своими руками, сжимал ее, даже не касаясь.

Сильвер возвращался, а огни, льющиеся из огромных окон, создавали причудливые узоры на его белой рубашке. Его мышцы были напряжены, и он был похож на хищника, готового к нападению. Я представила, как они будут извиваться, когда он будет меня держать.

Ухмыляясь, Сильвер прочистил горло.

— Держи, — сказал он, протягивая мне полный стакан жидкости цвета золотистого топаза. — Рислинг. Мое любимое.

Меня не волновало, что это было, я просто сделала большой глоток. Кислое жжение помогло очистить мое горло, но начало путать мысли.

— Ты действительно живешь здесь?

— А ты думаешь, что я вломился в чужой дом? — улыбаясь, он взмахнул рукой, напрягая мышцы под рубашкой, и указывая на высокий потолок. — Тебе кажется, что я мог

бы тебе в чем-то солгать? Мои деньги, мои извращенные увлечения... или что-то еще?

Покосившись на него, я прикусила край моей губы.

— Твое имя.

Какое-то темное напряжение проскользнуло по его лицу. Но из-за начинающегося легкого опьянения я не смогла понять — показалось мне это или нет.

— Позволь мне устроить тебе маленькое путешествие, Пэт.

Мои шаги эхом отражались от стен, пока я шла по полу, устланному паркетом. Вскоре я ступала по великолепным белым коврам.

Сильвер показал мне гигантскую столовую и накрытый стол на пять персон, хотя мне очень сложно было представить этого мужчину, принимающего гостей в его доме.

Я все еще пыталась бороться с мыслью, о том, что я, как раз, именно и есть его гостя.

Он позволил мне заглянуть в свой личный кабинет, в котором я увидела стол, усеянный набросками и заметками, многие из которых были явно секс-игрушками. Сильвер даже сделал экскурсию на крышу.

Ветер растрепал мои волосы, и я наверняка выглядела ужасно. Поэтому решила уйти с крыши, чтобы привести себя в порядок, но его рука легла на мой локоть, остановив.

— Подожди, — прошептал он, и я почувствовала в прохладе ночи тепло от его голоса. — Оставь так, мне очень нравится видеть тебя такой.

Я могла видеть мерцание звезд над его головой. Они терялись в слишком черном небе, что создавало ощущение нереальности происходящего. Разве не странно, что смотреть на Сильвера мне было намного приятнее, чем на мерцающие огни?

Он крепко обвил мои пальцы своими.

— Соглашайся...

В глубине души я знала, куда мы идем.

Сильвер потянул меня обратно внутрь, в комнату, такую же большую, как и гостиная. Стены были щедро отделаны металлическими и черными цветами, а большая двуспальная кровать накрыта пледами таких же расцветок. Ковер был настолько мягким, что мне захотелось убедиться, что я не наступаю на подушки.

Я никогда не видела такую роскошную спальню. В одной из стен была вырезана арка, за ней находилась черная мраморная ванная комната, с гигантской открытой душевой кабиной. Там же я увидела лесенку, ведущую к платформе с джакузи.

Я ощутила его пальцы на своих плечах сзади, и мне показалось, что воздух сгустился от напряжения. Сильвер забрал мой бокал с вином, но я так и не поняла, куда он его дел.

— Я больше не могу сдерживаться, — шепнул он.

Каждый волосок на моем теле встал дыбом. Он провел горячими ладонями вниз по моим рукам, а его бедра качнулись, упираясь в мою попку. И я сразу же ощутила все его возбуждение через тонкую ткань платья. От этого чувства мои соски затвердели и стали невыносимо чувствительными.

В зеркале на противоположной стене я увидела мои плотно сжатые губы. Я беззвучно задыхалась, а мое лицо покраснелось. Влияние Сильвира на меня было слишком велико.

Его губы осторожно коснулись моей сережки.

— Мне нравится видеть на тебе мои подарки.

Закрыв глаза, я покачнулась. Ему не нужно было прилагать усилия, чтобы ослабить меня, он делал это всего лишь каждым своим словом.

Горячие и влажные поцелуи обрушились на мою шею. Мгновенно я застонала, и мои

ноги подогнулись от слабости и возбуждения, пронзившего все мое нутро.

Он шумно выдохнул на мою чувствительную кожу, а затем его руки резко повернули меня к нему.

— Только не пытайся отрицать, что не хочешь меня на протяжении уже долгого времени. Ведь так, Пэт?

— Я не буду лгать, это так, — сглотнув, сказала я.

— Да, — согласился он, медленно проводя руками вниз по ткани платья, и я не смогла сдержать стона, — это так...

Сквозь мои бедра, словно пузырьки от шампанского, стали просачиваться импульсы, доходя до моей киски. Я потянулась к нему всем естественным и наши губы встретились. А дальше был только его рот и мой, все остальное же подернулось неясной дымкой.

Сильвер поцеловал меня с силой и толкнул на кровать. Меня обволокло мягкостью постели, а сверху накрыло твердое тело Сильвера. И не было никакой возможности вырваться, он был таким же неподвижным, как товарный состав.

«Не хочу, чтобы он двигался», — подумала я сквозь мутную дымку, затмившую мой разум. — «Я хочу, чтобы он держал меня и целовал до такой степени, пока мое лицо не онемееет».

Его зубы задели мой подбородок, переместились на мое плечо; дорогое платье лопнуло, когда он рванул лямки на нем. Господи, он так сильно меня хотел, что готов был выбросить кучу огромных денег на помойку....

Значит ему нужна была только я?

— Как же давно я хотел сделать это, — прорычал он.

Его губы ласкали мою ключицу, заставляя выгибаться ему навстречу. Он играл моими ощущениями, словно на музыкальном инструменте.

— Ты даже не представляешь, насколько давно....

Я задрожала, пытаюсь сосредоточиться на нем, но могла видеть лишь его блестящие волосы.

— Но ведь мы не так уж и долго знакомы...

Я ощутила, как он застыл на мгновение. Напрягаясь, я выгнулась, чтобы получить больше ласки от его рта. Он передвинул голову, чтобы посмотреть на меня, и сквозь туманное вожделение в его глазах, я увидела, что-то странно знакомое, и это заставило меня замереть.

Почему мне кажется, что я узнала этот взгляд?

— Давно, — сказал он жестко.

Я почти смогла увидеть то, что было скрыто от меня в моей памяти, и если бы я еще немного подумала и сосредоточилась, то смогла бы вытащить эти воспоминания из моего черепа. Все, что мне нужно было — это ясные мысли.

Но Сильвер не собирался дать мне возможность передохнуть.

Он вдруг резко подался вверх, сдвинувшись на кровати. Приподнявшись на локтях, я потянулась к нему, желая вернуть его тепло обратно. Улыбнувшись, он посмотрел на меня:

— Секунду.

Сильвер потянулся к тумбочке, дергая оторытый небольшой ящик, из лакированного черного дерева.

Я вытянула свою шею, чтобы попытаться увидеть, что он там делает. Может быть, это презерватив? Трепетная вспышка пронзила низ моего живота. Я хотела этого, я знала, что

делаю, но каждый шаг, приближающий меня к этому моменту, все равно заставлял меня нервничать.

А потом я увидела в его руках красные шелковые ленты.

— Откинсья, — сказал он, кивнув.

Облизав свою нижнюю губу, я осталась там, где была.

— Что это? Зачем?

Сильвер ухмыльнулся мне.

— Чтобы связать тебя, Пэт. Я хочу, чтобы ты почувствовала себя удивительно, но на моих условиях.

Эти слова заставили меня резко сесть. Я подтянула свои колени к груди, ощутив как чувствительна моя кожа под изорванным платьем. Он хотел связать меня, и что здесь такого? В этом не было ничего необычного, так почему же, черт возьми, мой мозг кричал мне, чтобы я не позволяла ему этого делать?

Я не любила быть ограниченной. словно пойманной в ловушку.

Он опустил на колени рядом со мной, и через бушующий и решительный взгляд, я поняла, насколько он терпелив.

— Я не сделаю тебе больно, — пообещал он.

И это было правдой.

Наверное, я сошла с ума, раз решила позволить ему сделать это со мной. Но с другой стороны, мне было очень интересно испытать все это... Что, черт возьми, он намешал мне в спиртное?

Но когда я сосредоточила свой взгляд на его лице и увидела там сильнейшее напряжение, и то, как он сдерживал себя.... И я не смогла побороть свое любопытство. Ведь он говорил мне, что хочет показать насколько глубоко мое распутство.

И неужели я упущу этот шанс?

Подняв свои руки, я пересекла запястья вместе.

— Так?

Сильвер издал первобытный стон.

— Даже то, что я просто смотрю на тебя, это уже заставляет мой член пульсировать.

От его слов я не смогла сдержать придушенного всхлипа.

Он взял меня за руки, поднял их над головой, и я ощутила, как мое тело растягивается. Моя грудь поднялась выше, а соски загорелись желанием под тканью платья. Он сделал все очень быстро и качественно, в считанные секунды он связал мои запястья вместе и привязал их к металлической рамке кровати.

Он немного отстранился и начал меня разглядывать. Огонь в его янтарных глазах опалял каждую часть моего тела. Там, где он смотрел, я чувствовала его прикосновение. Воздух сгустился и вибрировал, словно ощущая наше предвкушение.

Мы оба ждали...

Он снял пиджак и вместе с галстуком отбросил в сторону. Мое сердце забилося, когда он начал расстегивать пуговицы на своей сорочке, оголяя мускулистый торс. Мой взгляд прошелся от его груди, по кубикам его пресса, устремляясь все ниже и ниже...

Я увидела очертания его члена, но через секунду он снял свои брюки, и я увидела его узкие боксеры. На них было влажное пятно, и мой клитор мгновенно распух, от этого знания. Это был предэякулят. Он был так же возбужден, как и я.

Сильвер скользнул ладонями вверх по моему телу, до самых запястий. Сжав их с силой,

он заставил меня выдохнуть со стоном. Его рот с жадностью захватил мои губы. Язык скользнул внутрь, надавливая и раздвигая их, подавляя меня своей силой и заставляя ощущать себя полностью в его власти.

Он накрыл меня своим тяжелым телом, сдернул платье вниз, оставив меня в одном нижнем белье. Мои трусики были разорваны прямо на бедрах, и больше не было между нами ничего, кроме кожи и невысказанных слов.

Я была на грани того, чтобы назвать его имя.... Но я не уверена.... Я только чувствовала, что оно вертится на кончике языка.

Но он не дал мне произнести и слова, вновь целуя меня.

Его пальцы нежно погладили мои половые губы, раздвигая их и погружаясь глубже, размазывая влагу, что он создал.

— Ты вся течешь, — прошептал он.

И резко ввел в меня пальцы до основания, а затем толкнул их еще глубже.

— Ах! — выдохнула я, и в этот момент мои колени согнулись.

Он проверял, насколько чувствительна я была, а я ощущала, как пульсировала и покалывала моя киска от сильного желания.

Я ушла в экстаз, осознавая каждое его движение, мое сердце запрыгало, а бедра затряслись. Спустившись ниже, он лизнул языком по моему чувствительному клитору. Я выгнулась ему на встречу, и он сделал это снова, облизывая его быстрее.

Ленты свернулись на моих запястьях.

— Я больше не могу, — захныкала я.

Сильвер посмотрел на меня, нижняя часть его лица была скрыта моей киской, но я чувствовала его выражение.

Он ухмылялся прямо в мою плоть, погружая свои пальцы в меня и задевая мой клитор снова и снова. Напрягаясь изо всех сил, я пыталась сдержать отчаянный стон. Но когда он согнул пальцы внутри меня и добавил третий, я проиграла битву...

— Черт! — я застонала, выгибаясь, как парус на ветру. — Сильвер, пожалуйста!

И вдруг он остановился. Это было настолько резко, что я подумала, что случилось что-то неправильное. Скользнув взглядом вниз по своему потному телу, я добралась до его горящих глаз.

— Попроси меня, — сказал он, тяжело дыша. В его глазах светился лихорадочный блеск, — скажи мне, что тебе нужно, чтобы кончить.

Хоть я и была возбужденной, но для меня было странно такое произнести, да и что нужно было говорить: «Прошу тебя»?

Взяв меня за лодыжки, он забросил мои ноги себе на плечи. Моя киска находился в нескольких дюймах от его улыбки.

— Проси меня, — приказал он. — Или я подведу тебя к краю оргазма, а затем остановлюсь и буду делать это снова и снова.

Как оказалось, мне было очень неловко говорить такое:

— Я не думаю, что смогу...

— Ты сможешь, — и его пальцы широко раздвинули мои половые губы. — Ты будешь, — сказал он, нежно поглаживая мою плоть. — Может быть, тебе нужно больше мотивации?

И его язык опустился на меня с силой голодного человека, попавшего на пир. Самым кончиком он обводил мой клитор, заставляя меня беспомощно изгибаться. Каждый раз, как

только я ощущала накачивающую волну оргазма, он отступал и начинал целовать внутреннюю часть моих бедер, или коленей, или вообще любое другое место.

Пот стекал по моему лицу. Капли скатывались вниз до груди и по животу до пупка. Мои мышцы начали болеть от сильного напряжения. За короткое время, хотя я не понимала, насколько оно было коротким, чувство времени я вообще утратила, он сделал мое тело супер чувствительным, и измотал так, словно я пробежала целый марафон.

Но он так и не давал дойти мне до финиша.

Кипя, я стиснула зубы и откинула голову.

— Прекрати дразнить меня, умоляю! — закричала я.

— Черт, скажи, пожалуйста, это еще раз. Это то, что я так хочу услышать.

Сильвер захватил губами мой клитор и осторожно посасывал. Мой оргазм цветными точками танцевал в моих глазах, а разум впадал в отчаянье. Мне казалось, что еще чуть-чуть, стоит мне напрячься, как я смогу кончить, но как только он отодвигался, хоть на дюйм, моя опухшая киска начинала сразу же изнывать от недостатка его губ.

И я сдалась...

— Пожалуйста! — почти бессвязно простонала я, — умоляю, позволь мне, позволь мне кончить, твою мать, дай мне просто уже кончить! Сильвер пожалуйста! Пожалуйста!

Но вместо того, чтобы продолжить, он перестал трогать меня совсем.

Задыхаясь, я смотрела на него с неверием. Он стоял на коленях надо мной и разрывал пакетик из фольги пальцами. Несмотря на его спокойные движения, я могла ощущать похоть, просто вибрирующую и исходящую от него волнами. Воздух уплотнился, заставляя меня вжиматься в пропитанную моим же потом простынь.

Сильвер раскатал презерватив по своему члену с привычной легкостью. Он перевернул меня на живот, и ленты сильнее стянули кожу на моих запястьях.

— Я собираюсь оттрахать тебя сейчас, — его ладонь прошла вдоль моего позвоночника, добралась до одной из ягодиц и сжала ее с силой. — Я собираюсь вводить свой член в тебя дюйм за дюймом. И я буду делать это снова и снова. И снова. И снова. До тех пор, пока ты не забудешь свое имя, думая только лишь о моем члене и больше ни о чем другом.

Я задержала свое дыхание. Что я должна сказать?

Он приставил головку своего члена к моей киске. Если он и хотел ответа от меня, то явно не собирался ждать, чтобы его услышать.

Первый толчок растянул меня до невозможности. Его член наполнил меня, растягивая внутренние стенки влагалища. Вдавлив лицо в подушку, я попыталась вцепиться в рамку кровати. Но я почти не могла двигаться из-за связанных рук, и мои пальцы едва касались ее. Мне нужно было найти хотя бы маленькую точку соприкосновения, чтобы опереться на нее.

— Ах, — выдохнула я от острых ощущений, пронзивших меня, когда я почувствовала, как он полностью вошел в меня. В ушах зазвенело, а перед глазами запрыгали черные точки. Кажется, сейчас я могла потерять сознание от удовольствия, или потому что я забыла, как дышать?

Затем он наклонился вперед, держа меня за бедра, чтобы переместить так, как ему было нужно. А потом он качнулся назад, и с терпением святого медлил, оставляя лишь одну головку внутри меня.

Следующий толчок потряс всю чертову кровать.

В тот момент я подумала: «Господи, как же много времени прошло с тех пор, как я

последний раз занималась сексом?». Но мысль мгновенно ускользнула от меня. С каждым толчком Сильвер растворял опыт любого другого человека. Он словно запечатлел меня на себя, и теперь я понимала, что лучше него никого нет и никогда не будет.

Продолжая двигаться, он наклонился и поцеловал мой затылок. Сильные пальцы нашли мой клитор и начали нежно поглаживать его, играть с ним.

— Поговори со мной, — приказа он, — расскажи, что чувствуешь...

— Удивительно, — выдохнула я, прислушиваясь к звуку собственного голоса, — это так хорошо, просто чертовски хорошо. Пожалуйста, дай мне кончить, мне так сильно хочется уже это сделать!

Его зубы чуть придавили мою мочку: «Я знаю».

Он действовал так спокойно, и с каждым движением его члена внутри меня я чувствовала его хладнокровие и терпение. Он начал медленно, действуя, словно лист на ветке, покачивающийся от ветра. Но вскоре поймал потоки, и движения стали настолько резкими, что мне стало смешно — и это я еще считала, что мне не терпится?

Я хотела быть той, кто потрясет Сильвера до самого нутра.

И как только я услышала, что его дыхание стало рваным, то поняла, что моя краткая надежда стала реальной возможностью. Он работал, как паровой двигатель, вколачивая меня в кровать, даже не давая намека на замедление.

Под его идеальными движениями мой клитор пульсировал. Он трогал меня именно в тех местах, где не так давно облизывал и посасывал.

— Я чувствую, какая ты горячая. Твоя киска просто жжется, блядь, это ощущение просто фантастическое!

Практически теряя сознание, я закрыла глаза и впилась зубами в подушку. Его член распух до невозможных размеров во мне, оглушая меня и заставляя метаться мой организм между удовольствием и болью. Но была ли это боль? Я запуталась, я даже не понимала, с какой силой он сжимает мои бедра, и не думала о том, что завтра определенно я буду вся в синяках.

Я зависла на краю оргазма. Я была так близко, практически уже...

Чего не хватает?

— Следуй за мной, — прорычал он мне на ухо.

Мой яростный стон, постепенно перешел в крик, а мое тело стало одним сплошным комком нервов. Моя киска доила его член. Покалывание от нижней части моего живота достигло мозга. Я никогда в жизни еще не испытывала такого глубокого оргазма.

Задыхаясь, я все же нашла в себе силы качнуться навстречу ему бедрами. Он явно не ожидал этого, и был шокирован тем, что ему было так же хорошо, как и мне.

Его губы коснулись края изумрудной серьги. Напоминая мне о том, как я очутилась здесь, о таинственных письмах и его играх, заставляя вновь отправиться через край.

— Черт, — еле удалось выдохнуть мне. Все мое тело гудело от восторга, до сих пор находясь на пике оргазма, когда он тоже начал дрожать.

— Я так близко, — прошептал он. — Твою мать, так чертовски близко. Ты хочешь, чтобы я кончил внутри тебя, Пэт?

Его движения стали жестче и сильнее, заставляя пульсировать мою киску.

Я не смогла вымолвить и слова, но моего жалобного всхлипа было достаточно. Сильвер убрал свою руку от моего клитора, схватив меня за талию, и начал врезаться в меня с еще большей силой.

Я почувствовала его оргазм через кончики пальцев. Они вибрировали, его мышцы явно были менее закалённые, чем член. Погружаясь в меня до самых яичек, его член дернулся. И даже через презерватив, я была потрясена ощущением его мощной разрядки. Я заволновалась, не порвал ли он презерватив?

Дрожа всем телом, он осторожно гладил меня, продолжая держать в своих руках. Хоть он и кончил, но его дыхание так и не изменилось. Этот момент ощущался для меня более важным, чем следовало бы. Но ведь это же просто секс, не так ли?

Тогда почему это было похоже на нечто большее?

Сильвер провел рукой по волосам.

— Это удивительно. Я не хочу тебя развязывать, — без тени иронии сказал он.

Мне следовало испугаться, но страха я не чувствовала. Слишком сильно я была ошеломлена от удовольствия, в котором томилось мое тело.

Он освободил мои запястья. Перевернувшись, я посмотрела на него и улыбнулась. Он был абсолютно голым, и это было великолепным зрелищем. Я наблюдала, как он снял презерватив, и пошел в ванную, чтобы избавиться от него.

— Я никогда не делала ничего подобного. Я имею в виду с незнакомцами, — застенчиво засмеялась я.

Сильвер стоял в дверях, и его фигура в темноте безумно красиво смотрелась. Казалось, он был вырезан из другого времени, более старинного, словно он спустился со страниц любовного романа.

Он сделал шаг вперед, и я заерзала на простыне. Матрас прогнулся под ним, и его рука обвилась вокруг моей талии, заставляя меня выгнуться и прижаться к его груди. Его сердце практически выпрыгивало из его груди. Он засмеялся, но как-то нервно...

— Незнакомец? — сказал он, словно перекатывая и пробуя это слово на своем языке, будто жевал конфету. — Я действительно для тебя все еще незнакомец?

Я подняла голову, ловя его взгляд.

— Я не знаю. Ты вроде как... То, что я видела или слышала, но никогда настолько близко, — застенчиво улыбаясь, я провела руками по его плечам. Эти прикосновения для меня ощущались как дар, который я не хотела бы терять. — Знакомый, но совершенно неизвестный. Звучит странно, да?

— Это не странно, нет...

Густая вязь его татуировок под моими пальцами блестела от пота.

— Ты думаешь, что я незнаком тебе?

Я моргнула и посмотрела вверх на его лицо.

— Но ты обращаешься с моим телом так, как будто уже делала это и знаешь его... — В глазах Сильвера была веселая уверенность. — Я говорил тебе, что знаю тебя лучше, чем ты понимаешь.

Мой смех был слишком громким и слишком нервным:

— Я не знаю, почему ты продолжаешь говорить это.

Он провел пальцем по моему голому плечу, вызывая щекотные мурашки.

— Потому, что это правда. Твои вкусы, твои предпочтения, изгибы твоего идеального тела, — он стиснул меня в своих объятиях с такой силой, что даже дышать стало сложно. — Наконец-то ты принадлежишь мне, Пэт. Я никогда не отпущу тебя.

Глава двенадцатая

Алексис

Мой разум заработал, словно на автопилоте. Он говорил мне о том, что знал меня. И о том, что я принадлежу ему?

Получается, что Сильвер за мной следил, собирал информацию?

Ведь откуда-то же он знал такие вещи, как мой размер обуви, где я живу, где работаю? И почему же я все это не учитывала до сих пор? Почему я позволила себе быть настолько беспечной?

Все те страхи, что преследовали меня в течение пяти лет, обрушились с новой силой. Сталкеры были опасны, и ведь я всегда делала все для того, чтобы избегать подобных людей. Но почему же я теперь стала такой глупой?

Я не понимала, что встаю с кровати, пока Сильвер не потянулся ко мне, удержав меня за руки от падения на пол.

— Пэт? — спросил он.

Я не могла ответить, я просто начала качать головой.

Я сумасшедшая, и он сумасшедший.

Что я буду делать, если он свяжет меня и оставит здесь навсегда? Он сказал, что хочет... Что если он причинит мне боль? Что, если...

— Пэт! Ты в порядке? — он начал трясти меня, требуя, чтобы я смотрела на него.

Я закрыла глаза.

Это не реально, это не возможно, неправда, нет...

— Алексис!

Мои глаза распахнулись, в шоке я смотрела на Сильвера. На его лице была написана тревога — тонкие линии и крупные борозды мимических морщин собрались на его переносице. Я никогда не видела, чтобы он так волновался. Это было бы утешительно, если бы я не была в отчаянии.

Я оттолкнула его, прикрывая свою обнаженную грудь.

— Скажи мне, что происходит, — дрожащим голосом спросила я его. Затем напряглась, стараясь говорить тверже. — Кто ты, черт возьми?!

На этот раз мой тон был твердым и требовательным.

Сильвер поднял руки ладонями вперед в успокаивающем жесте.

— Успокойся.

— Я не собираюсь успокаиваться!

Я не могла по другому, гнев помогал мне держаться и быть сильной. Я ухватила за него, отчаянно пытаюсь устоять на ногах.

— Это какая-то больная игра, когда кто-то преследует и играет с человеком! Я не понимаю... Я не...

Я позволила ему подобраться слишком близко к себе.

Сильвер потянулся ко мне, но я попятилась от его рук. Я двигалась слишком быстро. Мое тело действовало, как сломанная марионетка. Я дернулась в одну сторону, и мое бедро врезалось в тумбочку. Резкая боль заставила меня вздрогнуть, и это напомнило мне о том, как он прикасался ко мне, в то время как его член был глубоко в моем влагалище.

Я позволила безумцу связать себя....

Я трахалась с человеком, который настолько ненормален, что способен следить за мной. Я знала об этом так долго, да еще и оправдывала при этом все его действия...

Но все же его признание, и угроза держать меня здесь и никогда не отпустить, это было уже слишком....

Схватив платье, я быстро надела его. Верх был разорван, но мне было все равно. Сильвер загородил мне путь, и я посмотрела на него с вызовом. Но вместо того, чтобы схватить меня, он подобрал свою куртку с пола и протянул ее мне.

С опаской я взяла ее, и сразу же укуталась в тяжелый материал. Она была пропитана его запахом. И это напомнило мне ту ужасную ночь нашего первого знакомства. Тогда он дал мне свою куртку, чтобы согреть меня, чтобы защитить. Он давал мне то, чего я хотела, чтобы это заставило меня почувствовать себя в безопасности.

Осознание всего этого ужасало меня. Давило мою душу тяжестью отвратительных фактов.

Босиком я бросилась к лифту. Я не оглядывалась назад, это было невыполнимой задачей. Ведь если я не буду оглядываться и буду смотреть вперед, то останусь в живых.

Но прежде чем я вошла в лифт, он с силой ударил своей ладонью по двери, поймав ее край, и преградил мне вход.

— Подожди! — зарычал он, его ярость вызвала еще больший ужас во мне. — Просто подожди чертову минутку.

Стиснув зубы, я нырнула под его руку.

Удивительно, но он не стал входить за мной. Я прижалась к стеклянному окну, глядя на город за пределами лифта и желала в этот момент как-нибудь оказаться там.

Для меня это было слишком. Я не понимала этого!

Мне нужен был воздух, мне нужно было выбраться отсюда, как можно скорее!

Что-то твердое приземлилось у моих ног, напугав меня. Взглянув вниз, я увидела, что это был мой клатч.

— Не забудь. Тебе нужен твой телефон, чтобы связаться со мной, — услышала я голос Сильвера.

Двери лифта закрылись прежде, чем я успела ответить. Хотя я даже не знала, что бы смогла сказать, потому что, честно говоря, я не была уверена, что готова увидеть этого ненормального человека вновь.

Снаружи шел дождь. Швейцар прятался под карнизом, когда я бежала мимо него.

— Эй! — крикнул он мне вслед.

Но я не замедлилась.

Почему он выбрал меня?

Мои голые ноги шлепали по мокрому асфальту.

Зачем?

Передние фары автомобилей освещали меня, заставляя мои легкие трястись от напряжения.

ЗАЧЕМ?

Дорожное покрытие больно кололо мои ноги, а сколькая поверхность заставила споткнуться. Сжав куртку, я упала на асфальт, разбивая в кровь колени. Отдаленный грохот молнии, словно наступающий торнадо, оглушил меня. Я ничего не могла слышать, ни сигналы автомобилей проезжающих мимо, ни людей блуждающих в ночном городе.

Меня затрясло с такой силой, что я почувствовала, как стучат мои зубы... Я обняла мои колени. Может быть, я плакала, а может это был дождь. Но все это не имело значения. Не было никакого смысла в том, что там произошло.

«Ты должна быть напугана», — сказала я себе.

Приподняв свой подбородок, я посмотрела на мои мокрые ноги.

«Нет! Ты должна быть обозленной!»

Ведь Сильвер не просто обычный почитатель. Он ублюдок, который заманил меня в игру, где смог бы победить, сломать меня, а потом сделать со мной все, что пожелает!

Но почему он дал мне уйти? Это не имело никакого гребаного смысла!

— С вами все в порядке?

Моя голова дернулась вверх. Я так четко представляла Сильвера, что ожидала, что это будет именно он. Но рядом со мной на корточки присел полицейский с фонариком. Он осветил мне прямо в глаза.

— Кто-то напал на вас? Вы ранены?

Сглотнув, я позволила ему помочь мне подняться на ноги.

— Я в порядке, — солгала я.

Он демонстративно посмотрел на мои босые ноги.

Я натянуто заставила себя улыбнуться, хоть моя улыбка и выглядела очень жалкой.

— Я забыла свою обувь у... друга...

По глазам копа я поняла, что он воспринял слово «друг», как «мой парень». Его брови изогнулись, а беспокойство на лице сменилось на понимающую улыбку. Похоже, что я была не первой за сегодня девушкой, которую он так же находил на улице, убегающей от «своего парня»...

— Позвольте мне подвести вас, — вздохнул он, мотнув головой в сторону его припаркованного автомобиля.

Я уже была близка к тому, чтобы отказаться, но над моей головой черные облака прочертились сияющей молнией. Я не могла сейчас идти домой, ведь служба такси не могла похвастаться полицейским эскортом. Я понятия не имела, а вдруг Сильвер захочет вернуться за мной?

Он знал, где я живу, в конце концов.

С извиняющейся улыбкой я кивнула, и позволила полицейскому открыть заднюю дверь своего автомобиля для меня.

— Там грязно, — сказал он, сядя за руль.

Из под капюшона его глаза посмотрели на меня в зеркало заднего вида.

— Я офицер Сантиль.

Сжав руки в карманах пиджака, я сгорбила плечи.

— Алексис. Алексис Уиллоу.

Мой голос звучал слишком несчастно. Мужчина нахмурился.

— Вы уверены, что с вами все в порядке, мисс Уиллоу?

«Нет, конечно...», — мысленно сказала я.

Но офицер услышал от меня совершенно другую фразу:

— Да. Просто длинный вечер.

Офицер Сантиль завел двигатель, оставив меня в покое. А я и осталась, да только не в покое, а мысленно продолжая себя корить...

В кармане куртки что-то уткнулось в мои пальцы.

И я нащупала квадратный кусок пластика. Это явно была визитка. В машине не было света, только лишь тусклые огни от окон домов и встречных фар других автомобилей, мимо которых мы проезжали. Но этого было достаточно, чтобы я смогла прочесть надпись на

визитке.

Кесвик Сильвервел

Генеральный директор компании «Настоящее удовольствие»

1223 Авелера Аве, Портленд ОР

Я выдохнула через нос, достаточно громко, что Сантиль это заметил.

— Мэм?

Это его визитная карточка! Твою мать!

— Я в порядке. Все хорошо, сверните сюда, пожалуйста, — мысленно встряхнувшись, ответила я.

Сжав край визитки, я ощутила, как мое сердце ухнуло вниз.

Я узнала его имя!

Я узнала его настоящее чертово имя!

Я даже знала теперь, где он работал!

«И что? — пискнуло мое подсознание, — это не имеет никакого значения. Ты же не хочешь увидеть его вновь? Что хорошего можно получить от общения с таким парнем, как он?»

Как будто в ответ на мои вопросы, я ощутила аромат, исходящий от его куртки. Беспомощно я обхватила свои разбитые колени. Это было так просто, всего лишь запах, но он всколыхнул во мне воспоминания о нашей близости. Как он ласкал и дразнил меня, связывал меня, заставлял ощутить наивысшее наслаждение, когда его член с силой входил в меня.

Кесуик Сильвервел...

У меня было так много вопросов...

Смогу ли я когда-нибудь получить ответы на них?

— Спокойной ночи, — сказал полицейский, как только мы подъехали к моему дому.

Выходя из машины, я вздрогнула, как только мои ноги опустились в холодные лужи.

— Спасибо, что подвезли.

— Вы уверены, что вы в порядке?

Учитывая вопрос, я была близка к тому, чтобы обратиться к офицеру с просьбой остаться рядом. Если бы я сказала, что меня преследуют, поверил бы он мне? Разве я не должна сказать ему имя человека, который мог бы оказаться здесь?

В глубине души, я поняла, что не хочу, чтобы у Сильвера были неприятности.

Твою мать, я действительно ненормальная!

— Я в порядке. Еще раз спасибо.

Обернувшись, я подбежала к моей двери. Это правда, я действительно не хотела неприятностей для Сильвера... Но я все равно вытащила телефон и уже набрала номер экстренной службы, держа кнопку на вызове, и боясь встретить его с битой в руках, выходящего из-за моего дома...

Но никто не вышел, и я была совершенно одна, оставшись наедине со своими мыслями...

Брызги воды прилетели мне в лицо.

— Эй! — возмутилась я, глядя на Лорали.

На ее лице, как всегда было веселое и любопытное выражение.

— Поговори со мной.

Прошло три дня после нашей встречи с Сильвером. Или Кесуиком? Я не знаю, как именно мне теперь его называть. В любом случае, Лорали почувствовала мое задумчивое настроение, и пригласила на обед.

Я уже сто раз пожалела, что согласилась пойти с ней, а особенно, когда она села напротив, держа соломинку из напитка наготове.

Отодвинув свой недоеденный бутерброд, я вздохнула.

— Не о чем говорить. Ой!

Она опять брызнула в меня напитком. А я поспешно начала вытирать капли с моей блузки.

— Лорали, хватит!

— Я тебя предупредила. Поговори со мной, или напиток возьмет твою блузку на бордаж!

— Прекрати меня пытаться!

— Только если не перестанешь сопротивляться!

Подняв руки над столом, я закатила глаза.

— Ладно, ладно! Я сдаюсь, я буду говорить.

Усмехнувшись, она оттолкнула чашку в сторону, поставила локти на стол и, подперев подбородок руками, уставилась на меня.

Промокнув салфетками оставшиеся капли на лице, я слегка улыбнулась. Хоть Лорали и выглядела комично, но, возможно, ее глупая тактика все же могла работать.

— Помнишь парня, который присылал мне платье?

Ее глаза вспыхнули.

— Конечно, помню! О, оно было великолепно!

Я решила не рассказывать ей о судьбе платья. После возвращения домой мне пришлось с сожалением его выбросить.

— У нас случилась маленькая... ссора, — не смогла я подобрать более правильного слова.

Лорали глубокомысленно кивнула, будучи неувиденной.

— Я поняла, что случилось. Он сделал, что-то глупое?

Открыв рот, я заколебалась.

— Возможно...

— Возможно?

— Я не знаю, я до сих пор пытаюсь в этом разобраться...

По крайней мере, эта часть была правдой.

— Думаю, я знаю, что случилось, — сказала Лорали, потягивая свой напиток.

— Да?

— О, да!

Она ткнула в меня своим ухоженным ноготком.

— Оказалось, что на самом деле он не был тем, кем ты думала он был, да?

Мои глаза расширились, а пальцы вцепились в край стола с силой. Она была слишком близко к правде.

Ее волосы качнулись в такт ее кивку, и казалось, что они не собираются останавливаться.

— Я знала, что он не может быть богатым. Он притворялся, чтобы произвести на тебя впечатление, и ты это поняла. Ну, это же даже лучше для тебя, Алексис!

Криво улыбнувшись, я скользнула глубже в моем кресле.

«Лучше для меня».

— Наверное...

— Конечно, тебе будет лучше без этого обманщика, — она кивнула мне. — Черт, я кажется, кое-что поняла.

Мое сердце пропустило удар.

— Что?

Сузив глаза, она резко вздохнула.

— Это платье тоже, вероятно, было подделкой! А я надеялась попросить у тебя его на время и никогда не возвращать... Жизнь ужасна!

Приоткрыв рот, я наклонилась вперед и затряслась от смеха. Ее слова напугали меня так сильно, что напряжение, копившееся последние несколько дней, резко спало. Вытирая глаза, я увидела хитрую улыбку на лице Лорали.

— Спасибо, — сказала я, — мне это было нужно...

Бросив деньги на стол, она встала.

— Да брось. Обращайся, если захочешь поболтать и расслабиться в любое время. Я всегда к твоим услугам!

Вместе мы вышли из дверей ресторана, и мне даже дышать стало легче, как и идти. Слово большой груз с плеч свалился.

Очень быстро мы вернулись назад к нашему зданию. Из-за большого количества проходящих мимо людей, я не сразу заметила детектива. Но зато он увидел меня, и, подняв руку, махнул.

— Мисс Уиллоу!

Мы с Лорали замерли.

Он стоял, прислонившись к стене здания, вдоль тротуарной дорожки, по которой мы шли. Оттолкнувшись, он двинулся в нашу сторону. Я посчитала каждый его шаг, пока она не очутился прямо передо мной.

— Мисс Уиллоу, — сказал он вновь, кивая, — как вы?

— Чего вы хотите? — не скрывая раздражение, спросила я.

После последней встречи с ним я ощущала себя разбитой на куски. Мне совершенно не хотелось вновь ощутить тоже самое.

Это странно, но он не разозлился на меня. Да он и на стража правопорядка не особо был похож, особенно со спутанными волосами на голове и в неряшливой одежде.

Между нами возникло напряженное молчание, пока голос Лорали не нарушил его.

— Она задала вам вопрос.

— Я знаю.

С удивлением я посмотрела на него и вытерла свои вспотевшие ладони об собственные бедра. Детектив проследил за моими действиями.

— Мисс Уиллоу, я тут кое о чем подумал...

— Не сомневаюсь, — пробормотала я.

— Да. В прошлый раз вы говорили, что вы расстроены. И вам казалось, что именно это чувство вы все же смогли вспомнить, — приподняв брови, он поджал губы. — Я полагаю, вы так ничего и не вспомнили до сих пор?

Я громко сглотнула.

— Нет.

И что он собрался с этим делать?

Склонив голову, Роуз вздохнул.

— Я кое-что придумал. Мисс Уиллоу, я хочу, чтобы вы съездили со мной в банк «Старый Камень».

— Я не могу... Что? Зачем?

Я сдвинула свои ноги с такой силой, что даже косточки на сгибах коленей ударились друг о друга. Но я не обратила внимания на эту боль.

Лорали подняла руки, чувствуя мою неустойчивость, видимо собираясь поймать меня, если я начну падать.

— Я кое-что читал об этом. О таких случаях, как ваш, о «жертвах».

Жертва. Я ненавидела это слово, но, к сожалению, он был прав.

— Все ваши подавленные воспоминания могут вернуться, если вы вновь окажетесь на месте, где получили травму.

Мысленно я встряхнулась и, глубоко вдохнув, ощутила, как неприятное давление заполняет нижнюю часть моего живота все сильнее и сильнее.

— Нет, — сказала я, — я не могу пойти.

«Никогда! Никогда вновь я не вернусь туда!», — добавила я мысленно.

— Но почему? — спросил он.

Я посмотрела на здание.

— Обед закончился, — начала лгать я, — я не могу пропустить работу. Я должна вернуться прежде, чем мой босс начнет возмущаться.

Улыбка Роуза испортила всю мою историю.

— О, слава Богу, я уже поговорил с вашим боссом. Он сказал мне, что был бы счастливым помочь мне восстановить справедливость во имя закона. Он хороший и понятливый парень.

Хороший парень, отлично. Мысленно захотелось придушить этого хорошего парня.

— Может быть, тебе и правда стоит сходить, Алексис? — услышала я робкий голос Лорали.

— Что? — с удивлением я повернулась к ней.

— Неужели ты действительно не хочешь ничего вспоминать?

Она обеспокоенно посмотрела на меня.

Моя броня, созданная из вечного страха, начала трескаться на мелкие кусочки.

— Да, это может свести меня с ума, — прошептала я. Плечи Лорали приподнялись выше. — Я не знаю. Этот парень настолько повредил мою психику, что мне хочется запихать все эти воспоминания в задницу и...

— Простите, — закашлялся Роуз.

— Настолько сильно? Но ведь ты даже не знаешь, навредят ли они тебе? Что если ты вернешься туда, и когда все вспомнишь, то сможешь вздохнуть свободно, освободившись?

Мы оба с детективом уставились на Лорали. Он был сбит с толку, а я почувствовала себя преданной. Нет, сердце Лорали было в нужном месте, просто она понятия не имела, в какое сложное положение меня поставила.

Хотя, возможно, она была права. Что если это поможет мне преодолеть свой постоянный, порой даже необоснованный страх? Я не была уверена, но часть меня загорелась желанием восстановить мои утраченные воспоминания.

— Хорошо, — сказала я, стараясь приглушить усталость в своем голосе. — Я попытаюсь...

Ведь так или иначе, сколько еще одно-единственное событие может портить мою жизнь?

Лорали потянулась ко мне и стиснула в объятиях, заставив покраснеть. А затем она так же подалась вперед к детективу и, расширив глаза, грозно проговорила:

— Если что-то плохое случится с ней, то я засуну эту ручку тебе в задницу!

Роуз поднял руки, сделав комичное выражение на лице, вместо того, чтобы напугаться.

— Почему ты обращаешься со мной так, словно я здесь плохой парень?

Лорали погрозила ему еще раз, а потом махнула мне рукой и пошла в офис.

Роуз громко вздохнул, крутя ручку в руках.

— Она ведь не серьезно это сказала?

Посмотрев на него, я задержала взгляд на ручке.

— Вы же не хотите это выяснить?

Он громко захохотал, пока не заметил мой удивленный взгляд. Закашлявшись, он сунул ручку в карман и махнул рукой в левую сторону.

— Идем?

Мои шаги вниз по тротуару были все тяжелее и тяжелее. У меня было ощущение, что, несмотря на все обещанные результаты, я шла напрямиком на виселицу.

Банк «Старый Камень» — место, где все изменилось.

И как бы я не пыталась подготовиться, я понятия не имела, что меня ожидает...

Глава тринадцатая

Алексис

Наша поездка прошла слишком быстро. Это всегда так работает, особенно когда вы не хотите где-то быть, не так ли?

У Роуза был старый и весь побитый Субару. Я и так не знала, чего ожидать от этого парня, но только не того, что увидела в его машине. Весь пол в машине был засыпан мусором. Присмотревшись, я поняла, что это маленькие мятые бумажные записки. Перевернув одну из них ногой, я попыталась прочитать то, что там было написано, но отвлеклась, увидев CD-диск, лежащий под ней. Неужели детективы имеют право слушать хорошую музыку?

— Эй, — сказал он, пытаясь начать разговор уже в восьмой раз, — я хотел бы еще раз поблагодарить вас за то, что согласились мне помочь.

— Мы еще не знаем, сработает ли это.

«Не сработает», — мысленно сказала я сама себе. Но что если все же получится?

В моей сумочке раздался сигнал пришедшего СМС. Это было достаточно громко в тишине, так что Роуз взглянул на меня.

— Вы не собираетесь посмотреть что там?

Автоматически я вырыла из сумки телефон и взглянула на него.

Это было сообщение от Сильвера:

«Нам нужно увидеться»

Сжимая телефон так, словно тепло исходящее от него, шло от самого человека, я вздрогнула. Что мне ему ответить, и отвечать ли вообще?

Роуз вежливо кашлянул.

— Что-то не так?

Я нервно убрала свой телефон и застегнула сумочку.

— Нет, нет, все в порядке.

— Очень хорошо, потому что мы уже на месте.

Я сплотнула подступившую к горлу желчь. Банк «Старый Камень» был таким же большим, как я его и запомнила. Он ни капельки не изменился за последние пять лет. Бледное здание тянулось к небу, оставляя нашу машину в тени.

Вспышка боли пронзила мое запястье, оказывается, я бессознательно вцепилась в него пальцами другой руки. Не без труда расцепив свои руки, я посмотрела на Роуза.

— Это странно, — призналась я. — Я никогда не планировала возвращаться сюда.

Немного наклонив голову к двери автомобиля, он посмотрел на меня с интересом.

— Я бы не просил вас сделать это, если бы знал, что есть другой способ. Вы можете не верить мне, но мне обычно не нравится, когда девушки злятся на меня.

— В это трудно поверить, — криво улыбнулась я.

Его глаза потеплели.

— Послушайте, мисс Уиллоу. Я обещаю, что если это будет слишком болезненно, то я вытащу вас оттуда.

Его неожиданная доброта заставила меня почувствовать себя уверенней.

— Я просто пытаюсь посадить опасного человека за решетку, — добавил он.

Опасного.

Если бы я могла закрыть глаза и докопаться до истины! Но я лишь смутно могла вспомнить, что тот человек, который держал меня в заложницах, оказывается, приставил пистолет к моей голове. Это же подтвердил Роуз на прошлой неделе. Было странно, что я забыла такие детали, хотя я делала все возможное, чтобы избегать разговоров или читать об этом преступлении все эти годы. Потому как все, что случилось тогда, до сих пор было для меня словно в тумане.

Возможно, что посещение банка поможет мне упорядочить все мои воспоминания и позволит мне их увидеть более ясно. Но эта мысль лишь увеличила мой страх в разы...

— Мисс Уиллоу?

— Зовите меня просто Алексис, — моргнув, сказала я.

— Хорошо, Алексис. Вы можете называть меня Вермонт.

— Хорошо, — слабо улыбнувшись, кивнула я, хотя называть его по имени не собиралась.

Он улыбнулся в ответ. Между нами возникла неловкая тишина.

Наконец, он откашлялся.

— Вы собираетесь выходить из машины?

Я тут же поспешила выйти и захлопнула за собой дверь.

— Э-э, извините. Я просто задумалась.

Мы подошли к большим каменным ступеням. Я заметила, что чем ближе мы добирались до этих гигантских дверей, тем ближе я была к детективу. Страх шелестел в моих кишках, отдаваясь колющей болью, словно внутри было осиное гнездо.

Внутри стены и пол здания были отделаны гранитом. По периметру стояло несколько охранников, тот, что стоял ближе всех, кивнул детективу. Отсутствие реакции остальных, заставило меня подумать, что они признали Роуза.

Подойдя к одной из стен, он повернулся ко мне.

— Хорошо, мы здесь.

Я обняла себя за плечи с такой силой, что показалось, будто меня обнял медведь.

— И что теперь?

Его лицо вытянулось.

— Ничего не вспоминается?

— Я... Предполагаю, что помню, как приходила сюда в тот день.

— И...

Прикусив язык, я вымучено посмотрела на него.

Он выставил руки перед собой.

— Извините, извините. Я просто ожидал, что воспоминания сразу же появятся в вашей голове. Может быть, вы могли бы сосредоточиться? — предложил он осторожно. — Прогуляться здесь... Вы помните, где это случилось?

Я окинула взглядом все помещения, скользя по клиентам, кассирам, сияющим полам и бархатным занавескам.

— На самом деле, нет.

— Позвольте мне напомнить вам, и, возможно, нам просто нужно подтолкнуть вашу память немного. Он был там, — детектив указал пальцем на место, находящееся недалеко от нас.

Когда я посмотрела туда, то мои ноги дрогнули от легкой слабости.

— Я... Я предполагаю, что это было там.

Я указала на длинную стену с мониторами, и ощутила головокружение.

Кивнув, он жестом показал мне следовать за ним. Поколебавшись, я на трясущихся ногах, все же двинулась за детективом.

— Это хорошо, очень хорошо. Значит, вы были здесь, когда грабитель схватил вас?

Его вопрос был забавен. Я не помню, хватал ли он меня вообще, так откуда мне знать, где это было здесь или... Мои мысли остановились, когда я посмотрела вниз на пол. На полу было пятно, свет от которого бил только вправо.

— Я помню, что... — прошептала я.

— Что? — взволнованно спросил Роуз.

Не обращая внимания на детектива, я опустилась на колени и коснулась твердой поверхности. Свет попал мне в глаза, заставляя сморщить нос.

«Слишком ярко», — подумала я. Так же, как и тогда. Я подняла голову и посмотрела на стену, отражающую мое изображение, словно в зеркале. В тот день я тоже стояла здесь и смотрела на себя.... О чем я думала тогда?

Как мило смотрелось на мне платье...

Я закрыла рот рукой и выдохнула в мою ладонь. Да точно... Я была здесь, чтобы взять деньги на поездку из города...

Для моего будущего.

Цвета и образы стали проплывать в моей голове. Память воткнула в меня свои рыболовные крючки, погрузила в мои вены и потянула, пока все не обрушилось вниз.

На краю своего сознания, я начала видеть что-то. Люди... Пистолет, подталкивающий меня куда-то... Низкий глубокий голос и крепкие руки... И осознание того, что все было разрушено и сломано и... и...

— Мисс Уиллоу? — услышала я приглушенный голос Роуза. — Мисс Уиллоу!

Глава четырнадцатая

Алексис

Я слышала, как Роуз звал меня по имени.

Но я не собиралась оглядываться, потому что я убегала прочь!

Страх был настолько реальным и осязаемым, что мне казалось, будто он душил меня. И я задыхалась, а перед глазами была пелена. Я чувствовала вибрацию в моей сумочке, наверное, это детектив снова и снова пытался дозвониться до меня.

Но я не могла вернуться.

Ни за что на свете я не хочу проходить через все это снова!

Эти воспоминания не желали возвращаться, они царапали и скручивали все мое нутро, пока я переживала все это нападение вновь! Травма позволила мне похоронить их как можно глубже. И никакая терапия не помогала мне не только вернуть, но даже подтолкнуть их ближе к поверхности.

Но сейчас они были слишком близко....

Вот только я все остановила. Я закрыла глаза ладонями, в надежде избавиться от призраков из моего прошлого. Не было никаких причин, чтобы вновь вспоминать все это, ничего хорошего это мне не принесет.

Я знала достаточно об ограблении в «Старом Камне», впрочем, как и любой другой человек. Ведь об этом можно было узнать из любого канала новостей, или газеты.

Кто-то ворвался в банк. Они держали людей в заложниках. У каждого клиента была взломана система на сайте. А потом они просто исчезли...

Так какого черта это имело такое значение для меня?

Почему именно этот день разрушил мой мир? Нет! Черт! Вот, правда, интересно? Но мне не нужен был ответ. Мне просто нужно было что-то, что заставило бы меня двигаться вперед.

Я чувствовала, что могла бы идти вечно....

Остановившись перед первым попавшимся пешеходным переходом, я наклонила голову и уперлась руками в собственные бедра, пытаясь отдышаться. Большими порциями мои легкие заполнялись воздухом. Я была настолько дезориентирована, что мне потребовалось некоторое время, чтобы заметить все еще гудящий телефон в сумочке.

Когда звонок прозвенел уже раз в десятый, я, смахнув пот с глаз, все же вытащила его.

«Это Роуз», — сказала я себе, пытаясь придумать какое-нибудь оправдание, почему я сбежала так внезапно. Но цифры, мигающие на экране телефона, не принадлежали детективу.

Словно во сне, я нажала большим пальцем на зеленый значок.

— Алло? — спросила я, дрожащим голосом.

— Наконец-то, — выдохнул Сильвер в трубку. — Почему ты не отвечала?

Все сразу, каждое мое негативное чувство, что я испытывала к этому человеку было смыто. Его голос был слишком нежным и утешающим, даже несмотря на то, что вместе с этой нежностью я ощутила легкое покалывание в пальцах. Его твердая уверенность заставила меня успокоиться. Сильвер помог прогнать ужас из моего сердца.

— Извини, я была занята, — дрожащим голосом пролепетала я.

— Что случилось? — быстро спросил он. — Я слышу, как сильно ты дышишь...

Поколебавшись, я попятилась подальше от перехода, когда увидела, что загорелся зеленый сигнал.

— Ничего....У меня просто был странный день.

— Где ты сейчас?

Дерьмо! Его голос звучал так, словно он беспокоился обо мне. Опять же, я напомнила себе, что я была сейчас не в лучшей форме и могла что-то перепутать. Сильвер напугал меня в ту ночь, и я до сих пор не знала, что он имел в виду, говоря, что я принадлежу ему.

Я никому не принадлежала!

Но обеспокоенность в его голосе подкупила меня.

— Пэт, — потребовал он, — скажи мне, где ты.

— Иду вниз по улице Хиган.

— Я сейчас приеду, чтобы забрать тебя.

— Что? — я подняла голову, сканируя взглядом дорогу, словно ожидая, что Сильвер может появиться из воздуха. — В этом нет необходимости.

— Я же чувствую, что что-то не так. И я сейчас приеду.

— Стой! Просто подожди секунду!

Мне бы не хотелось, чтобы он бросился сюда, ведь я не была в опасности. Но в то же время... Твою мать! Я хотела посмотреть в его глаза вновь! У меня прямо руки зачесались, как же сильно захотелось прикоснуться к нему и получить ответы.

В течение пяти лет я не чувствовала себя так паршиво, чем это было пару минут назад. По какой-то причине я хотела довериться человеку, который шпионил за мной, однако он единственный заставил меня чувствовать себя хорошо.

Было ли это тем чувством, когда наркоманы оправдывают свою зависимость?

Я медленно обвела взглядом улицу и увидела здание.

— Послушай. Тут есть кафе через дорогу, — я прищурилась. — Кофеин. Я буду ждать тебя внутри.

— Хорошо, — сказал он. — Я буду там через пятнадцать минут.

Наш разговор был окончен, в трубке раздался щелчок отключения связи, и этот звук мне понравился. Сошла ли я с ума? Захотелось громко рассмеяться над собой. А может быть, он заразил меня той самой болезнью, что называют Стокгольмский синдром?

Перейдя через дорогу, я стояла под карнизом на входе в кафе. Это была маленькая розовая дверь с зеленой каймой по бокам. Открыв дверь, я очутилась в спокойном и уютном помещении. Меня окутало запахом корицы и хлеба, то, что нужно, чтобы отвлечься от тяжелых мыслей.

Внутри кафе выглядело очень мило — крошечное помещение с низкими столиками и разноцветными ковриками на деревянном полу. Здесь было приятно спрятаться от дождя, учитывая пасмурную погоду на улице.

Что-то мягкое прошлось по моей ноге. От неожиданности, я отпрыгнула резко в сторону, опрокинув полку с книгами.

— Какого черта? — выдохнула я.

У моих ног, вился кот задевая меня своим хвостом и мурлыкал.

— Вы в порядке? — спросила молодая женщина, торопясь ко мне, ее зеленый фартук выделял ее, как служащую кафе. На поверх ее коротких стриженных волос, была парочка пушистых белых ушек.

Медленно, я снова осмотрела комнату. И так же медленно я посмотрела на вывеску над

входом. Там было нацарапано название кафе, и я поняла, что неверно прочитала его снаружи.

Это было не Кофеин, это было КофеЛинн.

Кошка-кафе.

Потерев свою щеку, я сказала: «Все хорошо, извините»

Когда я встала на колени, чтобы собрать книги, еще один кот подошел ко мне, и начал тереться об мое бедро, мурлыча.

— Вот и отлично, — захихикала кото-блондинка. — Кошки вас уже простили, так что все супер!

Покраснев, я выпрямилась, убирая последнюю книгу. И не удержавшись, потянулась рукой и быстро погладила последнюю кошку.

— Я никогда не бывала в кафе такого рода раньше.

— Мы новички, — махнув мне рукой, чтобы я следовала за ней, сказала девушка. — Меня зовут Амина. Здесь есть место, когда будете готовы выбрать что-то из меню, просто махните мне рукой.

Я сидела на большом пушистом пуфике, в самом дальнем углу кафе. Оно почти все было занято, людей было очень много, кто-то болтал между собой, кто-то был погружен в изучение своих ноутбуков. Пролистав меню, я усмехнулась на крошечные рисунки котят с забавными названиями напитков.

Я взяла на себя смелость заказать два напитка. Сильвер вошел в кафе в тот момент, когда Амина ставила их передо мной.

Он был одет в темно-синий распахнутый пиджак, и я могла видеть черную рубашку, облепляющую его мускулистый торс. Может кошки нападут на него, уничтожив его одежду? Мысль о возможности увидеть Сильвера голым заставила меня судорожно сглотнуть.

— Пэт, — тихо сказал он, садясь напротив меня. Его янтарные глаза горели вопросительно. — Что случилось, почему ты не на работе?

Я уже хотела ответить, но резко остановилась.

— Откуда ты знаешь, что я должна быть на работе?

— Ну, а ты как думаешь, — он усмехнулся, словно я задала глупый вопрос. — Конечно, я слежу за тобой.

Я спряталась за моей маленькой белой чашкой зеленого чая.

— Это ненормально.

— Я знаю.

Вообще-то я ожидала, что он начнет вести себя по-другому, может быть, начнет отрицать, что преследует меня. Но вместо этого он был почти горд этим.

Он поднял чашку с напитком, принявываясь к нему.

— Что это?

— Это называется Сильвер Линкс (Серебряная рысь), — сказала я, краснея. — Я подумала, что ты оценил бы это название.

Усмехнувшись, он посмотрел на меня пристально.

— Я ценю.

И сделал маленький глоток, чуть помедлив.

Закончив, он выдохнул:

— Мы должны поговорить.

— О той ночи? Да. Я тоже думаю, что мы должны поговорить, — я с трудом

выговаривала каждое слово, словно по моему языку кто-то колотил как молотом по наковальне, решив придать ему вид заточенного клинка. — Я должна знать, как долго ты за мной следил.

— Ты очень требовательная, Пэт.

— Я не твой домашний питомец[2].

— Ты, — он взглянул вниз, жестом показав мне на черную кошку, которая лежала вытянувшись на полу. Кот повел ухом, когда Сильвер, потянувшись, погладил его по голове, — ты не носишь поводок, который мог бы увидеть каждый, но он есть. — Когда он вернул свой взгляд обратно ко мне, я напряглась. — И я держу другой конец.

Опустив свои плечи, я вздохнула.

— Скажи мне, откуда ты меня знаешь.

— Скажи мне, что тебя так взволновало?

Я была близка к тому, чтобы начать ругаться с ним. Но за сегодняшний день вся моя энергия выгорела. Если я расскажу ему, то, может быть, он тоже ответит на мои вопросы? Хотя бы на некоторые?

Повернув голову, я посмотрела на противоположную стену.

— Есть один детектив, который постоянно достает меня своими вопросами, — я нахмурилась, — он пытался выдать из меня информацию.

Сильвер дернулся так резко, что даже кошка отскочила.

— Детектив?

— Это глупо, — покачав головой, я смотрела на него сквозь мои ресницы, — я чувствую себя странно, даже объясняя это.

— Просто не торопись, — мягко сказал Сильвер.

Он переходит от властности к нежности так быстро, словно щелкает выключателем. Несмотря на все это, я ощутила тепло внутри себя, и оно явно исходило не только от чая.

— Хорошо. Ну, этот парень, детектив Роуз, он думает, что я могу помочь ему в одном старом деле. Но я-то знаю, что не могу. Я просто не слишком много помню о том, что произошло, ведь это было так давно. Понимаешь?

Сильвер посмотрел на меня, положив руки на стол.

— Я понимаю. Он хочет, чтобы ты помогла ему, даже если ты не можешь вспомнить детали, которые ему нужны. Почему ты не можешь вспомнить? Амнезия?

Я нервно рассмеялась.

— О, амнезия это слишком громкое слово для моего случая. Я могу вспомнить фрагменты и кусочки, если я попытаюсь, — но я не хочу даже пытаться, — Роуз подумал, что у него есть способ помочь мне вспомнить более четко. Он отвез меня туда, где все это произошло. Это преступление, я имею в виду. Думаю, он хотел при помощи места подтолкнуть мою память.

— Но ничего не получилось.

— Нет, — подтвердила я, — не получилось.

— Так вот почему ты была так растеряна по телефону. Ты ничего не могла вспомнить, даже после того, как он заставил тебя? — разгладив складку на своей рубашке, спросил Сильвер.

— Я бы не сказала, что он заставлял, — помешивая ложкой чай, я наблюдала свое дрожащее отражение в кружке. — Или, возможно, он был вынужден делать это. В любом случае, это была пустая трата времени.

— Такого рода вещи нужно делать очень осторожно.

Подняв свой подбородок, я изучающе посмотрела на него. Он казался таким расслабленным, но я чувствовала его внутреннее напряжение.

— Если ты забыла что-то по какой-то причине, то, пытаясь вскрыть твою память так грубо, он мог повредить тебе психику.

То, что он помог мне успокоиться и дал мне повод похоронить свое прошлое, как можно глубже, заставило испытывать к Сильверу благодарность. Такую благодарность, что я чуть не забыла, что он не ответил на мои вопросы до сих пор.

— Эй, — резко сказала я, — твоя очередь. Скажи мне, когда ты начал меня преследовать и почему!

— Знание о месте твоей работы? Это не является преследованием.

— Это, может, и нет! Но ты знал, где моя почта, где я живу. Ты знаешь слишком много Сильвер. Зачем?

— Потому что я хочу знать о тебе все.

Побагровев, я уронила свои руки себе на колени.

— Этого не достаточно, мне нужно больше.

— Как и мне.

— Прекрати! — выпалила я. Мне нужно было хоть как-то контролировать ситуацию, меня уже раздражало, как ловко он уходил от моих вопросов. — Скажи мне, что случилось в ту ночь? Почему ты вел себя так странно?

— Ты имеешь в виду, почему я упивался тем, когда завоевал твое тело? Когда я сделал тебя своей секс-игрушкой, и когда я ясно дал понять, что ты принадлежишь мне?

Это явно не то, чего я ожидала. Чем больше мы говорили, тем сильнее мой гнев трансформировался в нечто столь же горячее, но совершенно противоположное.

Я скосила глаза на колени, не в силах что-либо сказать. Я была зла на свои вопросы, и вообще не понимала, зачем он со мной до сих пор возится? Интересно, что было бы, если бы я не убежала от него три дня назад? И если бы я перестала испытывать страх к этому человеку, чтобы было тогда?

Сильвер постучал пальцами по столу, привлекая к себе внимание, и я посмотрела на него.

— Я знаю, что напугал тебя. Но я ничего не мог с этим поделать, Пэт. Я смаковал это ощущение силы, что ты дала мне тогда. Я испытывал нечто невероятное в тот момент. И я не хотел, чтобы это закончилось...

Мое сердце превратилось в большой пульсирующий нервный шар.

— Я не сделала ничего такого, — тихо прошептала я.

Под столом его пальцы нашли мое колено, осторожно дотрагиваясь до него. Мой пульс затрепетал еще быстрее.

— У меня есть кое-что для тебя.

— Что?

— Ну...

Сунув руку в карман, он наклонился вперед. А я вдруг решила, что он собрался встать на одно колено.

— Сильвер, — я ахнула, прикрывая рот, — что ты делаешь?

Он усмехнулся, вытаскивая из кармана связку ключей.

— Вот возьми.

Вид их успокоил мое сердце. Я точно не была готова к чертовому предложению, но в то же время, я ощутила легкий приступ разочарования. Потянувшись рукой, я остановилась в нескольких дюймах от связки.

— Это твои ключи от дома?

Он отпустил их, так что у меня не было выбора, кроме как поймать их.

— Больше чем от дома. Это ключи от всего, что у меня есть. Я открытая книга для тебя, Пэт.

— Я... Почему? — сжимая их, я наслаждалась теплом, сохранившимся от рук Сильвера.

— Потому что я хочу, чтобы ты могла связаться со мной в любое время. И я не хочу, чтобы ты чувствовала, будто я недоступен для тебя. Ни один замок не должен удерживать нас друг от друга.

Последние сомнения отошли на второй план. Они все еще оставались во мне, но были погребены под тяжелыми пластами удивления.

— Это самый ценный подарок, который ты подарил мне, — прошептала я, убирая ключи в сумочку.

— Кстати о подарках, — сказал он, потягивая свой чай. — Когда ты решила оборвать нашу переписку, какие конкретно попали в мусор?

Переплетая свои пальцы, я виновато закусил губу. Мне очень не хотелось вспоминать о том, как я выбросила все подарки в мусорный контейнер.

— Я не знаю, я выкинула кучу вещей, которые даже не открывала.

— Ты не видела ни одного из них?

«О, нет!» — подумала я. Одну-то вещь я как раз видела. И даже мерила ее. Но я никогда не расскажу ему об этом.

— Я выбросила кое-то очень откровенное белье.

А вспоминать об этом оказывается очень неприятно.

— Отлично.

Я зависла на мгновение, переваривая его ответ.

— Извини, что?

Рука Сильвера исчезла с моего колена. Он встал и подал мне руку раскрытой ладонью вверх.

— Что ж, теперь нам есть чем заняться в течение дня.

Я не знала, что он имел в виду.

Я понятия не имела, почему Сильвер преследовал меня, почему он использовал вымышленное имя, или почему у него были на меня какие-то планы.

Но когда мои пальцы скользнули в его руку, мы оба вздрогнули.

Глава пятнадцатая

Алексис

Его ключи от машины звякнули, когда он передал их камердинеру. Я все еще сидела в мустанге, не слыша их разговора из-за закрытых окон. Сильвер, улыбаясь, что-то говорил мужчине и передал ему несколько купюр.

А затем он так резко открыл дверь, что от неожиданности я вздрогнула. Сильвер дернул меня из машины за руку, я чуть не упала, но он успел подхватить меня, и я оказалась в его объятиях. Наши бедра почти соприкоснулись, и я ахнула, словно мы врезались друг в друга.

Он медлил и не выпускал меня, все сильнее и сильнее сжимая свои пальцы. Было очевидно, что он борется с желанием раздеть меня и целовать прямо перед собравшимися лакеями. Сильвер сделал шаг назад, убирая руки в карманы своих джинсов так, словно он хотел их хоть куда-то спрятать, прежде чем он потеряет контроль и схватит меня вновь.

Почти скрипнув зубами, он кивнул в сторону входа.

— Идем внутрь.

В тот момент, когда мы вошли через стеклянные двери в магазин нижнего белья, я очень хотела быть одетой гораздо лучше. Мой план на день был как всегда прост — дожить до вечера и добраться до дома. Может быть, заказать китайскую еду и посмотреть что-нибудь по телевизору до поздней ночи.

Эти планы не требуют модной одежды, так что я была одета слишком просто: черные брюки и свободный бежевый свитер.

Стоя под хрустальными люстрами и золотыми огнями, исходящими от них, я чувствовала себя обманщицей. Манекены похожие на невероятно совершенных людей застыли в различных позах по всему помещению. Они были одеты в кружева, кожу, атлас... Некоторые ткани я узнавала, но многие нет.

— Чем я могу вам помочь?

К нам подошла женщина, одетая в черную юбку и накрахмаленную блузку. Ее пальцы поблескивали драгоценными камнями, а зубы блестели еще ярче.

Сильвер слегка подтолкнул меня.

— Мы ищем несколько различных гарнитуров из ваших товаров самого лучшего качества.

— О нет, — сказала я, переводя взгляд с Сильвера на женщину. — Только один гарнитур, и он не должен быть слишком дорогим.

— Делайте то, что я сказал, — он кивнул женщине, проигнорировав меня. — Я полагаюсь на ваше личное мнение.

— Но... — попыталась сказать я, — не слушайте его.

— Я думаю, что она будет рада слушать меня. Так же, как и ты, Пэт.

Это заставило замолчать меня. Я не могла поверить, что он назвал меня этим именем перед незнакомым человеком.

Женщина, чье имя было Донна, судя по ее бэйджику, одарила нас обоих долгим взглядом. Я была поражена тем, что она, все еще улыбаясь, спокойным голосом проговорила мне:

— Следуйте за мной, мисс. Я думаю, что смогу вас обоих сделать счастливыми.

Смотря большими глазами на Сильвера, я беззвучно проговорила одними губами: «Останови это».

Но он лишь громко хмыкнул в ответ.

Донна уводила меня через ряды одежды дальше от Сильвера.

— Есть ли у вас любимый цвет?

Разглядывая белье во все глаза, я проговорила: «Зеленый, но больше фиолетовый»

Взяв несколько вещей со стоек, она улыбнулась мне.

— Честно? Я думаю, что вам бы больше подошел белый.

Когда она закончила свой собственный комментарий, то встала на цыпочки и посмотрела за меня.

Я проследила за ее взглядом, и как только она убедилась в том, что Сильвер не мог нас

услышать, спросила меня:

— Он ваш Дом?

— Мой кто?

— Дом, — она сказала это так просто, будто это было на самом деле. — Хозяин, или как ты его называешь. Ну, люди, которые любят делать вид, что они могут контролировать своих женщин.

Моя челюсть отвисла, и я не смогла произнести ни одного звука.

Донна прикрыла свой рот ладонью и ее глаза расширились от ужаса.

— О боже, я не имела в виду, что это что-то плохое. Я не имею ничего против саб или секс-рабынь, я клянусь! У меня даже есть друг, который ищет подобных девушек на Тиндере.
[3]

Я даже подняла руку и помахала ей в отрицательном жесте, перемежая каждый взмах словом:

— Это не так.

Она водрузила стопку белья на плечо.

— Но он назвал вас своим домашним животным?

— О, это просто прозвище, которым он иногда называет меня! — я засмеялась слишком громко и нервно. — Ну это когда вас называют разными прозвищами типа эээ... домашнего животного. Вот у вас наверняка тоже оно есть? — Я опустила свои глаза. — Скажите, что оно у вас тоже есть.

— Я понимаю, конечно, понимаю! — улыбнулась она, быстро отводя глаза.

Ее каблуки застучали по полу, ведя меня к раздевалкам. Внутри там было несколько отсеков с одной большой зеркальной стеной.

— Вот померьте это. Если вам что-то понадобится, позовете меня.

— Конечно.

Когда она нырнула через занавес, я прислонилась к стене со стоном.

Неужели она на самом деле права в том, что Сильвер мой хозяин? Но ведь он действительно мог контролировать мое волнение, мое дыхание, мое сердце, и то, как быстро или медленно я кончаю...

Нет! Он не мой гребаный «Дом»!

Зайдя в кабинку, я закрыла за собой дверь. Донна оставила мне слишком много одежды для примерки. И я не собиралась возиться со всем этим, если честно.

Перебирая ворох одежды, я нашла корсет из слоновой кости покрытый черным кружевом. На корсете был рисунок — листья, кружащие на осеннем ветру. Это напомнило мне тот день, когда по моему телу скользил тот красивый комплект из кружев, что подарил мне Сильвер.

Тогда он был известен мне как «С.». Как вымысел, фантом, незнакомец... Но уже тогда я надевала его подарок с ликованием.

Задрожав, я начала дышать быстрее. Сняла свою одежду и надела корсет. Моя грудь тут же поднялась вверх, показывая глубокую ложбинку между довольно большими полушариями, которые я видела у себя впервые. Трусики а-ля мужские шортики были очень скользкие на ощупь.

Когда я наклонилась, чтобы рассмотреть, какие еще Донна выбрала для меня модели белья, то услышала звук скрипнувшей двери. Я с трудом выпрямилась, когда дверь в раздевалке уже открылась. Сильвер заглянул внутрь и одним быстрым взглядом окинул мою

фигуру.

— Черт возьми, — выдохнул он.

— Ты что здесь делаешь? — выдохнула я, копируя его тон. Оглянувшись, я мысленно отметила, что бежать мне было совершенно некуда. — Я и так с трудом пытаюсь найти здесь что-то более-менее подходящее. Ты должен быть снаружи!

Он закрыл дверь, защелкнул замок и начал наступать на меня, часто и глубоко дыша и раздувая ноздри.

— Как я мог ждать, когда знал, что ты здесь абсолютно раздета? — его глаза поедали меня. — Ты так чертовски красива. Я не могу справиться с этим.

— Сильвер, — начала говорить я.

Его руки обрушились на стену позади меня, перекрывая мне возможные пути отступления. Спиной я ощутила, как затряслась стена, как впрочем, и мои колени.

— Ты нужна мне прямо здесь. И прямо сейчас.

Я подняла руку, но он взял ее в свою, сплетая наши пальцы, и придавил мои запястья к стене. Я больше не могла с ним спорить, он похитил мой голос и всю мою силу.

Руки Сильвера сдернули корсет вниз, а его рот обрушился на мои губы. Влажные и теплые поцелуи притупили любые мои возражения. А мой вскрик дошел до меня через мягкую вату, образовавшуюся в моей голове, и я ощутила себя словно во сне.

Добравшись до моих бедер, он погладил мою киску прямо через шелковые трусики. Я сжалась в его руках, пытаясь вырваться и оттолкнуть, но в итоге добилась лишь того, что мы стали еще ближе. И я стала соучастником собственного пленения.

— Мы не можем, мы действительно не можем! — судорожно прошептала я.

— Я не позволю тебе говорить мне об этом. Не тогда, когда я могу чувствовать твой запах возбуждения, — Сильвер потер большим пальцем мои уже мокрые половые складки, лаская клитор круговыми движениями.

И все мои доводы, что он губит трусики, за которые мы еще не заплатили, потонули в моих собственных тихих столах.

— Простите! — раздался сердитый и громкий стук кулаком в дверь. — Я слышу вас там обоих! — крикнула Донна. — Прекратите немедленно, или я вызову охрану!

Сильвер отстранился от меня. А я замерла от паники, но он улыбнулся, словно для него все это было игрой.

— Оставайся на месте, — сказал он.

Порывшись в своей куртке, он вытащил бумажник, а из него несколько купюр.

Там было несколько тысяч чертовых долларов!

Повернувшись, он открыл кабинку. А я увидела Донну, ее лицо было красным от ярости. Теперь я была уверена, что она думала обо мне все самое худшее. Ведь не так давно я утверждала, что мы с Сильвером не играем в игру под названием «рабыня и хозяин».

— Сэр, — начала говорить она.

Но рука Сильвера с веером купюр оборвала ее.

— Возьми это и оставь нас в покое.

Ее глаза вылезли из орбит, пытаясь сфокусироваться на веере из денег. Сильвер усмехнулся.

— Э... что?

— И это, — продолжил он, вытаскивая еще одну пачку купюр, — оплата за белье. Мы берем все.

Донна замолчала, но ее голодные глаза сказали о многом. Взяв деньги, она бросила на меня один быстрый взгляд...

А потом она закрыла дверь.

Глаза Сильвера заблестели.

— Так на чем мы остановились?

Он толкнул меня обратно к стене. Его руки запутались в моих волосах, которые попадали в глаза, и даже в рот. Но когда я поцеловала его, ни одного из нас это не заботило.

— Почувствуй меня, — потребовал он, направляя мою ладонь между нами. Тепло его напряженного члена, ощущавшееся через нижнее белье, буквально взорвало меня изнутри. Он руководил моей рукой, трогая ею себя, увеличивая темп с каждым движением.

— Неужели мы это сделаем? — спросила я, чувствуя его длину в своей руке.

Повернув меня, он схватил меня за волосы и упер грудью в стену. Я не могла двинуться, а его ладонь с громким шлепком опустилась на мою задницу.

— Эй! — ахнула я, пытаюсь повернуться.

Но он сильнее вдавил меня в стену, и шлепнул по второй ягоде.

— Я хочу, чтобы весь магазин услышал тебя, — сказал он, вытаскивая свой член и прижимая его к нижней части моей спины.

— Покричи, Пэт. Пусть они знаю, насколько страстно ты можешь трахаться.

Прикусив свое запястье, я покачала головой. Мое тело со всей яростью желало вывернуться из его рук, но разум не был готов к этому.

Я услышала звук разрываемого пакетика от презерватива, а мои трусики чуть приспустили, но оставили на бедрах. А затем я ощутила, как его член стал размазывать мою же смазку между ягодиц. Я напряглась и посмотрела на Сильвера.

— Не туда.

— Нет? — спросил он, ухмыляясь.

— Нет, я не могу. Мне... не нравится.

— Расслабься.

Он порочно облизал свой большой палец, и я ощутила, как он прикоснулся ко мне прямо там. Когда я дернулась, его взгляд стал острее:

— Я люблю, когда ты извиваешься. Но я не буду трахать тебя в задницу, Пэт. Не сейчас, во всяком случае.

Сжав мои бедра, он зацепил мои трусики и отодвинул их в сторону. А затем резко подался вперед, вводя в меня свой член. Всклипнув, я забыла, где мы находимся. Как же сильно мне захотелось сейчас кончить, я стала рабом собственной страсти.

Этот ублюдок был прав.

Он мог контролировать меня.

Сильвер трахал меня очень жестко, ударяясь о мои бедра. Совершенно не сдерживаясь. У меня создалось ощущение, что он был самой похотью для меня, так как мы только и делали, что занимались с ним сексом. У него был особый стиль, и поэтому он умел ждать, и вот сейчас что-то словно треснуло и вся его стойкость сошла на нет.

— Да! — прорычал он, придавливая меня к стене, — черт, да! Насади свою киску на мой член. Сделай это!

И я выгнулась сильнее ему навстречу, повинуюсь приказу.

Вязкая, словно сливочное масло, волна подобралась к моему трепещущему клитору. Мышцы сжались, и из-за этого каждое движение Сильвера все сладостнее отдавалось во мне.

Я переступила через край, прежде чем поняла это, оргазм застиг меня врасплох и я громко заскулила.

Вслед за мной пришел и Сильвер. Он придавил меня к стене, прижавшись с силой к моей киске, его член все еще подрагивал внутри меня.

Я подумала, что когда он кончит, то обязательно скажет что-нибудь грубое. Но то, что я услышала позже, мне показалось слишком мягким, особенно от такого человека, как он.

Должно быть мне почудилось?

Отстранившись, Сильвер провел пальцами по моим волосам.

— Я скучал по тебе.

Ошеломленная, я так и стояла, прижавшись к стене. Он отвернулся, застегивая свои брюки, эффектно останавливая меня от ответа.

«Я тоже по тебе скучала», — был мой невысказанный ответ.

Подобрав женское белье, он улыбнулся мне через плечо.

— Давай убираться отсюда, пока нас не арестовали.

— Но ты заплатил этой женщине, чтобы она оставила нас в покое!

— Деньги не всегда гарантируют, что люди будут действовать так, как ты хочешь.

Немного опешив от последней фразы Сильвера, я быстро оделась в свою одежду и, схватив испачканное белье, вышла вслед за ним из кабинки.

Каждый в магазине посмотрел на меня, когда мы вышли.

Они слышали абсолютно все....

Я шла с опущенной головой всю дорогу, до тех пор, пока мы не сели в машину.

— Слушай, — сказала я, глядя на пробегающий мир через окно автомобиля, — та женщина в магазине... Она назвала тебя доминантом. Она была права?

Сильвер молчал так долго, что я не выдержала и посмотрела на него. Он с задумчивым видом смотрел на дорогу.

— Нет, — сказал он, растягивая слова, — я не доминант.

Удивившись, я посмотрела ему в глаза.

— Тогда зачем все это, называть меня своим домашним питомцем и прочее?

Сильвер резко взглянул на меня, но затем так же резко отвел глаза в сторону.

— Это просто то, что я чувствую.

Прикусив губу, я мысленно ожидала, что он продолжит объяснение своего поведения. Но так и не дождалась этого.

— Ты чувствуешь, что я твоя домашняя зверушка? Пэт? Но это же бессмысленно.

— Полагаю, что так, — на полном серьезе ответил он.

— Это все, что ты мне скажешь?

— А что еще?

Откинувшись на спинку сидения, я резко выдохнула.

— Любое более понятное объяснение.

Но Сильвер вновь замолчал. Обхватив свои колени в отчаянном жесте, я уже открыла рот, но он заговорил первым:

— Я не знаю, как можно объяснить то, что я чувствую. Некоторые вещи просто невозможно понять или объяснить. Если они сд..., - он резко оборвал свою мысль, сжав

зубы, словно спохватился чего-то.

Я была настолько увлечена нашей беседой, что даже не заметила, куда мы приехали, пока Сильвер не начал замедлять скорость и поворачивать куда-то. Мы оказались посреди широкого открытого поля. Я могла видеть всё на многие мили вперед, так что самолеты сложно было пропустить.

— Это, — моргнув, я повернулась, и посмотрела в окно, — аэропорт?

— Частный аэродром.

Его автомобиль проехал до бетонной стоянки. На ней нас ожидал небольшой реактивный самолет, крылья которого отсвечивали золотисто красным, несмотря на облачную погоду. Сильвер заглушил двигатель, и я почувствовала, что он смотрит на меня.

— Это твой, не так ли?

— Конечно.

Сев прямо, я посмотрела через свое плечо на Сильвера. Выражение его лица было нейтральным.

— Сильвер, почему мы здесь?

Его лицо было сосредоточенным и серьезным.

— Мне нужно немного солнца, и нет лучше места для солнца в феврале, чем Лос-Анджелес.

Мой рот приоткрылся.

— Ты хочешь лететь в Лос-Анджелес? — и тут до меня дошло. — Ты хочешь, чтобы мы вместе полетели туда?

— Было бы неплохо, чтобы мы слетали туда на выходные.

Мои глаза увеличились раза в два от удивления.

— Я думала... Ты сказал, что мы собирались провести только один день вместе?

— Ты не хочешь ехать? — его голос завибрировал мягкой бархатистостью, той самой, уникальной, присущей только этому мужчине.

Я не могла перестать смотреть на него с удивлением. Это было настолько странно для меня и необычно, словно я увидела чертового единорога. Прошло уже много лет с тех пор, как я куда-то улетала из города.

— Я всегда хотела побывать в Лос-Анджелесе, — прошептала я.

— Почему же не побывала? — с неподдельным интересом спросил он.

Мне очень хотелось рассказать ему правду, о том, что я была слишком травмирована событием, которое заставило меня кардинально изменить свою жизнь.

Но я не желала разрушать этот момент.

— Кое-какие препятствия, появившиеся на моем пути, — я махнула рукой, не желая уточнять.

Но вот прямо сейчас, на моем пути ведь никого нет?

— Что ты делаешь? — спросил он, увидев, как я вытщила свой телефон.

Мой палец перемещался по клавишам. Я действовала быстро, стараясь опередить свою нервозность, чтобы меня уже ничто не успело остановить.

— Я сообщаю своей маме, что лечу в Лос-Анджелес на выходные. Где мы там остановимся?

Он усмехнулся и хитро сощурился.

— Ты предупреждаешь свою маму, о том, где ты будешь? Ты переживаешь, что я могу сделать что-то плохое тебе там?

Отправив СМС, я решительно посмотрела на Сильвера.

— В точку. Адрес, пожалуйста.

Вдруг мой телефон завибрировал. Моя мама звонила мне. Мы оба посмотрели на телефон, и я сбросила звонок, не став отвечать.

— Я думал, что ты хотела сказать ей о наших планах? — с удивлением посмотрел на меня Сильвер.

— СМС — это одно, но разговор...

— Ты не хочешь говорить с ней по телефону?

— Ты хочешь, чтобы я начала объяснять ей, что, черт возьми, мы делаем? — А что мы делаем? Что я делаю? — Потому, что я предпочла бы, избежать этого разговора.

Мой телефон снова зазвонил.

Я застонала, зарывшись рукой в волосы.

— Может быть, я не должна была говорить ей? Теперь она не оставит меня в покое...

Он выхватил телефон из моих пальцев, прежде чем я успела среагировать.

— Алло? — спросил он, и весело усмехнулся глядя на меня.

Прижав руки к своей груди, я громко зашептала:

— Твою мать! Твою мать! Повесь трубку!

— Да, Алексис здесь, — сказал он, откинувшись на спинку сиденья, — но она срочно ушла в уборную. — Его голос был расслаблен и даже чуточку нежен, — кто я? Я ее бойфренд, Сильвер.

Мой язык присох к небу.

— Да, я знаю, что это странное имя, — он подмигнул мне, а я старалась вести себя очень тихо, прислушиваясь к их разговору. — О, мы встречаемся уже некоторое время. Я уверен, что у нее были причины, из-за которых она не говорила вам обо мне.

О, ЧЕРТ!!!

Он повернулся ближе, и я могла слышать, как увеличивается тон голоса моей мамы. Я подумала, что она разозлилась, и уже пыталась придумать, как избежать дальнейших разборок и скандалов.

— Да, — усмехнулся Сильвер, — я обязательно передам ей, как только она вернется. Наш официант подошел за заказом, я должен идти. Да, прошу прощения. У вас очень хорошая дочь, миссис Уиллоу.

Он нажал на отбой и бросил в меня телефон.

Но я даже не обратила на него внимания, он просто отскочил от моего колена и упал на пол.

— Что она сказала?

— Если бы ты сейчас видела себя! Такое чувство, что ты сейчас в обморок упадешь, — наклонившись, он положил руку на мою шею. — Я чувствую, что твой пульс зашкаливает.

— Что она сказала?

Смеясь, он прижался к моей щеке и поцеловал меня в ухо.

— Она с облегчением услышала, что ты, наконец, с кем-то встречаешься. И настаивала, чтобы я показал тебе, как можно хорошо провести время в Лос-Анджелесе. У тебя отличная мать, Пэт.

Дотронувшись рукой до подбородка Сильвера, я заставила его отодвинуться от меня на целый дюйм. Мои эмоции просто бурлили, и я не могла понять, что конкретно я испытывала. Да, моя мама всегда переживала из-за меня, и поэтому постоянно подталкивала

меня к отношениям.

Но я не хотела бы, чтобы о Сильвере вообще кто-то знал, и не только она. В этом человеке было больше вопросов, чем ответов. Он преследовал меня и следил за мной. Что мне говорить людям о том, как мы познакомились?

Даже просто вообразив подобный разговор, мне уже становится не по себе. Мир просто треснет, как яичная скорлупа, вокруг нас и все решат, что мы стали... Что я становлюсь...

Я должна признать это.

Была ли я готова к этому?

В окне я увидела свое отражение — я улыбалась. Я даже не заметила, что мои губы изогнулись в улыбке, но сейчас ощущение радости заполняло всю меня. Придвинувшись к губам Сильвера, я лизнула языком по его зубам.

Его животный рык, огнем промчался по моим натянутым нервам.

И я мгновенно оттолкнула его от себя. Сильвер тяжело дышал, и его мышцы напряглись с такой силой, словно он готовился к прыжку, чтобы набросится на меня.

— Чего же ты ждешь? — спросила я. — Ты должен показать мне все самое лучшее в Лос-Анджелесе. Как и обещал моей маме.

Его глаза засветились от предвкушения. Я ожидала, что он проигнорирует мои слова. Но вместо этого он пригладил свои волосы, одернул пиджак и улыбнулся.

— Я собираюсь взорвать твой мир в эти выходные. Когда мы вернемся в этот город, ты уже будешь совсем другой.

Мои губы расплзлись в улыбке и, не выдержав, я засмеялась. В этот момент я ощутила самое настоящее счастье.

Если бы я только знала, насколько Сильвер будет прав.

Глава шестнадцатая

(перевод Власта Бер)

Алексис

Его самолёт занял почётное первое место в списке самого роскошного транспорта, на которых мне доводилось ездить. И за исключением пилота, который улыбался настолько широко, что я смогла разглядеть его вставной золотой зуб, мы были единственными пассажирами

Салон самолёта был нежно-карамельного цвета. Усевшись в кресло с подогревом, я разложила его на всю длину и глянула на Сильвера с восхищением:

— И как это у тебя получается?

— Получается что? — спросил он, присаживаясь рядом.

— Не летать всё время в этой штуковине?

Он засмеялся, наливая себе алкоголь из бара, скрытого в стене.

— Я богат, но бензин тоже не бесплатный.

Философски кивнув, я взяла протянутый им напиток.

— За что пьём? — спросила я, поднимая свой бокал и копируя его движение.

— Как насчёт... За прекрасное время, приключения в будущем и целых две ночи только для нас двоих.

Последние слова были произнесены нарочно медленно и вдумчиво. Я покраснела под звон стекла.

— Звучит чудесно.

Полёт был спокойным, и только лишь одна вещь заставила меня вздрогнуть от страха. Мы были высоко в облаках, когда зазвонил телефон Сильвера. Я испугалась настолько, что уронила бутылку с водой.

— Ты не отключил телефон? — спросила я, но больше меня волновало не это. — А мы из-за этого не разобьемся?

Сильвер наградил меня подозрительным взглядом.

— Да. Конечно. Вдребезги.

Я пихнула его в плечо, чтобы он так не шутил. А он, перехватив мою руку, подтянул ближе и поцеловал в шею.

— Я не позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось, Пэт, — прошептал он.

У меня закружилась голова от его обещания.

Разжав объятия, он взял телефон:

— Дай мне минуту. Это по работе.

Очень легко позабыть, что у него, кроме как баловать меня своим временем и деньгами, есть и другие заботы. Конечно же, у него есть работа, о которой я бессовестно позабыла.

— Да? — ответил он, устремляя взгляд в окно. — Нет, я сейчас занят.

Глаза Сильвера сузились.

— Да, я в курсе, что запасной ключ исчез, — он взглянул на меня. — Флориан, меня не будет все выходные. Тебе незачем заходить в мой кабинет, отправь им чертежи в понедельник.

Его кабинет? Я прижала к себе сумочку, прислушиваясь к приглушенному звяканью. Неужели он дал мне ключ от своей работы?

Запуская пальцы в шевелюру, Сильвер процедил сквозь зубы следующее предложение:

— А мне плевать! Я не вернусь и точка! Буду в понедельник, понял? Или тебе это тоже в письме написать? — он закрыл глаза, выдыхая. — Я так и думал. Пока.

Я подождала, пока он отложит телефон в сторону, но его глаза остались закрыты.

— Всё в порядке?

Сильвер посмотрел на меня, словно забыл о моём присутствии.

— Всё нормально, — обнимая рукой, он усадил меня к себе на колени, — а сейчас ещё лучше.

Огромный Международный Аэропорт Лос-Анджелеса впечатлял, и со стороны выглядел, как пчелиный улей. Люди спешили каждый по своим делам, а мы уверенно направлялись к выходу, проходя мимо магазина с подарками, я замедлила шаг. На вешалках весела парочка свитшотов «Я люблю ЛА».

— Хочешь купить сувенир?

— Да, нет...

Он внимательно посмотрел на меня, а затем повернулся к девушке на кассе:

— Дайте нам один из этих.

Она быстро кивнула, подсакивая к вешалкам.

— Розовый или голубой? — спросила она.

Я молчала, поразившись тому, как быстро Сильвер принял решение купить мне свитер.

И так как он с продавщицей ждали моего ответа, я, слегка откашлявшись, произнесла:

— Розовый подойдёт.

Девушка протянула мне пакет, забирая наличку из рук Сильвера. Свитер оказался очень мягким и намного качественнее, чем я ожидала, учитывая тот факт, что он продавался в аэропорту.

— Тебе нравится? — спросил Сильвер.

Улыбнувшись я прижала обновку к груди.

— Можешь надо мной смеяться, но да. Мне нравится.

— Надень.

— Что? Прямо здесь?

Сверкнув глазами, он одарил меня самым серьёзным взглядом. Пожевав губу, я натянула свитер через голову, устраивая полный беспорядок на голове.

— И как тебе удаётся во всём выглядеть потрясающе привлекательной? — склонив голову, он пристально прошелся по мне взглядом.

— Перестань, — сказала, смущаясь. Я видела своё отражение в окне и мне было интересно, что же такого привлекательного он разглядел в человеке, который летел несколько часов подряд и крайне нуждался в огромной дозе кофеина.

— Давай, скорее поехали ко мне, — его пальцы сплелись с моими и крепко сжали руку.

Растворяясь в чувствах от его прикосновения, я последовала за ним.

Поездка в такси была спокойной, и пока я выглядывала из окна, рассматривая пальмы и дома, Сильвер продолжал держать меня за руку. А один раз он притянул меня ближе и поцеловал, игнорируя поглядывающего на нас таксиста.

Он продолжал сжимать мою руку, пока мы не вышли возле белоснежного небоскрёба, и то отпустил мою руку только потому, что ему понадобились две руки, чтобы взять чемодан и пакет из магазина нижнего белья.

— Как здесь красиво! — проговорила я, как только мы поднялись на его этаж. Я вертела головой, рассматривая всё вокруг. Квартира оказалась ещё больше, чем в Портленде, и дизайн был современное. Всё в стиле минимализма: стулья, стеклянный стол и керамический бар.

— Я рад, что тебе нравится. Я не был тут целый месяц и рад, что всё на прежнем месте. — Он усмехнулся, говоря, что на самом деле вряд ли кто-нибудь его бы обворовал. Учитывая охрану внизу, я в этом даже не сомневалась.

— Хочешь чего-нибудь выпить перед тем как прогуляться?

— А куда мы собираемся? — покосилась на него, останавливаясь. — Кроме этого белья, мне почти нечего надеть

Я пошутила, но его акулья ухмылка отбила желание смеяться.

— Если хочешь, ты можешь надеть что-то из этого и пойти так, но у меня есть кое-что лучше.

— У тебя? — переспросила я. Сильвер прошелся к другому концу гигантской комнаты, минуя окно с видом на город, ради которого и умереть не жалко. Присев около своей сумки, он порылся внутри.

Из кучи одежды он выдернул чёрное платье.

Прикрыв рот рукой, я наклонилась достаточно близко, чтобы рассмотреть наряд.

— Откуда это у тебя?

— Неважно, — поднявшись, он протянул его мне.

С удивлением я пробежалась пальцами по чёрной ткани, но платья не взяла.

— Это важно. Когда ты успел его взять?

— Прошлой ночью, когда решил, что ты поедешь со мной в Лос-Анжелес, — ответил он.

Ошарашено я сомкнула пальцы на платье, но потом с подозрением глянула в его сторону.

— Мы же не на похороны собираемся?

— Даже там, ты бы выглядела восхитительно, — произнес он с улыбкой.

— И семья усопшего была бы мне за это премного благодарна! — передразнила я его.

Аккуратно повесив платье на локоть, я продолжила. — Итак, платье у меня есть, а как насчёт...

— Туфель?

Он кивнул, и я проследила за его взглядом и поймала блеск высоких шпилек на дне его сумки.

Интересно, как хорошо он продумал наш вечер.

И запланировал ли он что-то ещё?

Почувствовав лёгкий мандраж, я взяла туфли свободной рукой и оценила свой наряд на сегодняшний вечер.

— Думаю, я готова пойти... куда бы ты ни собирался меня пригласить.

В ответ он улыбнулся настолько широко, что вокруг его глаз образовались тонкие морщинки.

Пейзажи ночного Голливуда не сравнимы ни с чем. Я и мечтать о таком не могла.

— Смотри не выпади, — посмеиваясь, сказал Сильвер. Он ехал за рулём ещё одного своего кабриолета, который оставался в Лос-Анжелесе, а я настояла, чтобы его крыша осталась внизу. Мои волосы трепало ветром, прибывало к лицу, но всё это меня мало волновало, ведь только так я могла почувствовать вкус дикой ночной жизни.

Сильвер свернул в переулок, паркуясь на тихой улочке. На стенах домов красовались граффити и воздух утратил свою потрясающую энергетiku, уступившую место мусору. Но не смотря на это, я заметила линейку припаркованных таких же дорогих машин.

Взяв меня за руку, он помог спуститься по уклончивому тротуару. Возле едва освещенного входа не было никого, кроме мужчины который сидел на старом потёртом стуле и выглядел также странно, как и тот, что проверял моё имя в списке у входа в "Красный и Готовый"

Лишь взглянув на Сильвера, он кивнул и пропустил внутрь. Даже имён наших не спросил. Может, ему это было ни к чему. Может, он знал Сильвера? Я последовала за ним и нас окутала темнота.

— Ты готова? — спросил он, подводя меня и останавливаясь у двери чёрного цвета.

Рассмеявшись, я сжала его руку:

— Неужели ты думаешь, что я смогу теперь убежать?

Подмигнув, он пропустил меня внутрь.

В скользящих лучах света от прожекторов мерцали огромные золотые клетки, подвешенные прямо к потолку. Затаив дыхание, я наблюдала за волшебной игрой света. И то,

что было внутри этих клеток всецело приковало моё внимание.

Девушки. Обнаженные тела яркими пятнами выделялись в полумраке, а белые сапоги были единственной вещью, надетой на них. Они извивались и кружились под музыку. А некоторые танцевали в этой клетке не одни.

Я чётко видела, как одну из танцовщиц сзади трахает мужчина.

— Всё в порядке? — спросил Сильвер, пробегаясь пальцами по моим позвонкам.

Пытаясь справиться с беспокойным сердцебиением, я заглянула в его глаза:

— Это и есть твои планы на вечер?

— В прошлый раз нас очень быстро прервали, — его лицо осталось абсолютно невозмутимым.

Волнение пробрало меня до самых костей. И как я не пыталась себя успокоить, оно прочно поселилось и отказывалось исчезать.

Посетители вокруг нас танцевали или разговаривали, перекрикивая музыку. Их одежда варьировалась от костюмов и вечерних платьев до коротеньких шортиков, едва прикрывающих попку. Не знаю, как называлось это место, но его главная цель была выглядеть эротично.

Сильвер увлек меня в танцующую толпу, крепко держа за руку, словно хотел приковать к себе цепью. Свернув в сторону, он подвёл меня к большому белому дивану в стороне от танцпола. Я с облегчением присела, так как ноги уже гудели от каблуков.

— Взять тебе выпить? — спросил он, нависая надо мной как только я присела.

— Было бы чудесно! — сдавленно рассмеялась и, прежде чем он встал, схватила за рукав. Он обернулся, удивлённо вскинув бровь.

- Слушай, я знаю, со стороны может показаться, что чувствую себя не в своей тарелке. Ладно, я не в своей тарелке. Но всё в порядке. В этот раз я не собираюсь убежать.

Сильвер внимательно заглянул в мои глаза. Его глаза, всегда неизменно непроницательные, смягчились.

— Я тебе верю. Так что давай принесу тебе что-нибудь выпить.

Я отпустила его, опуская руку на колени и провожая его исчезающую среди толпы фигуру. Скрестив ноги, я огляделась, пытаюсь выглядеть нормально. Но что же считается нормой для секс-клуба? Боже, если бы только Лорали узнала, что я во второй раз посещаю заведение подобного рода, даже она бы сошла с ума.

Мой взгляд поймал Сильвера с двумя бокалами. Он улыбался, но стоило ему подойти ко мне ближе, как он увидел что-то позади меня и его радость как ветром сдуло.

— Эй! Кес! — кто-то размахивал рукой и явно направлялся в нашу сторону. Мужчина выглядел так, словно кто-то засыпал сотню гвоздей в плавильную печь, и превратил тяжёлый металл в множество мечей. Я никогда ещё не встречала никого с таким жестким выражением лица. Когда он протянул руку Сильверу, я приготовилась остановить его, в случае, если ему вдруг вздумается перерубить чью-то руку пополам.

Кес это от Кесвик? Это имя было у Сильвера на визитке. Короткого взгляда мне хватило, чтобы разглядеть напряжение на его лице. Было ли это результатом того, что он пытался понять, что я слышала или что я подумала.

Я притворилась, что ничего не заметила и взяла выпивку из рук Сильвера.

— Джерард, — проговорил он, протягивая руку. — Давно не виделись.

— Год, а то и больше, — рассмеялся незнакомец, и, посмотрев на меня, широко улыбнулся, — а это что за красotka?

Попивая свой напиток, я с интересом посмотрела на мужчину. Откуда он знает Сильвера?

— Алексис, — ответила, слегка помахав рукой.

Джерард одарил Сильвера вдумчивым взглядом и я попыталась понять, что за ним скрывается, но не смогла.

— Ну, — он обвёл рукой вокруг себя, — не ожидал я тебя увидеть вновь в Калифорнии. Ты же в Портленд переехал?

— У меня и здесь бизнес остался, — ответил Сильвер.

— Неужели? — Джерард наклонил голову к плечу, — а Флориан тоже здесь? Все так расстроились, когда вы ребята спрыгнули.

— Мы не спрыгнули, а ушли с накопленными знаниями и применили их в другом месте.

Джерард искоса поглядывал в мою сторону. Сильвер тоже время от времени бросал на меня быстрые взгляды.

— А мне помнится, что вы ребятки ушли, даже после того, как я предложил вам значительную прибавку к зарплате. Но, наверно, вы слишком хороши, чтобы работать на кого либо, да? — он обнажил зубы в натянутой усмешке.

Неловко как-то. Вот уж не думала, что окажусь свидетелем междоусобных войн. Опустошив свой бокал наполовину, я заметила, что Сильвер к своему даже не притронулся.

Джерард кивнул своим слишком острым подбородком в мою сторону.

— Алексис, верно? — Он неспешно обвёл языком губы. — Ты была здесь раньше?

— О... хм... Нет... — я неловко улыбнулась.

— Хватит, — жестко проговорил Сильвер, напрягаясь.

— Ты же в курсе, что здесь происходит? — наклонился ко мне Джерард, наблюдая за реакцией Сильвера.

— Джерард.

— Если нет, то уверен, он может провести тебе небольшой инструктаж, — продолжал мужчина. — Он частенько здесь бывал. Показывая девчонкам на примере остальных, что за фрукт им попался.

Он намерено выводил Сильвера из себя провокационными вопросами. Они явно разошлись не лучшими друзьями. Джерард пытался опустить меня на уровень ничего не значащих девушек на одну ночь. Но я не собиралась с этим мириться.

Сильвер шагнул вперёд, сжимая свой стакан с такой силой, что казалось он вот-вот лопнет. Джерард наблюдал за ним с довольной ухмылкой и совершенно не заметил, как я поднялась и вытянула руку.

— Эй! — Отскакивая в сторону, задохнулся от возмущения Джерард, промокший от вылитого на него алкоголя.

Поставив опустошенный бокал на стол, я взяла Сильвера под руку.

— Да, ты прав, — проговорила, премолю улыбаясь, — он может показать мне, что здесь к чему. Всего хорошего.

Уверенно развернувшись, я увлекла Сильвера в толпу.

Я выглядела спокойной, но чувствовала как бешено пульсирует кровь. Сильвер потянул меня в сторону, и, удерживая за плечи, заглянул в лицо. Его шокированное лицо вызвало у меня приступ хохота.

— Ты плеснула коктейлем ему в лицо! — сказал он.

— Ага. Он же это заслужил.

Сильвер заключил меня в крепкие объятия. Осознание того, что я смогла его порадовать, приятной волной прошлось по телу, возбуждая не хуже афродизиака. И похоже на него это возымело такой же эффект, так как меня крепко схватили за задницу и прижали к стене. Его руки мяли мою попу сквозь платье, а жаркое дыхание обжигало шею.

Мы ласкали друг друга, и музыка лишь отчасти дополняла наши движения, так как у нас был свой собственный ритм. Он склонился надо мной, и, казалось, трогал везде, словно у него было миллион пальцев. Слегка погладив спину, он провёл ладонями по мои бёдрам.

Сильвер застыл на месте, его глаза сверкнули в голубых огнях клуба. Склонившись к самому уху, он прошептал:

— А на тебе сейчас есть трусики?

Поднявшись на носочки, я поцеловала краешек его губ.

— Почему бы тебе самому это не проверить.

Он плотно сжал челюстью, напрягаясь. Беззвучно спрашивая: "Уверена?". Он желал убедиться, действительно ли я хотела заниматься этим здесь.

Когда мы только познакомились, сама только мысль о подобных вещах приводила меня в ужас. Я видела, как люди занимались сексом на публике и меня это шокировало. Тогда я боялась.

Но сейчас...

Он вжимал меня в стену своими бёдрами. Я чувствовала чужие взгляды, несмотря на то, что жаркие поцелуи не давали мне возможности осмотреться по сторонам. Весь мир превратился в торнадо из звуков и цветов. И в эпицентре были мы.

Запуская свои пальцы мне в волосы, он потянул мою голову назад. Зубами покусывая горло, мочку уха... А потом всё прекратилось. Едва сфокусировавшись, я посмотрела на него в нетерпении. Он крепко держал меня, не позволяя делать лишних движений. Сильвер чертовски хорошо умел дразниться.

— Пожалуйста, — прошептала я, взглядом умоляя продолжать.

Но что-то изменилось в его настроении.

Тяжелое дыхание с рыком просачивалось сквозь плотно сомкнутые зубы. Любой другой мог подумать, что Сильвер похож на дикое животное, застывшее перед прыжком в последний момент, прежде чем кинуться на свою жертву. Но я знала, он остановился не для того, чтобы свести меня с ума.

— Что случилось? — спросила я, моргнув.

Его взгляд наполнился смятением, и привычная стена невозмутимости пала. Мне показалось, что если бы я вглядывалась в его глаза дольше, то смогла бы наконец понять его лучше, разглядеть глубины его сознания.

Он схватил меня за руку и оттянул прочь от стены.

— Не здесь, — проговорил сквозь громкую музыку, — я не могу здесь. Больше не хочу...

Не хочет?

— Подожди! — Я потянула за руку, пытаюсь остановить его отступление. — Я ничего не понимаю! Я что, сделала что-то не так? Я не против! Да, раньше меня это пугало, но сейчас...

— Я против! — прорычал он сквозь зубы. Чёрт! Как же он был зол. Я наверное вздрогнула, так как он замер, выдохнул и взял меня за руку.

— Дело не в тебе, — в его голосе угадывалось напряжение. — Просто я не могу. По

какой-то грёбаной причине я не могу смириться с мыслью, что кто-нибудь другой увидит тебя такой. Такой ты должна быть только для меня. — Его глаза загорелись страстью. — И только со мной.

Сердце подскочило к горлу. Я почувствовала, что эмоции грозятся излиться потоком слёз и прижала ладони к лицу.

— Идиот, — с улыбкой выдохнула. — Я чуть не расплакалась из-за того, что ты не будешь трахать меня в секс-клубе. Что же ты со мной делаешь?

Он обнял меня и поцеловал висок. Но романтика быстро растаяла, когда я почувствовала как мой зад нагло лапают.

— Поехала скорей отсюда. Пока я не передумал. Я так хочу тебя прямо сейчас.

— Мне будет сложно дождаться возвращения к тебе домой, — дрожа от нетерпения, я следовала за ним.

— Ко мне домой? — он усмехнулся, оборачиваясь. — Мы не собираемся ехать так далеко.

— А куда? — мы вышли на улицу. Холодный воздух приятно охладил пылающую кожу.

Я догадалась, что он задумал ещё до того, как он рывком открыл дверь автомобиля и жестом пригласил меня присесть на заднее сиденье, обтянутое гладкой кожей.

Громко хлопнув дверью, он присел рядом

— Хочу трахнуть тебя своим ртом, — прорычал он. — Распробовать тебя на вкус. Пэт, мой член сейчас взорвётся от грёбаного возбуждения. Я собираюсь зарыться лицом у тебя между ног и лизать до тех пор, пока один из нас не потеряет сознание.

От желания мне показалось, что я утратила связь с реальностью. Он с лёгкостью развёл мои ноги, глубже усаживая в кресло. Затем он задрал моё платье, замирая от вида промокших насквозь трусиков. И когда он склонился, чтобы стянуть их зубами, я поняла, что он не шутил насчёт лизания до потери сознания.

— Подожди, — пробормотала, вонзая пальцы в его волосы. — Я хочу вернуться к тебе домой.

— Нет. Я не смогу сдерживаться так долго.

— А тебе и не надо, — поднявшись, я перелезла вперёд. Он проводил меня любопытным взглядом. И я намекнула ему, наклонив голову к водительскому сиденью, приоткрывая рот и вытягивая губы, а языком подталкивая щеку, будто в рот что-то проникает.

— Дорожный отсос? — рассмеялся он.

— Вот как это называется? — мои глаза загорелись нетерпением. — Никогда не делала этого раньше.

— А минет делала?

— Ну... Да...

— Ты же ничего мне не откусишь?

— Ты что! Нет, конечно!

Ухмыльнувшись, он потянул меня к себе за волосы.

— Хорошая девочка. А теперь подвинься.

Я отклонилась, чтобы он смог перелезть на водительское кресло. Когда он посмотрел на меня с нетерпением, я наклонилась к его коленям, проводя рукой по бедру. Страсть, с которой он сжал мои волосы на затылке, усиливала ощущения и туманила рассудок.

Он повернул ключ зажигания, а я потянула замочек на ширинке вниз.

Сильвер заёрзал на кресле. Его член дрожал от нетерпения. Взявшись за основание, я осторожно обхватила губами головку.

Просто удивительно, что домой мы доехали в целости и сохранности.

Глава семнадцатая.

(перевод Эммануэль Марэ)

Сильвер.

Она сняла платье через голову, стоя напротив стены. Я сел на кровать, мой член восстал и как будто утвердительно кивнул мне. В моей голове пронеслась мысль: «Это же была самая сексистская часть моего тела».

Алексис начала расстегивать белый корсет, который был надет под платьем. Этот корсет и еще модельные туфли на каблуке — вот и все, что оставалось на ней из одежды. Трусики были забыты в моей машине. Выглядела она скромницей, но это была лишь видимость.

Я не знал никого, такого же искреннего как она.

Это правда.

Может быть в этом причина моей одержимости ею. Я не мог признаться в этом ей прежде, после долгих лет разочарований. И определенно, я не могу признаться ей в этом сейчас.

— Этот корсет хорошо смотрится на мне? — она наклонилась, пытаясь оценить себя. В этой позе кто угодно выглядел бы неловко. Однако ее очаровательные изгибы тела заставили мой кулак сжаться до боли, так я желал протянуть пальцы и коснуться ее.

Все еще сидя на кровати, я махнул рукой в ее сторону:

— Поторопись раздеться, пока я не схватил тебя там, где ты сейчас стоишь.

Легкий румянец коснулся ее щек, именно такой, который я так любил наблюдать. Ее движения стали резкими. Я уже даже и не представляю, как бы я жил без этого.

И я не мог загадывать наперед.

Алексис направилась в мою сторону. Ее бедра манили меня своим нежным покачиванием. Когда она приблизилась, я схватил ее за запястья и потянул так, чтобы она оказалась на мне. Тихий писк вырвался из ее приоткрытых от удивления губ, и я накрыл их поцелуем. Я пил ее удовольствие и жаждал большего.

Эта гребаная женщина... Я никак не могу совладать с этой болезненной жадой обладания ею.

Что я могу поделать?

Заполучив ее, в моей голове засела мысль: «Никогда не позволяй ей уйти. Никогда даже не позволяй ей пытаться это сделать.»

Алексис... Мой питомец, моя Пэт.

Она принадлежит только мне.

— Сильвер, — тихо прошептала она. Это не было моим настоящим именем. Я представился так вначале, потому что на тот момент меня не покидала навязчивая мысль о том, что с этой девушкой я могу удовлетворить все мои желания.

Я твердо был уверен, что исчезну, когда наиграюсь... И я бы не хотел, чтобы она знала кем именно я был, где и с кем я работал. С другими это всегда срабатывало.

Но почему же с ней не так?

— Сними его с меня, — сказала она. Отодвинувшись от моей груди, она выглядела так, словно он душил ее.

Я ухмыльнулся, в ответ она поежилась.

— Хорошо, — сказал я ей.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я нежно ухватил ее за талию, поцеловал ее волосы и вдыхал ее запах, пока мне не стало казаться, что моя грудь сейчас разорвется.

Один за другим я расстегивал крючки корсета у нее на груди. Узор черной лозы, изображенной на корсете, расходился в стороны и обнажал кремовую нежность ее кожи. Закусив свой язык, я потянул ее вверх по мне так, чтобы она сидела на моей груди, а ее животик находился напротив моей щеки.

Она ахнула. Пальцы ее ухватились и потянули меня за волосы, как бы умоляя остановиться или действовать быстрее. Неужели она тоже была на взводе, как и я? Было ли это возможно?

— Прекрасно, — произнес я, описывая круги вокруг ее пупка. — Ты прекрасна.

Мои губы стали наносить узоры на ее бедра, а корсет разошелся в стороны, как занавес в начале представления. Она была напротив меня и совершенно обнажена, но мне было этого недостаточно.

Я желал познать Алексис вплоть до самого потаенного уголка ее души.

Я толкнул ее назад и теперь ее лоно касалось моих трусов, я был повержен. Мой ствол напрягся до предела под тканью одежды, готовый освободиться для того, чтобы прочувствовать ее до основания. Я опустил ее на себя, так чтобы потереть ее набухший клитор о мою эрекцию.

Она откинула голову назад и застонала. Этот звук проник в меня и от желания у меня потемнело в глазах. Я лежал под ней таким образом, что ее грудь закрывала мне обзор. Я готов был не видеть окружающий мир годами, если бы она также закрывала его от меня своим телом.

Она удивила меня тем, что резко села на меня и потянула мой ствол из-под ткани. Я уже собирался остановить ее, но она успела вытащить мой член и ввести его в лоно. Я схватил ее за талию и удержал. Она попыталась выскользнуть из моих рук, не скрывая разочарования. Я спросил:

— Что ты делаешь?

— Трахаю тебя или, по крайней мере, пытаюсь.

Я посмотрел на нее с удивлением:

— Необходимо надеть резинку.

Я видел как поменялся ее взгляд, полный неприкрытого желания, после моих слов.

— А может так? — спросила она.

Блядь!

Она уверенно встретилась со мной взглядом — не равнодушным, а с горящим в нем желанием.

— Ты рискуешь забеременеть от меня, если мы займемся любовью без прикрытия.

Ее пальцы коснулись моих, затем замерли, переместились и сжали мой ствол у основания.

— Трахни меня! — скомандовала она.

— Я просто хотел предупредить, — ответил я. Затем убрал ее руки и направил свой

твердый ствол в нее. Она неспешно опустила, и стала тихонько постанывать, пока не села до упора на мой пенис. Я сжал губы и выгнулся навстречу ей, желая оказаться глубже.

Не теряя времени, я облизал свой большой палец и начал поглаживать ее клитор. Она наклонилась вперед, оперевшись руками на уровне моих плеч, и ее волосы упали на мое лицо. И меня свело с ума ощущение щекотки от ее волос на моей коже.

Я взял ее за затылок и направил к моим жаждущим губам. Поцелуй был яростным, мощным и сильным, удовлетворяющим плотские желания и животные инстинкты, о существовании которых никто из нас ранее и не догадывался.

Я так долго ждал именно этого желания.

И наконец оно пришло. Оно было здесь.

И это случилось именно благодаря ей.

Осознание придало мне сил. Мое желание двигало мной в этот момент. Квартира была заполнена лишь шлепками наших влажных тел в процессе соития. Моя Пэт, она хныкала, стонала и даже кричала. Это случилось неоднократно за время акта.

— Сильвер, я уже на грани. Не останавливайся, я так близко, пожалуйста...

Сжав ее бедро одной рукой, второй я стал яростнее и быстрее натирать ее клитор. Я ласкал ее так, словно никогда не остановлюсь. Я был на тот момент вечным двигателем, доводящим ее до грани.

Ее киска задрожала, посылая горячие волны удовольствия в мое нутро. Мои яички тут же поджались, аура сладкой неги накрыла каждую клеточку наших тел. Алексис была такой сочной, влага сочилась из ее лона и стекала по моему члену.

Уткнувшись лицом ей в горло, я зарычал. Я взорвался, мое семя изливалось в нее толчками снова и снова, и я чувствовал сладкие сокращения ее влагалища.

Она все еще выжимала меня, как будто все, что я в нее излил было недостаточным для ее организма. Она хотела меня, всего меня. Блядь! Я сгорал от желания отдаться ей.

Наши движения стали замедляться. Я почувствовал, как ее тело расслабилось сверху на мне. Биение ее сердца успокаивало меня. Ритм ее нежного дыхания совпадал с моим. Наши организмы синхронизировались, как у старых любовников, проживших вместе не один год.

Иногда я проигрывал все происходящие события в голове и думал о том, что происходит в моем внутреннем мире. Я никогда не разговаривал об этом с ней. Думала ли она хоть раз о том же самом?

Алексис открыла глаза и нашла взглядом меня сквозь драпировку своих волос.

— А ты... — и она замолчала.

— Что? — спросил я быстро.

Она отвела взгляд в сторону и нахмурилась:

— Ничего.

— Нет, скажи мне.

Алексис все еще не смотрела на меня, но и уже перестала буравить взглядом стену. Где она мысленно пребывала в данный момент? Что она проигрывала в голове?

— Эти вещи, которые мы вытворяем, — прошептала она. — Ты когда-нибудь делал такое?

Я нежно отодвинул ее от себя. Мы оба вздрогнули, когда мой член выскользнул наружу.

— Ты думаешь о том, что сказал тебе в клубе Джерард?

Этот гребаный пидор! Я был близок к тому чтобы избить его, чтобы он замолчал навсегда.

Заправив непослушный локон за ухо, она пожала плечами.

— Да, думаю. И не думаю. Я не знаю, — ее смешок резанул мой слух. И вот прямо тогда я подумал, что расскажу ей обо всем и обо всех, если только она меня об этом попросит. — Может я просто очередная девушка, о которой ты вскоре забудешь?

Она вся съежилась напротив меня. Это не была та Алексис, которую я знал. Это была незнакомая мне женщина. Моя Алексис была сильной, дающей и готовой пойти по чужим головам. Куда все эти качества исчезли в этот момент?

Мои пальцы погладили ее лицо, и она подняла на меня взгляд.

— Я никогда не забуду тебя, Пэт!

Ее губы удивленно изогнулись:

— Правда?

Ее зеленые глаза распахнулись и посмотрели на меня с сомнением. Я был обязан выдержать эту проверку с достоинством, потому что напряжение в ее теле достигло предела. Она поцеловала меня нежно и скользяще, но мне показалось, что этот поцелуй длился часами.

Я больше не мог говорить, потому что она обняла меня. Так же я не сумел остановить ее, когда она побежала в ванную, чтобы помыться. Я смотрел на нее, пока она не скрылась от моего взгляда, а голос ее так и доносился сквозь стену ванной. И тут улыбка моя померкла... И я решил, что никогда не открою ей этот секрет, пусть это будет моей головной болью.

Я никогда не смогу забыть Алексис, я точно знаю это.

Потому что я уже пытался это сделать.

Глава восемнадцатая.

Алексис.

Темная синева наполняла комнату. Массивные шторы плотно укрывали от лучей утреннего солнца, обходя лишь один участок. Проникающий свет подчеркивал гладкие, сильные плечи и спину рядом со мной.

Осторожно повернувшись, чтобы не разбудить его, я вытянулась на подушке и просто наблюдала. Считала дыхание, смотрела, как его плечи озарял свет и заставлял татуировку мерцать, словно водная гладь. Он был восхитителен бодрствуя, но было нечто необычайно красивое и в этом спящем лице.

Умиротворение. Никогда прежде не видела его таким.

Казалось бы, так просто оставаться так дальше. Урчащий желудок стал первой проблемой. Второй — необходимость навеститься в туалет, затем последовали головная боль и жажда кофеина.

Я осторожно выскользнула из-под одеяла. Кровать не издала ни единого звука, она принадлежала к одному из тех брендов, что так хвастливо рекламируют по телевизору и демонстрируют превосходство, прыгая на матрасе с бокалом красного вина в руке.

Спустив воду в уборной, я двинулась сквозь утренние сумерки. Выйдя из ванной, я на цыпочках пересекла гладкие деревянные полы. Ещё в аэропорту Сильвер подарил мне розовую толстовку с надписью «Я люблю ЛА», я прихватила её из чемодана, заранее зная, что утром может быть прохладно даже здесь.

Натягивая её поверх грязных волос, я вздрогнула, когда толстовка зацепилась за край

изумрудной серьги. Я была не в состоянии расстаться с ними, эти серьги стали моими постоянными спутниками.

Торопливо надев туфли, я прихватила свой телефон, кошелек, и тихо пробралась за дверь. Я улыбалась своему отражению в зеркале лифта, напевая что-то веселое. Я чувствовала себя заново рожденной, чертовски хорошо!

Находиться с Сильвером было равносильно постоянным инъекциям адреналина прямо в сердце.

Я уже почти присвистывала, подходя к прилавку в очереди Старбакса, прямо за домом. Бариста между делом заметил изменения во мне, протягивая серый поднос с двумя бумажными стаканчиками кофе. Надеюсь, Сильвер любит чёрный. На всякий случай я прихватила несколько пакетиков сахара. Черт, он предпочитает заменитель сахара или он сахарный парень, что именно?

Раздался звонок мобильного. Вздохнув, я отказалась от подсластителя и свободной рукой откопала мобильник. Может быть, это Сильвер потерял меня? Экран телефона взорвала череда сообщений. Неизвестный номер... Но, увидев первое предложение, я поняла от кого они.

Неизвестный: Алексис, извини, если расстроил тебя. Я не знаю почему ты исчезла вчера, но прости меня.

Неизвестный: И извини за то, что пишу тебе, потому что это может всё усложнить.

Неизвестный: Но мне нужна твоя помощь. Я всё еще верю, что ты можешь быть ключом в этом преступлении.

Неизвестный: Это последнее, о чём я тебя прошу.

Детектив Роуз. Я знаю, что у него был мой номер, но он никогда не писал мне сообщения вроде этих. В последнем сообщении было видео. Мой большой палец нажал прежде, чем я осознала, что он прислал мне.

Инстинкт может вести себя, как настоящий ублюдок.

На экране было черно-белое видео. Я видела людей, что стояли в кругу, с данной точки обзора было сложно разобрать лица участников. Должно быть, это кадры камеры безопасности, она была установлена высоко в углу.

Потом я увидела себя.

Я сжала телефон, и начала дышать часто. Я была молодая, сладкая и невинная в свои восемнадцать лет. На мне было платье, которого я не помню; необычная вещь, что придавала мне яркости по сравнению с остальным приглушенным окружением.

Это платье сшила я!

Последнее, что я когда-либо создала.

Меня трясло так сильно, что я едва не выронила телефон. Мою руку колело, я была готова заткнуть его или кинуть, чтобы разбить вдребезги.

Нет. Нет, это не...

Этого не может быть.

Я никогда не видела доказательств того дня пятилетней давности. Я никогда не говорила об этом с полицией после своего первого заявления, и мой терапевт никогда не настаивала на обсуждении того случая... Хотя я знаю, что она ждала подходящий момент.

Но сейчас — это здесь. Настоящие кадры момента, который я с таким трудом старалась похоронить в своей душе. Сейчас я стала взрослая, уверенная в себе и смелая.

Словно тогда я, зная, что буду наблюдать за собой из будущего, посмотрела в камеру. Я видела свою улыбку и человека, что приближался сзади, пока я ждала в этом положении.

Затем я вспомнила всё.

— Хороший наряд, — произнёс голос.

Улыбнувшись комплименту, я повернулась к говорящему. Я хотела, чтобы кто-нибудь заметил моё платье и сказал что-нибудь. Я надеялась на приглашение в школу дизайна одежды и должна была проверить, насколько мои платья выделялись в жизни.

Это было одно из нескольких созданных мною платьев, что я взяла с собой, когда покидала Портленд.

— Спасибо, — сказала я и остановилась.

Он улыбнулся мне, его глаза блестели. Что-то было не так, на секунду это заставило мой мозг искать недостающий пазл. Что произошло с лицом этого человека?

Маска. Он носил маску.

Она была чёрной, скрывая всё, кроме прорезей для его роскошных янтарных глаз и натянутой сквозь ткань улыбки. Он вскинул палец вверх, призывая к молчанию.

После этого я увидела дуло пистолета.

— Прости, — прошептал он, наставляя оружие на меня. — Хотелось бы, чтобы всё было иначе.

Мне хотелось сказать: "Пожалуйста". Или может быть: "Почему я?" Но я не могла. Я просто застыла на месте, когда он вскинул пистолет вверх, предупреждая всех отойти назад.

Я была покойницей, я могла умереть.

Пальцы впились в запястье, увлекая меня к стене.

— Всем на пол! И ты, — он указал на кассира, который осмелился поднять телефон, — скажи полиции, у меня есть заложники. — Он говорил грубо, приглушённый маской.

Прижавшись к полу, я заметила, как он начал нашептывать. В его пальцах появилась маленькая черная коробочка.

— Присоедини это к своему компьютеру, — велел он. — Пошевеливайся!

— Окей, окей! — говорящий повертел в руках флешку, но вынужден был подключить ее, потому что грабитель наклонился.

Его пистолет предупреждающе щелкнул.

— Оставайтесь на местах. Никто не пострадает, если никто не будет шевелиться. Наклонившись надо мной, он положил что-то размером с телефон, но там было так много кнопок и проводов.

Пистолет качнулся в его руках, но он его полностью контролировал, и целился в пол рядом с моими ногами.

Я услышала свой собственный голос:

— Не делай этого, не стреляй ни в кого.

Он взглянул на меня и вздохнул:

— Я и не собираюсь, если ты будешь и дальше так сидеть.

— Вы хотите денег?

Он засмеялся, но смех был каким-то усталым. Этот звук заставил мои зубы отбивать дробь.

— Я хочу все.

— Пожалуйста, берите все что надо, только оставьте нас? — под его прицелом, я вытащила свой кошелек. Мне крупно повезло, что он не застрелил меня тогда, потому что

откуда он мог знать наверняка, что у меня нет в сумочке оружия. — Это мои банковские данные, — я разговаривала с ним, пока писала на клочке бумаги. — Мое имя, ПИН, все необходимое. У меня на счету почти пятьдесят тысяч, берите, пока сюда не приехала полиция.

Я знала, что как только приедет полиция, они откроют огонь по нам. И, несомненно, все умрут.

Он немного повозился со своим маленьким девайсом, бросив на меня взгляд, как будто я была необычным блюдом. Его глаза как бы говорили — прочитай мои мысли. Затем он уже явно уставился на меня:

— Зачем ты это делаешь?

— Это просто деньги! — мой голос доносился будто издалека, каждый из нас был на взводе и готов взорваться в любую секунду; он отодвинулся. — Почему кто-то должен умирать из-за них?

— Этот вопрос я всегда задаю себе, — он взял бумажку у меня из рук, но мое сердце упало, когда он кинул ее в шредер. — Мне не нужны твои деньги, Алексис Уилоу.

У меня все похолодело внутри, после того как он произнес мое имя. Я сама написала его, я понимала это.

— Мне необходимо нечто иное.

— Я не понимаю, — сказала я нерешительно.

— Ты и не должна, — тогда он отключил свой девайс и кивнул сам себе. Поднимаясь, он указал на говорившего с ним сотрудника. — Верни мне это.

Молча человек протянул флешку.

Незнакомец был высоким, его глаза цвета заката оглядывали комнату, заставляя бледнеть каждого присутствующего. Людей, у которых были семьи. Людей, не готовых сегодня умереть.

Я видела, как он проверил свой пистолет, снял его с предохранителя. Началось, он подсчитывал количество пуль, хватит ли их на всех присутствующих. Я должна была умереть.

И мне необходимо было узнать причину своей смерти.

— Почему я?

Дуло пистолета повернулось и нацелилось на меня, я видела темноту внутри, которая была сопоставима с цветом металла.

— Потому что я заметил тебя. Это единственная причина.

Этот момент изменил мою жизнь.

С усмешкой он толкнул меня по направлению к двери, его пистолет нацелился в воздух.

— Быстро убирайтесь все отсюда! — он проорал не только мне, но и всем присутствующим. — У вас есть две секунды, и я открываю огонь!

Все послушались, и началось паническое бегство, которое было приправлено страхом и паникой людей.

Они никогда не найдут его.

Но он сам нашел меня.

Глава девятнадцатая

Алексис.

Забавно, сколько раз я сбегала от одного и того же человека.

Но этот раз был особенно весёлым, потому что я находилась в центре Лос-Анджелеса без копейки в кармане, и мне некуда было пойти. По крайней мере, на этот раз на мне была обувь.

Несмотря на то, что моя грудь едва не разрывалась от толкающей пульсации в легких, я не останавливалась, пока оказалась в нескольких кварталах от квартиры.

Сильвер... Как он мог быть тем, кто держал меня в заложниках? Как это возможно?

Маска прятала его лицо, но я помнила голос. И его глаза... Я потратила достаточно времени, глядя на них с тоской. Я отметила, кто он был. Я наконец-то перестала думать о нём, как о незнакомце, я была ослеплена влюбленностью.

Но я ошибалась на его счёт с самого начала.

Он никогда не был незнакомцем.

Что-то тёплое щекотало моё запястье. Я стерла кофе, который пролился после того, как я помчалась прочь. Бумажные стаканчики и маленький поднос исчезли. Должно быть, я выбросила их.

Единственное, что было в моих руках до сих пор — это мобильник. Упав в кресло за пределами кафе, я сделала глубокий вдох, чувствуя как дыхание успокаивается, и замерла. Не обращая внимания на косые взгляды официантов и непостоянных клиентов, я, не мигая, пересматривала видео, пока глаза не начали чесаться.

Всё, что у меня было до этого — зачищенная от грабежа версия новостных каналов. Найти что-то было так же сложно, как мои попытки всё забыть, это было просто невозможно. Я узнала, что грабитель взломал систему изнутри. И моя мама, которая никак не могла заткнуться об этом случае, сказала мне, что он не только украл несколько миллионов долларов...

Он спустил всё прочь.

Страховая компания Кродан стала настоящей жертвой атаки. Но попытка клиентов компании вернуть деньги в конечном итоге показала, как ими вертели в течение нескольких лет.

Сильвер вернул назад всем то, что было присвоено гнилой политикой компании. И я думаю, благодаря этому было ещё сложнее отследить вора, так как награбленное разлетелось по всем уголкам страны.

Люди называли это движением Робин Гуда.

Но какого чёрта меня должно это волновать? Сильвер сделал из меня грёбанную пешку. Блеск оружия и его накаленный голос преследовали меня в ночных кошмарах в течение пяти лет.

Сильвер разрушил моё будущее.

Но он не убил меня.

Застыв, я нажала на паузу. Моя невинная улыбка смотрела на меня.

Я никогда не целовалась с пулей. Единственный с кем я когда-либо целовалась... был он.

Потерев затылок, я вздрогнула. Всё мое прошлое и настоящее скрутилось в гордиев узел. Сильвер угрожал мне, бросил меня в тёмную депрессию, разрушил мою уверенность. Он так же вернулся в мою жизнь и открыл во мне новое чувство собственного достоинства.

Какая из двух его сторон настоящая?

И какого чёрта его дёрнуло вернуться в Портленд в поисках меня?

— С вами все в порядке, мисс? Могу я чем-то помочь? — один из официантов в конце концов набрался смелости, чтобы подойти ко мне. Его тонкая борода была гладкая и чёрная, сочеталась с одной стороной его волос, которые ещё оставались на месте.

Приподнявшись, я скинула мобильный в кошелёк. Ощущение бумажника костяшками пальцев напоминало мне о моём бедственном положении. Я должна добраться домой. Я не могла позволить себе покупку билетов при текущем финансовом состоянии.

При мысли об этом становилось страшно и в то же время смешно. Сильвер позволял мне шиковать с ним. С ним. Сама по себе я была бедной маленькой Алексис Уиллоу.

Наполовину улыбнувшись официанту, я сказала:

— Я в порядке. Правда.

Он не поверил мне, внимательно уставившись на меня.

— Окей. Я могу принести Вам воды, если желаете.

— Это было бы здорово, — после моего забега хотелось пить.

Вежливо улыбнувшись, он снова посмотрел на меня, сделал паузу:

— Хорошие серьги, кстати.

Автоматически я вскинула руку к серьгам. Должно быть, я выглядела глупо с моим разинутым ртом. Серьги.

— Эй! — выпалила я. — Вообще-то вы можете мне помочь.

Склонив голову, он подошел на расстоянии одного шага:

— Скажите мне, что я могу сделать.

— Есть ли здесь неподалеку ломбард?

Глава двадцатая

Сильвер.

Где её носит, чёрт бы её побрал?

Где она шляется?

Где она, мать её?!

Шарясь в комнате, я выдернул джинсы одной рукой. Другая была занята быстрым набором её номера уже в десятый раз. Она не отвечала, что может быть хуже?

Я понятия не имел, где бы она могла быть.

Всё вокруг до сих пор пахло ею. Проснувшись на запах, я завернулся в одеяло, которое всё ещё держало её изысканное тепло.

Оказалось что ее половина кровати пуста, это было равносильно пытке.

— Бери же! — зарычал я в телефон и продолжал долбить кнопку вызова после того, как забил ей телефон голосовыми сообщениями. Что с ней стряслось? Почему она все ещё не здесь?

Раздался гудок и механический голос сообщил мне: «Номер, который вы набираете...»

Я прихлопнул телефон о кровать. Мне повезло, что он не сломался, но чёрт бы с ним, я бы мог купить ещё один. Я могу купить все, что угодно.

Кроме неё.

Она ушла.

Отдёрнув шторы, я позволил свету заполнить комнату. Алексис тут не было, но я посмотрел на всякий случай, я молился, чтобы она спряталась там.

Но я никогда ничего не упустил.

Обхватив голову руками, я развернулся на месте. Что произошло, чёрт возьми? Ночь закончилась прекрасно — мой член отлично подошел к её сладкой киске, её губы были измяты моими поцелуями.

Но её нет.

Пэт исчезла. Я не могу её коснуться.

Я не могу целовать её, чувствовать или ВИДЕТЬ её.

И я отреагировал так, как должен был.

Выдернув на ходу рубашку с курткой, я выскочил за дверь. Наверное, я сошел с ума, но даже в лифте пахло ею.

Вывалившись на улицу, я исследовал взглядом обе стороны дороги, стоя на тротуаре. Старбакс поманил меня горьковатым запахом жаренных кофейных зёрен. Если бы она пошла за кофе, то была бы здесь.

Когда я уже хотел зайти в дверь кафе, кое-что притянуло мой взгляд. Это было серое мокрое пятно на газоне, лужа выглядела, как будто кто-то пролил здесь кофе. Мое сердцебиение участилось, я наклонился над пятном. В траве я увидел то, что меня заинтересовало. Один стаканчик с кофе был еще в подносе, другой был открыт и лежал немного в стороне.

Я, конечно, не был ищейкой, но по непонятным причинам я понял, что это знак.

Я сошел с газона и направился в кафе. Женщина за кассой увидела, как я подхожу, и ее глаза расширились, как будто она увидела всадника апокалипсиса на дьявольском коне.

Может быть, я и был им.

Это зависело от того, что она сможет мне рассказать.

— Я ищу кое-кого, — сказал я, остановившись. — Примерно вашего роста, с пронзительно зелеными глазами, длинными темными волосами. Скорее всего девушка была в розовом свитшоте.

Она задумалась, облизала свои полные губы:

— О, хм. На нем вроде надпись была «Я люблю» или «Я обожаю ЛА»?

Я мгновенно стал раздраженным и сжал кулаки так, что ногти вонзились глубоко в ладонь:

— Что с ней случилось?

Она резко оглянулась вокруг, как если бы я был актером и предлагал ей сняться в ТВ-шоу. Но я в данный момент был просто в ярости.

— Я не знаю, дорогой. Она была здесь примерно пятнадцать минут, ну может быть полчаса назад. Она заказала кофе, а потом выбежала как ошпаренная. Она выглядела реально напуганной.

Напуганная.

Я крутил и наклонял голову, и пытался найти ответы, как бы считая, что от этих движений станет легче моему мозгу.

— В каком направлении она пошла?

— Вверх по Девятой, — сказала продавец. Я немедленно побежал в том направлении, а она крикнула мне вслед. — Может мне вызвать полицию? Это была ваша девушка?

Да. Я был уверен, что это она, но я больше не стал отвечать кассиру и удалился.

Мне необходимы были все силы для бега.

Глава двадцать первая

Алексис.

Почесав за ухом, я подвигала челюстью. Мне больше не надо было лететь. У меня было два рейса за два дня. Это было восхитительно — побывать в небе. Я поняла, что смогу жить без хрустального звона сережек в ушах.

Я могла бы претендовать на просторные сиденья в самолете, о которых можно только мечтать. Всхлипнув напротив окна, я поняла, что это кресло было не таким гламурным, как могло бы быть. «Ну и что?» — спросила я себя с ухмылкой. Я бежала от него всю жизнь, как бешеный осел, до того как согласилась быть с ним рядом снова.

Несколько часов назад я узнала что Сильвер — это человек из моего прошлого. И я была еще очень зла. Аккумулятор моего телефона сдох, после того как я бесконечное число раз пересмотрела видео. Это было лучше, чем работа, которую я проделывала по успокоению себя в течение многих лет, которая была пыткой.

Однако, внутри себя я понимала, что форсировала свой отлет, даже несмотря на несколько задержек вылетов, и мне нечего было противопоставить внутреннему голосу, который твердил мне остаться и все выяснить. Каждый раз в самолете, я усаживалась на свое место и пролистывала один и тот же журнал, что был в кармашке сиденья передо мной. В каждом аэропорту я бесцельно бродила по зданию, мечтая зарядить телефон.

Когда мы наконец-то приземлились в Портленде, на улице было уже темно.

Я вызвала такси, села на заднее сиденье, ответила водителю, куда меня доставить и молчала всю поездку. Я должна быть счастлива, что я дома, однако я чувствовала себя только хуже.

Я была уставшей, у меня ломило в суставах. Я полагаю, это было так, потому что прошло уже два дня, как я покинула Лос-Анджелес. И вот я здесь. Тащусь по треснувшему асфальту мимо зловонных мусорных баков. Когда я подошла к крыльцу, и включилось автоматическое освещение, я увидела нечто помятое на земле.

Это была пожеванная мертвая мышь.

Подавив приступ тошноты, я открыла сумочку. Выудив оттуда ключи, я приступила к борьбе с дверью. Я стала поворачивать ключ, но ручка не двинулась с места. Дверь, казалось, была недвижимым монолитом.

Что за хрень? Я моргнула и посмотрела на ключи. Я не узнала их и поняла в чем дело. Сильвер вручил мне копии своих, а я конечно же забыла об этом.

Я стряхнула чужие ключи с руки, нашла в сумочке уже нужную связку и зашла в дом. Аккуратно положила сумочку на пол. Розовый свитер вскоре тоже был сброшен, я даже не посмотрела, куда я его кинула.

Я включила телефон на зарядку на кухонном столе, наполнила чайник водой и поставила его на плиту. Щелкнув электроподжигом, увидела голубое пламя горелки и тогда же услышала первый «бип». На автопилоте я подняла свой телефон.

Двадцать два пропущенных вызова.

Все от Сильвера.

Пробежав большим пальцем по кромке телефона, я задумалась. Мне нельзя говорить с ним. Мне нельзя позволить себе даже прочитать сообщения от него.

Что он может мне сказать, что может измениться, когда я так люто ненавижу его?

Ничего.

Слова не помогут.

И все же я открыла текстовые сообщения.

Сильвер: Пожалуйста, поговори со мной.

Сильвер: Где ты?

Сильвер: Скажи мне, что у тебя все нормально.

Сильвер: Пэт, ответь мне.

Сильвер: Что произошло?

Сильвер: Это из-за меня?

Сильвер: Если кто-то обидел тебя, я убью его.

Я вернулась назад и прочитала последнее сообщение еще раз. У меня в голове пронеслась мысль, что единственный, кто меня обидел, это он сам. И все же чтение его сообщений заставило меня устыдиться. Я должна сообщить ему, что я прилетела домой. А если он думает, что я все еще в Лос-Анджелесе и что-то со мной случилось?

Он должно быть сильно переживает, потерял и в смятении. Это конечно не мои проблемы, но...

Положив телефон, я вздохнула.

— Нет, — сказала я себе. Мне необходимо было произнести это вслух. — Пусть катится ко всем чертям! Да, пусть катится! Этот парень хотел убить меня! И может быть хочет до сих пор! Никогда больше не хочу с ним говорить. Никогда!

Я никогда так резко не разговаривала, это заставило меня напрячься.

Телефон завибрировал напротив моей головы. Испугавшись, я подняла его и увидела, как на экране высветился черный конвертик с новым сообщением.

Сильвер: Я не отстану от тебя, пока ты не сообщишь мне, что у тебя все хорошо. Неизвестность хуже чем смерть, Пэт. Поговори со мной.

Я упала в кресло и увидела себя со стороны. Буква за буквой я набирала ответное сообщение. Я искала себе оправдание, говорила себе, что он заслуживает узнать причину моей ненависти к нему. Но тогда почувствует ли он себя лучше?

Мой текст был следующим: «Не пиши мне больше.»

Закипел чайник, заставив вздрогнуть и без того натянутые нервы. Вскочив с кресла, я вытащила из раковины кружку. Чай получился слишком горячим, но я уже предполагала это и подула на напиток.

Все будет нормально.

Все в моей жизни будет хорошо.

Мой телефон начал разрываться. Сообщение за сообщением шли непрерывно. Они приходили так быстро, что я попятилась и уставилась на девайс, который вибрировал как сумасшедший.

Я повернула телефон и выключила его. Наступившая тишина была тяжелой и неестественной. Слушая свое дыхание, я схватилась за край стола и попыталась успокоиться.

Сильвер был требователен во всем. Он не обратил внимания на мою просьбу оставить меня в покое. Я почувствовала озноб от осознания того, что это еще не конец наших отношений.

Буду игнорировать его. Нужно сменить номер телефона. Я не собиралась больше видеться с этим парнем.

Я проходила через гостиную и остановилась. Розовый свитер с надписью «Я люблю ЛА» висел на кресле, куда я его швырнула. Надо избавиться от него. Я подошла ближе и

покосилась на блестящие буквы. Я ведь и раньше выкидывала его подарки. Это будет легко.

Сделай это!

Крепко держась за кружку с чаем, я подошла ближе и замерла.

Я сделала уже много всего, чтобы вычеркнуть Сильвера из своей жизни. Я даже продала любимые серьги, только чтобы сбежать от него. Это был самый первый подарок, присланный им для меня.

Я сказала себе, что мне не обязательно делать это и дальше.

Когда я отмерла, то почувствовала вину перед ним, это было связано с тем, что на мне до сих пор сохранился его запах.

Причина была найдена быстро, на мне все еще была его куртка, которую он накинул мне на плечи в ночь моего побега из его квартиры. Я потеряла воротник, скользнула ладонью по рукаву. Что же мне делать? Отдать жакет обратно ему?

Я погладила кнопки и остановилась. Эта вещь способна всегда будить во мне воспоминания о нем. О том, как был натянут этот предмет одежды на его широкое тело, или как он играл с манжетами и заставлял меня думать, что это он играет с моим телом.

Засунув руки в карманы, я нашла визитку, вытащила ее и развернула. Я не знала, что мне с ней делать. Я отогнула уголок и прочитала, что было напечатано на ней. Кесвик Сильвервел. Теперь я знала, где он работает, может быть мне стоит отослать куртку ему обратно? Это позволит мне избежать встречи.

Я так и не приняла окончательного решения и пошла по легкому пути, поняв, что сегодня я не буду делать ничего.

Мне необходимо было время на размышление.

Закончив свои утренние процедуры, я поразились, как же незаметно он заполнил мою жизнь. Мой дом был полон напоминаний о нем, и моя голова тоже забита мыслями о нем. Сильвер или Кесвик, неважно позвоню ли я ему, он твердо засел в моем мозгу.

Но ничего, я смогу забыть его. В конце концов я все равно забуду его.

Я отправилась на работу на машине и надеялась, что мне не придется оттуда сбежать. Я изо всех сил старалась думать о распорядке дня или сосредотачиваться на вождении в тумане, который появился после дождя. Когда я парковалась на стоянке через двадцать минут, мысли о нем все еще эхом проносились в моей голове.

К концу дня мне станет легче. Мне обязательно станет легче. Все в чем я нуждалась сейчас — это время, расстояние, пространство. Прикрыв глаза, я осмотрела крыльцо нашего офисного здания.

Сильвер уже ждал меня там.

Я уже близко подъехала, замерла на месте и оказалась в ловушке его пристального взгляда. На нем был жакет из лакированной кожи, при движении материал скользил и отливал изморосью.

Он сделал шаг в мою сторону, потом еще один, а я все еще сидела, как застывшая. Я смогла отмереть, только когда он подошел и заговорил со мной.

— Пэт, — сказал он и моргнул, когда я попятилась.

— Я же говорила тебе оставить меня в покое.

— Да, говорила, — он согласился, его голос был низким и хищным. — Но я не могу. Пока не узнаю, почему... И может, даже тогда не сумею.

Я взволновалась, когда услышала эти слова, как он их произнес. Затем я подавила в себе адово пламя, которое рвалось наружу, и прислушалась к холодному рассудку.

— Ты знаешь причину! Нет пути назад, ты прекрасно знаешь, что ты сделал в свое время!

Все его лицо сразу подернулось грустью. Я выглядела как безжизненная статуя.

— Ты вспомнила, — прошептал он.

— Да, — ответила я, — я все, сука, вспомнила.

Его рука проделала длинный путь, чтобы взять меня за плечо.

— Позволь мне объяснить, Пэт!

— Даже и слышать не желаю! — мучительно произнесла я, изо всех сил стараясь удержать слезы. Вокруг нас неторопливо шли люди, слушали, но не пытались вмешаться. Для них мы были просто ссорящейся парой. Но я знала, что на самом деле это гораздо серьезнее.

Что-то сродни боли наполнило его взгляд. Его пальцы на руке хватали воздух, как бы прося меня вернуться.

— Я не хочу, чтобы ты уходила. Я не исчезну из твоей жизни, особенно после всего что было. Позволь мне объясниться с тобой.

— Ты уже упустил время. Я не желаю больше тебя слушать.

— Но ты...

— Я сказала, оставь меня в покое!

Его брови удивленно поднялись, когда он бросил взгляд через мое плечо. Я хотела повернуться, чтобы посмотреть, что же там такое, когда услышала голос детектива Роуза, а потом и увидела его.

— Мисс Уиллоу, — произнес он, поднимаясь к нам и становясь рядом. Его голос был мягким, что не соответствовало ярости в его взгляде, которым он уставился на Сильвера. — Что здесь происходит?

У меня немедленно покрылась потом спина. Поглядывая на обоих мужчин, я поняла причину своего страха. Здесь, прямо напротив Роуза, был человек, которого он искал. И я поняла, на что Роуз надеялся на то, что я приведу его, твою мать, прямо к Сильверу.

Теперь я даже и не знала что сказать: «Знакомьтесь, это парень, который ограбил «Старый Камень». У меня язык прилип к небу, и я не могла произнести ни звука. Я не боялась за себя, я испугалась за Сильвера. Я поняла, что совершенно не желаю ему тюремного заключения.

Он был грабителем! Он наставлял на меня пистолет! Он полностью разрушил меня тогда. Тогда почему у меня в животе все упало от одной только мысли о том, чтобы сдать его общественности на откуп?

Потому что ты до сих пор беспокоишься о нем. Даже если не хочешь этого делать.

Это будет моим последним благотворительным жестом. Я надеюсь, что после этого Сильвер оставит меня в покое навсегда.

— Все нормально, детектив, — я сделала акцент на последнем слове.

Сильвер посмотрел сначала на меня, затем обратно на Роуза.

— Этот мужчина подумал, что я кто-то, кого он знает. Но мы не знакомы, — сказала я.

— Это так? — детектив повернулся и распахнул свое пальто таким образом, чтобы мы смогли увидеть кобуру на его бедре. Он настолько быстро разобрался в наших отношениях, он мог сказать, что злоба кипела в воздухе над нами.

Сильвер не мог пошевелиться. Даже его ресницы не вздрогнули. Давящая тишина была разрушена случайным раскатом в небе. Тучи в небе как бы предупреждали о том, что просто

похолодание перерастет в нечто более серьезное.

Я надеялась, что Сильвер понял мой намек.

Оставь меня в покое, вали отсюда, пока Роуз не понял кто ты такой. На каком-то уровне подсознания я знала, что это невозможно, но моя нервная система говорила мне другое. Я до сих пор не могла понять, какого черта меня заботит, что случится с Сильвером, я просто... переживала.

Вскоре он исчезнет, вскоре я перестану думать о нем.

Он опустил подбородок и сфокусировал взгляд своих янтарных глаз на мне.

— Да, — сказал он мягко, — мы все уже выяснили.

Колочая проволока обвила мое сердце, кромсая его.

Сильвер посмотрел на детектива и на его лице медленно расплзлась ухмылка, он пошел на попятную. Быстрым жестом он застегнул наглухо воротник куртки. Он просто закрыл шею, но я поняла, что он закрыл себя от меня.

Не позволяй ему влиять на тебя. Это был жест, доказывающий его вину. Это то, чего я добивалась, мне было необходимо, чтобы Сильвер исчез из моей жизни. Он был ублюдком, сумасшедшим, гребаным разрушителем чужих мечтаний.

Тогда почему потух мой взгляд, и опустились ресницы, как будто туман сгустился между нами, и шипы на моем сердце впились глубже. Я могла оттолкнуться от земли и последовать за ним, особенно, если детектив Роуз уйдет первым.

— Ты получила мое сообщение? — спросил он.

— Ага, — сказала я, при этом наблюдая, как мужчина, которого я развернула, становится черной точкой.

— Он отобрал что-нибудь у тебя? Ты что-нибудь помнишь?

Сильвер завернул за угол и исчез из виду.

— Алексис?

Я подняла взгляд на Роуза и убрала волосы с лица.

— Извините, но нет. Я не помню ничего.

Он сморщился и стали видны морщины, при этом он стал старше выглядеть.

— Черт, это был мой последний шанс, — он скользнул ко мне ближе. — Только не расклеивайся, окей?

Должно быть, я выглядела мрачно. Встряхнувшись, я натянула свежую улыбку.

— Я бы очень хотела помочь вам.

— Ты и так мне помогла, — смутившись, я полностью сосредоточилась на нем. — Ответы не всегда лежат на поверхности, как бы сильно мы этого не хотели. То, что ты не стала звонить мошенникам, уже хорошо. Это лишь означает, что мне необходимо работать усерднее. Может только этого будет достаточно, чтобы распутать этот клубок. Ничего плохого нет в маленькой тяжелой работе, правда ведь?

— Правда, — прошептала я.

— Это не было зря потраченным временем, — сказал он твердо. Он стоял чуть выше меня и тонкие облака над его головой начали светлеть. — Я рад, что я познакомился с вами, Алексис. Вы заставили меня подумать обо всей этой ситуации немного в другом ключе.

— Я заставила?

— Ага, — он ухмыльнулся и сверкнул зубами. — И, если честно, я думал, что покопаться в прошлом будет полезно и вам самой тоже. Когда я впервые встретил вас несколько недель назад, вы были... Я не хочу выглядеть засранцем, но вы выглядели очень

уязвимой. Я больше не наблюдаю этого в вас.

Дождь размыл тушь с моих ресниц, и я не стала ее вытирать. О чем он говорит?

— В любом случае, — сказал он и посмотрел на небо, прикрываясь рукой. — Спасибо за то, что попытались. Это много значит для меня. И только заметьте, какой прекрасный знак шлет нам небо? — он отошел от меня на несколько шагов. — Дождь закончился, выглянуло солнце, и я вынужден усадить себя за бумажную работу, чтобы завершить это дело. Увидимся, Алексис.

Я подняла руку и твердо сказала:

— Пока, Вермонт.

Он резко остановился и открыл рот от удивления. Я знала, что назвав его по имени, обрадую его. Он это заслужил.

С хорошим настроением он пошел вниз по улице.

Небо стало просвечивать клоками сквозь облака, игнорируя черные хлопья, которые еще были местами видны. Я стояла на мокрых ступенях еще долгое время, после того как скрылся из вида детектив, и размышляла о том что он сказал мне.

Больше не уязвимая...

Когда я, наконец, зашла внутрь здания, лужи уже успели высохнуть на ступенях.

Глава двадцать вторая

Алексис.

— Мама, пожалуйста, — простонала я. — Я не желаю об этом разговаривать.

— Но, дорогая, — ее голос просачивался сквозь мой телефон. — Просто скажи мне, что пошло не так. Все должно быть совсем плохо, если ты бросаешь парня, который может себе позволить выходные с тобой в Лос-Анджелесе и перелет на двоих!

Склонившись над рулем, я опять подняла телефон к уху.

— Почему ты не веришь мне, я же говорю, что это он меня бросил!

Она прищелкнула языком:

— Лекси, я только хочу сказать, что... хорошо... Может ты все же передумаешь.

— Передумаю? — я выговорила это слово.

— Ты же уже не птенец, дорогая. Почему бы тебе не устроить свою жизнь с хорошим богатым мужчиной как он и...

Войдя в поворот немного резче, чем это было необходимо, я уронила телефон на пол машины.

— Мам. Послушай себя. Ты заиклена на неправильных вещах.

— Деньги никогда не были неправильной вещью.

— Меня никогда не волновали деньги! — рычаг передач под моими руками заскрипел от нажима на рукоятку. Я хотела еще кое-что добавить, но тихое мурлыканье песни из приемника прервал голос диктора.

Голос в радио произнес: «... точно так же, как несколько лет назад был ограблен банк...»

Я прибавила звук в приемнике.

— Но, Алексис, дай ему еще один шанс, ты не всегда будешь молодой...

— Мне надо идти, — я нажала на отбой, положила телефон в подставку и еще немного прибавила звук радио. Диктор вещал новости на одной из радиостанций, забывая эфир. —

Власти говорят, что поиски до сих пор безуспешны. Мы взяли интервью у офицера Сантиля, которому известны детали этого ограбления.

Сантиль? Вот почему полисмен, который довозил меня до дома в ночь, когда у нас с Сильвером был... не думай об этом. Или о нем.

— Пока мы просматриваем записи с камер и опрашиваем свидетелей, — сказал Сантиль. Его голос звучал намного серьезнее, чем когда он помогал мне. — Вопрос в том, каким путем вор проник в банк. Мы знаем, что ограбление произошло в районе двух часов дня. Мы знаем, что в это время никто не входил и не выходил из здания банка «Голдман». Это выглядит, словно кто-то снаружи проник в компьютерную систему.

Вывернув руль, я резко съехала на обочину. Проезжающие рядом водители сигналили мне, но я их проигнорировала. Сильвер. Он снова это сделал.

Голоса в радиоприемнике начали прерываться и совсем пропали. Я пыталась настроить волну, но это оказалось бесполезным занятием. Я уже разозлилась на свою недоделанную машину, когда вернулся голос диктора: «...Это был офицер Сантиль, если вы располагаете какой-либо информацией о данном происшествии, пожалуйста, позвоните нам на горячую линию. Номер 188...»

Я уронила затылок на подголовник. Почему он это сделал? И как любила говорить моя мама, он все еще богат? В какие игры он играет и что заставило его так рисковать?

Они сказали, что никто не входил и не выходил. Это последнее время. Он мог установить какой-нибудь девайс, который зацикливает систему видеонаблюдения банка. Они, должно быть, усовершенствовались за последние годы. Возможно, что с такой системой не было необходимости в присутствии в здании человека. Взломать систему можно и дистанционно.

Я выпрямилась, покрутила головой и уставилась в потолок машины. Этого бы не произошло, будь я по-прежнему с ним. Даже при мысли об этом у меня забурлило в животе, последнее время такое случалось со мной нередко.

Я снова выехала на дорогу, и к тому времени как я припарковалась у почты, я находилась в глубокой задумчивости.

Когда я зашла в крошечное здание, Кэри помахал мне из угла. Я сделала ответный жест. Ключи от почты позвякивали в замке. Я открыла дверь, вытащила пачку из нескольких конвертов... и остановилась.

Меня ожидало письмо.

Сначала я удивилась, а потом разозлилась. Я же ясно сказала ему оставить меня в покое! Повернув конверт, я прочитала красиво выведенную надпись. Там было только одно слово — «Пэт».

Дрожащими руками я открыла письмо.

«Пэт,

Ты просила оставить тебя. Я думаю, что ты знаешь о том, что я не могу.

Я собираюсь сделать все, что в моих силах, чтобы вернуть тебя в мои объятия. Мне необходимо прикасаться к тебе, и я буду делать это так грязно...»

Я смяла письмо, кинула его на пол и закричала.

Зачем я все еще нужна ему? Возможно он ненормальный. Он должен был понять, когда увидел меня с детективом Роузом, что общаться со мной глупо. Это же самая рискованная вещь на сегодняшний день, особенно после того как я его предупредила, и все равно он пытается наладить отношения!

— Эй! — сказал Кэри, прервав мои размышления. — Ты в порядке?

Как замороженная, я окинула взглядом комнату, не поворачивая головы. Все смотрели на меня с беспокойством. Но они меня совершенно не волновали. Пусть глазают, я так устала держать все эмоции внутри себя.

Он пустился во все тяжкие, просто поговорив со мной.

Я разочаровалась и без зазрения совести поняла, что желаю его.

Кэри помахал передо мной руками, его голос звучал приглушенно:

— Успокойся, ты уже выплеснула наружу все дерьмо. Что случилось?

— Ничего, — сказала я, пожав плечами.

Я наклонилась, чтобы собрать письмо, но Кэри опередил меня.

— Подожди!

Не обращая на меня внимания, он развернул письмо, и глаза его задвигались, порхая между строками.

— О, Бог ты мой! — выдохнул он. Стрельнув в меня взглядом, он продолжил чтение. — О, вау! Это от того парня, не так ли?

Я встала и протянула руку за бумагой.

— Я бы предпочла, чтобы ты этого не читал.

Понимающая ухмылка скользнула в его взгляде.

— Он одурманил тебя, не так ли?

— Это так очевидно? — вздохнув, я поправила волосы. — Извини, это вне моего понимания. Я просто... Я не ожидала, что он опять мне напишет.

— О! Вот почему он щедро заплатил мне за то, чтобы я дал тебе это.

Он выставил руку вперед. Я взглянула вниз и увидела маленький черный мешочек, который держал Кэри. Я никак не могла заставить себя протянуть руку и дотронуться до него.

— Почему он дал тебе это?

Он многозначительно кивнул на помятое письмо.

— Я полагаю, что он ожидал от тебя подобной реакции и не захотел, чтобы ты сломала эту вещь.

Сильвер во многом был чертовски умен.

Но только вот у него никак не хватало ума, чтобы оставить меня в покое.

Я была потрясена. У меня сжимались и разжимались пальцы на руках. Мои инстинкты твердили мне, что необходимо взять подарок и посмотреть что там внутри. Но осторожный голос разума говорил, что надо уходить отсюда и держать марку. Сильвер пытался купить меня и раньше.

Я не должна позволять ему.

— Эй! — закричал Кэри, когда я выбежала наружу и направилась к машине. — Ты чего делаешь?

— Он определенно подталкивает меня к разговору с ним, — упав на водительское сиденье, я включила двигатель. — Я дам ему то, чего он так добивается.

Кэри сделал еще пару шагов в мою сторону, а затем вернулся в здание.

Я не хотела бы вычеркивать его из моей жизни, но он делает все, чтобы это произошло.

— Что, черт возьми, творится между вами двумя?

Я метнула на него взгляд.

— Все.

И это была правда.

Когда он свалит из моей жизни, я буду заново рожденным человеком.

Глава двадцать третья

Алексис.

Единственными моими компаньонами в машине были визитка и куртка Сильвера. Они были со мной довольно долгое время, и мне уже хотелось бы оставить их себе.

Я взяла куртку в руки и удивилась. Она до сих пор пахла им, а взвесив ее, я вспомнила, как он прикасался к моим плечам, когда накидывал этот жакет.

Я припарковалась, потянулась за курткой ... И остановилась.

Я что, действительно делаю это?

Посмотрелась в зеркало, там я увидела темные круги под моими глазами. Попытка выкинуть Сильвера из моей жизни оказалась провальной. Я не могла спать, потому что он постоянно присутствовал в снах. Было пыткой пробуждаться от его прикосновений во сне.

Я всегда убегала от проблем. Но в конечном счете это ничего не могло решить. Потребовались годы, чтобы понять это.

Единственный способ покончить с этим — это встретиться с Сильвером.

Взяв себя в руки, я сгрэбла куртку с заднего сиденья и шагнула из машины в лиловый вечерний свет улицы. Я подняла взгляд и уставилась на здание перед собой. Оно было построено из черного камня, окна в современном стиле сбегали вниз как пуговицы на дорогом костюме. И, казалось, оно гудит и кричит об огромных деньгах.

Деньгах и сексе.

Я толкнула рукой дверь в здание и шагнула внутрь, в компанию «Настоящее Удовольствие».

Комната ожидания была выполнена в глянцево-белом стиле. Вдоль одной стены стоял ряд маленьких круглых стульев. Также там находился кулер с водой и маленькая кофемашина, которая готовила кофе и чай. Я увидела человека, который ожидал свой напиток рядом с машиной.

Я тотчас поняла, что это не то место, куда люди могут просто так входить. «Настоящее Удовольствие» не продают свою продукцию здесь, они её изготавливают.

Вероятно, я выглядела, как турист. Но у туристов не было того исключительного напряжения в глазах, которое было у меня.

Статная и до боли холеная рыжая женщина за стойкой помахала мне рукой. Она спросила:

— Могу ли я Вам помочь?

Шагнув вперед, я взглядом окинула соседний коридор. Он был здесь?

— Я ищу... — с моего языка едва не слетело имя Сильвер, — Кесвика. Он тут?

— Мистер Сильвервел, так? — спросила она и сжала губы в тонкую нить. Она опустила взгляд на куртку, что я держала в руках. Неужели узнала её? Она указала мне его местонахождение через своё плечо. — Эм, я позвоню и узнаю, если...

Я уже маршировала вперед по коридору.

— Эй! — закричала она, следуя за мной. — Подождите! Вы не можете просто пройти туда!

Смотри на меня. Сжав руки, я ускорила шаг. Я устала от непонимания его мотивов.

Я шла получить ответы.

И я получу их сейчас.

Свернув за угол, я вошла в новую комнату. Она была большой и широкой с длинным лестничным пролётом, ползущим на другую сторону. Компьютеры заполняли несколько столов, люди горбились и печатали что-то. Некоторые из них рисовали на огромных экранах, один только взгляд на них заставил меня покраснеть.

Вид фаллоимитатора узнаваем с любого расстояния.

Все было похоже на водоворот лиц и цветов, тихий шелест музыки и голосов. Это не было магазином сладостей. Люди смеялись и шутили, сидя на своих рабочих креслах.

— Извините, мисс!

Игнорируя её, я крутанулась на каблуках, голова кружилась. Где он? Он должен быть здесь, я уверена. Так почему я не вижу его?

— Вы должны... — она потянулась за мной, я метнулась прочь, приводя её в ярость и ни о чём не беспокоясь. Я была сама не своя, я словно выскользнула из своей кожи где-то по пути. Пропшая я, дрожащая и травмированная, осталась на улице снаружи.

Он отвернулся, разговаривая с кем-то, склонившимся над его ноутбуком.

Но я узнала его, несмотря на расстояние между нами.

Сильвер поднял глаза и поймал меня боковым зрением. Я с удивлением наблюдала, как его уверенная улыбка спадает. Видела, как она стекала всё ниже и ниже, почти скользила по подбородку.

Человек, что сидел рядом с ним, оживился, чувствуя резкую смену настроения Сильвера. Другой вертелся на своём стуле, с любопытством смотря на нас.

«Пэт», — прошептал одними губами Сильвер, но не произнес ни звука. Я должна была почувствовать себя чертовски хорошо, наблюдая как он шокирован. Но, стоя там, под его властным взглядом, я начала дрейфовать.

«Держись, — твердила я себе. Мой внутренний голос был пустым. — Сосредоточься, злись! Он разрушил всё что у тебя было! Ты должна ненавидеть его!»

В груди что-то схватило моё сердце и сжало его.

Ни один из нас не двигался. Его ноги были повернуты ко мне, его руки, которые всегда были неожиданно нежными, сжались на его бедрах. Он словно застыл весь, вплоть до своих бровей, и примерз к земле.

Я могла чувствовать каждый его вдох, моё тело набирало воздух в то же время.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он, и его голос звучал опасно.

— Мне очень жаль, сэр, — рыжая преследовательница обогнула меня кругом, её телефон был наготове. — Я пыталась остановить её, но она просто прорвалась сюда! Я звоню в полицию.

— Подожди, — сказал он, кивком указывая ей остановиться. — Всё хорошо.

Я ощутила приступ невероятного восторга, наблюдая как ее рот в удивлении произносит:

— Сэр?

Сильвер не прекращал смотреть на меня. Я была его слабым местом. Я пыталась раскопать в себе какие-либо осколки силы, чтобы противостоять ему. И я помнила, кто он есть. Мои ногти впились в ладонь, я настроилась и сказала:

— Нам необходимо поговорить.

Его глаза приблизились. Я могла почувствовать, как он взглядом пытается проникнуть

мне в голову и понять причину моего нахождения здесь.

— Пойдем в мой кабинет, — произнес он и окинул взглядом комнату. Затем он снова повернулся, чтобы продолжить разговор с человеком за компьютером. — Флориан, скинь мне все необходимые данные, и я закончу просматривать это дело.

— Хорошо, — сказал блондин. Сильвер снова окатил меня тяжелым взглядом, как будто это могло ему помочь в понимании происходящего.

Женщина с ресепшн оказалась рядом с ним в ту же секунду. Я думаю, что она ожидала, что Сильвер изменит свое мнение и попросит ее вызвать охрану.

Конечно же, этого не произошло.

Его кабинет был великолепным, с дорогим ремонтом, высокими окнами и с черной гляцевой банкеткой в углу. Сильвер закрыл за нами дверь, и замок тут же многозначительно щелкнул.

— Как ты нашла меня? — выдавил он.

— Я думала, что ты обрадуешься, — ответила я, не скрывая сарказма. — Ты хотел видеть меня, и вот я здесь.

— Ты же знаешь, что я не это имел в виду, — он пригладил ладонью волосы и остался стоять около двери. Его лицо было напряжено, и я ощутила что расстояние между нами было настолько мало, насколько огромным было это здание.

— Твоя визитка, — сказала я и потрясла перед ним курткой. — Она была в кармане, Кесвик. — Я вымолвила его настоящее имя и бросила его жакет на пол перед столом.

У Сильвера опустились плечи.

— Конечно же, — он расслабился, облокотился о стену и согнул колени. Это странно выглядело. — Я полагал, что ты пришла сюда не только, чтобы вернуть это.

— Конечно же нет! — вздохнув полной грудью, я вытянула руки вдоль туловища. — Я говорила тебе оставить меня в покое, но ты все равно достаешь меня! Будут еще письма и гребаные подарки? Я никогда не хотела снова встретиться с тобой, Сильвер! — да, я солгала. — Но я здесь, теперь давай поговорим. Объясни, ради чего ты рискуешь собой и пытаешься со мной встретиться? Ты прекрасно видел, что я встречалась с детективом, который мечтает засадить тебя за решетку!

Его губы вытянулись в тонкую линию. Это была единственная реакция.

— Я пытаюсь понять. Я постоянно думаю о том, что ты не на работе, что ты поджидаешь меня... Думаешь обо мне... До тех пор пока я знаю, что ты зациклен на мне, — сказала я.

Его следующее движение было молниеносным. Он бросился вперед и прижал меня спиной к столу.

— Ты действительно до сих пор не понимаешь, Пэт?

— Не называй меня Пэт, — это была просьба, от которой мои глаза сузились. Блядь, он был так близко. Меня накрыло волной горячего воздуха, исходящего от него, и я прижалась к острому краю письменного стола. Я была в ловушке. — Лучше быть заложником, не правда ли?

Я хотела, чтоб он отвалил, и удивилась, увидев медленно расплзающуюся ухмылку на его губах.

— Я буду называть тебя так, как ты этого захочешь. Моя заложница, я чертовски люблю так делать. Это значит, что ты принадлежишь мне.

Горячая волна сделала меня влажной внизу. Нет, не позволяй ему взять тебя. Этот

человек — сущий демон, будящий во мне сексуальные желания. Я должна быть сильной. Я должна понять что происходит.

— Ты знаешь, что я все вспомнила. Это значит, что я помню, как ты чуть не убил меня.

Он заломил в удивлении брови.

Я не собиралась давать ему вставить и слова, мои губы изогнулись в гневе.

— Ты приложил свой гребаный пистолет к моей голове. Я думала, что я умру, Сильвер! На тот момент я готовилась выйти в мир и жить долго и счастливо, а ты украл у меня это!

Я сгруппировалась, наклонилась вперед и оттолкнула его от себя. Мешающий свет, который попал ему в глаза был восхитительным. Я никогда не чувствовала себя такой полной сил, такой... такой правильной.

— Я бы никогда не спустил курок...

— Откуда я могла знать? Ты думаешь, это единственная причина?

— На самом деле ты никогда не была в опасности, Пэт, я...

— Я сказала, что не хочу об этом слышать! — я ткнула в него пальцем. — Потому что из-за тебя вся моя жизнь скатилась под откос! — я кипела от злости и еще дальше оттолкнула его.

Твердые пальцы запутались в моих волосах. Вдруг мир завертелся вокруг, его сила завела меня, и я отскочила к двери. Я почувствовала, как щелкнули мои челюсти. Это не было больно, но это заставило меня замереть на время.

Нос Сильвера коснулся моего, его жгучие слова, словно поцелуи, коснулись моих ушей.

— Ты обвиняешь меня в том, что я хотел тебя убить и даже не желаешь выслушать меня. — Он крепко сжал руки, его дыхание стало чаще и глубже. — Ты сказала, что хочешь знать причину по которой я приехал в этот город, почему я вернулся за тобой.

Горячие слезы изнеможения появились в уголках моих глаз.

— Ты хотел разрушить то, что тогда осталось от меня? Поэтому ты начал играть со мной? Ты мог просто связать меня и отвалить. Но ты решил сломать меня, ты, скотина, сломал меня! Так зачем ты вернулся?

Его зубы сверкнули, он поцеловал меня и мой разум сдался. Удовольствие и боль распространились по моей коже. Я была настроена на войну, но никак не на это. Я хотела возненавидеть его, и я уже была на пути к этому. Но предательства было недостаточно, чтобы заблокировать мои чувства от кого-то, подобного ему.

Когда он отпустил меня, я ахнула. Жар в его глазах дезориентировал, и у меня появилось подозрение, что он тоже растерян.

— Ты, — выдохнул он, и это слово проявилось так же четко, как тату на его теле. — Я вернулся из-за тебя!

У меня распозлась вялая ухмылка, я стала выворачиваться из его объятий и он сжал меня сильнее.

— Это не ответ, я хочу услышать реальную причину!

У него лицо вытянулось, и он закричал так, что я увидела все его коренные зубы.

— Я никак не могу перестать думать о тебе! Ты это желала услышать?

Быстрее и быстрее, меня уносило прочь от собственного тела.

Что он имел ввиду?

Он произносил еще много слов, и они становились все горячее, яростнее предыдущих.

— Я не могу никак выкинуть тебя из головы! — засмеявшись, Сильвер покачнулся и отступил назад. — А теперь ты ушла и забыла меня.

Я прислонилась к стене, мои колени совсем ослабли, и я сползла на пол.

— Я не... Я не понимаю.

— Ничего не могу с этим поделать. — Он потер переносицу, зашел за свой письменный стол и яростно встряхнул его. Табличка с его именем упала на пол, но он даже не обратил на это внимания. — Почему какая-то девчонка, которую я видел всего лишь несколько минут, навсегда осталась в моей голове?

Он не смотрел на меня. Это был один из тех моментов, когда он просто не мог поднять глаз. Я могла спокойно изучать изгиб его носа и линию волос на висках, увидела, что он выглядит смертельно уставшим.

Затем он резко поднял глаза, и я вскочила.

— Ты хочешь знать, что я понял? — спросил он.

— Пожалуйста, — сказала я в сердцах.

Он криво улыбнулся.

— Мне нравится, как ты говоришь это слово, — его грудь расширилась, как будто он вобрал внутрь весь воздух. — Вот что я с уверенностью могу тебе сказать: день, когда мы встретились впервые, был для меня роковым. Это была кульминация и финишная прямая мести, которую я отчаянно готовил долгое время. Я не планировал оставаться в этом городе и был готов все забыть.

Каждое произнесенное им слово рождало во мне новые вопросы. Мне не хотелось прерывать поток информации от него, поэтому я уселась на свои руки и молча слушала.

— Через год после того ограбления, ты все еще была в моих мыслях, — сказал Сильвер. — Твою мать, это совершенно дезориентировало меня! — он засмеялся грустным смехом и поднял руку. Он как бы говорил с полом, может быть, с самим собой. Я чувствовала себя сторонним наблюдателем. — Ты тогда была в отношениях, и я тоже встречался кое с кем. Я использовал деньги и мое возросшее влияние, чтобы вложить всё в твои поиски. Это было просто. И найти женщину, которой я был одержим, было даже еще проще.

Огонек отвращения вдруг погас во мне. Стоп. Черт, стоп. Я приехала сюда за ответами, но никак не за вопросами. Я надеялась, что это разъединит нас с Сильвером еще больше. Я не хочу снова быть с ним! Он был неправ, и я не хотела сохранить какие-то чувства к нему в своем сердце.

Или наоборот хотела?

— Неважно сколько девушек я охмурил за свою жизнь, думаю... В конце концов, когда я засыпаю или мой мозг расслабляется, ты всегда рядом, — он поднял глаза и я ощутила, как в моем сердце зажигается сверхновая. — Ты, Алексис Уиллоу. Девушка, которую я когда-то встретил в прошлом.

Кровь понеслась с бешеной скоростью по венам, заставив тяжело биться мое сердце.

В его голосе слышалась искренность.

— Ты стала для меня большим сюрпризом.

Я оперлась руками по сторонам от коленей, пытаюсь вспомнить те чувства, что ощущала до этого разговора — боль, страх, что угодно, только не ту растущую радость внутри меня. Но, как бы я ни старалась, я не смогла этого сделать.

— Ты вернулся сюда лишь для того, чтобы быть со мной? — хриплым голосом спросила я.

Надвигающаяся волна из эмоций, заставила меня покачнуться на месте.

— И как ты смог найти меня?

— Я знал твое имя, — он широко улыбнулся. — У меня есть особый дар правильно распоряжаться полученной информацией, как ты помнишь. Я же бесстыжий хакер, которого так и не смогли поймать, — это прозвучало как бахвальство из его уст. Но это было не так. — Я наблюдал за тобой долгое время и пытался понять, что сделало тебя моей навязчивой идеей..

— Итак, ты устроил облаву на меня, — прошептала я.

— Да. И поэтому, когда ты спросила меня о дате нашего первого свидания, я растерялся.

— Наше первое свидание? Я все еще не понимаю, о чем ты. — как я могла затронуть душу такого волевого человека?

Сильвер наклонился вперед. Его пальцы уцепились за край стола так, что костяшки побелели.

— Ты помнишь, о чем мы говорили в тот день в банке?

— Нет, не помню. Я на самом деле не помню.

— О деньгах, так?

— Конечно, ты же занимался как раз ограблением этого чертового банка, о чем же мы могли еще говорить! Только о деньгах! — я выдохнула через нос, чтобы успокоиться.

Тут он хихикнул, и это заставило меня посмотреть на него.

— Не о моих деньгах. О твоих. Алексис, ты предложила мне забрать все твои сбережения.

Я что, сделала это? Точно, все запасы, я понимала, о чем он говорил. Я предлагала ему всю мою банковскую информацию, умоляла его взять деньги и оставить меня живой. Я хотела, чтобы он никого не тронул тогда, и ушел раньше, чем в нас попала бы шальная пуля, выпущенная им или копами.

Сильвер настолько сильно сжал столешницу, что мне показалось, что дерево сейчас хрустнет.

— Тебе же тогда нужны были деньги, не так ли?

— Я хотела поступить в колледж. И покинуть этот город, — желчь проступила в моем голосе. — А потратила я их на лечение у психотерапевта. Он учил меня сдерживать свою тревогу, и я только и смогла, что устроиться на эту гребаную работу.

— Причина была во мне, — это прозвучало как утверждение с его стороны.

— Да, конечно в тебе.

Его взгляд потух, ни один лучик света не проникал в его черный зрачок. Солнце освещало его со спины, и его тень протянулась сквозь всю комнату, не доходя до меня буквально несколько сантиметров.

В конце концов, он обязан отдать мне обратно то, что отнял в прошлую встречу в банке. Он до сих пор пытается обогатить меня. Может быть, он чувствует сожаление о случившемся? Он вообще что-нибудь чувствует?

Голос Сильвера стал настолько низким, что было странно слушать его.

— Ты была первым человеком, для которого деньги были не так важны, как чья-то жизнь, — он коснулся подбородком груди, в таком положении я не могла видеть выражение

его лица. — Я повторяю еще раз, я никогда не желал причинить тебе боль в тот день.

С великим трудом я осталась сидеть на своем месте.

— И что теперь?

Он посмотрел на меня взглядом дикого и затравленного зверя.

— Извини?

По радио передали об еще одном взломанном Сильвером банке. Если одного банка было недостаточно, почему он ограбил именно этот? Это шанс для людей поймать его на этом и, в конце концов, он попадет в тюрьму.

Люди не будут счастливы от того, что им придется жить со страхами, как было со мной.

Я прикусила себе язык, когда очередной вопрос вырвался у меня изо рта:

— Ты когда-нибудь думал о других, или ты просто тупо хотел много денег?

— Почему я должен... — он оборвал свою речь. — А! Ты, похоже, уже посмотрела новости.

Я подняла свою затекшую руку и жестом обвела его великолепный офис.

— У тебя уже есть все, почему ты все еще желаешь большего?

— Ты права, я богат. Почему я должен кого-то грабить?

Он заставил меня задуматься. Если я расслаблюсь, мои руки сожмутся в кулаки... Я позволила себе медленно поглаживать пол ладонями. Он был прав. Зачем ему кого-то грабить, если денег у него и так предостаточно?

Я облизала губы и произнесла:

— А тебе и не надо. Ты же сказал, что это не ты.

Радостная улыбка осветила его лицо. Он был счастлив оттого, что я поверила ему.

— Это не я. Но думаю, что мне хотелось бы узнать, кто сделал это на самом деле.

Я обхватила руками голову, разрывающуюся от всей этой информации. Сильвер проводил меня прямо в ад, он украл мое доверие, и я барахталась в отчаянии в течение многих лет. Кем я была тогда и кто я есть сейчас... Два разных человека, как ночь и день. Я меняюсь снова и снова.

Что насчет него?

Прежде, чем я успела среагировать, сильные руки Сильвера обхватили моё съезжившееся тело. Он поднял меня с такой легкостью, словно я ничего не весила. Я прильнула щекой к его рубашке, аромат, исходящий от него, успокаивал меня.

Сильвер сел обратно на стол и крепко держал меня на своих коленях.

— Ты веришь, что я не причиню тебе вреда? — спросил он меня.

Его губы были так близко. Слишком близко.

Он пристально всматривался в мои глаза, чувствуя искру, проскочившую между нашими телами.

— Я не уверена.

Сильвер удивленно улыбнулся.

— Ты снова честна со мной. Тогда как насчет этого?

Пальцы, что не так давно с силой чуть не крошили столешницу, нежно скользнули по моей щеке.

— Я собираюсь доказать, что со мной ты в безопасности.

Трепетное покалывание двигалось вслед за его рукой.

— Как?

— Проводя каждый момент бодрости и сна вместе с тобой, — солнечный свет, ранее

озаряющий его спину, теперь освещал его лицо. — Я уже говорил тебе. Теперь, когда я вернул тебя, уже никогда не отпущу, — он прижался к моему уху и прошептал. — Моя прекрасная заложница. Моя Пэт.

— У меня есть еще очень много вопросов, — сказала я, поворачиваясь в его сторону.

— Ты уже столько всего знаешь, что же может быть ещё?

Я наблюдала за ним из-под ресниц.

— Ты сказал, что я забыла тебя. Но ты, которого я знала тогда... Ты был монстром. Ты действительно хочешь, чтобы я помнила это?

— Нет, не совсем. Эгоист я или нет, но я никогда не хотел, чтобы в твоей памяти остался тот день. За несколько месяцев мы создали нечто столь горячее, что так увлекало нас, — он потерял о мое горло. — Какое-то время я надеялся, что смогу удовлетворить своё любопытство с тобой... И забыть тебя.

Я обняла его крепче.

— Но я не смог. Не смог избавиться от наваждения. Тот я, что остался в твоих воспоминаниях, был растерян и так же счастлив. Ты наконец-то узнала меня. Мне теперь нечего скрывать. Что же смогло пробудить твою память?

Воспоминание о видео на моём телефоне заставило меня напрячься. Сильвер почувствовал это и сжал меня в объятиях так, словно хотел выдавить боль наружу.

— Тот человек, с которым ты столкнулся лицом к лицу возле моей работы — детектив Роуз, он прислал мне видео того грабежа.

— Вот значит как, — задумчиво сказал он.

Посматривая на него, я вспомнила об одной из причин, по которым пришла:

— Он связывался и встречался со мной много раз за эти дни. Он действительно хочет найти тебя, Сильвер, — моя кровь заледенела. — Ты должен быть более осторожен.

— Я очень осторожен.

— Неправда! Ты продолжал говорить со мной даже тогда, когда я сказала тебе прекратить! — под напором моего града слов, он был спокоен. Уголок его губ умолял меня о поцелуе, его взгляд был теплым, как солнечный сентябрьский день. — Неужели тебя не волновало, что я могла сдать тебя полиции?

Скользнув костяшками пальцев через мой лоб, он коснулся мочки моего уха.

— Когда ты влюблен, ты перестаешь задумываться о риске.

Любовь.

Сердце мое привлекло все внимание на себя. Оно всколыхнулось и распухло, завладевая моим сознанием.

Любовь.

Тепло расплзлось по моей коже, и зрение было сфокусировано только на Сильвере. Я прошептала:

— Ты любишь меня?

— Если ты этого до сих пор не поняла, — ответила он, обхватывая мой затылок, — значит, я проделал очень плохую работу. — Поглаживая по волосам, он прижал меня к себе. — Я никогда не прощу себе того, что был тем, кто разрушил твою жизнь.

Толкнув его обратно на стол, я поцеловала его, пока он был еще в шоке. Наверное, он ожидал целое сражение со мной, чтобы создать новые шрамы в наших душах.

Я оторвалась от мягкости его губ.

— Ты подорвал всё к чертям. Ты разорвал мой мир на куски и оставил меня. Но с тех

пор, как ты вернулся в мою жизнь, я стала как-то смелее, увереннее, такой я никогда не была до этого, — мои пальцы переплелись с его. — Как я могу не любить тебя за это?

Не было никаких сомнений в том, как он прижал меня к себе. Мы уже были близко друг к другу, но так или иначе, он прижимал меня к себе до тех пор, пока наши сердца не слились воедино. Я хотела смеяться, я хотела, черт возьми, рыдать и танцевать на столе, а потом прокричать новость внизу всем сотрудикам.

Я была по уши влюблена в того, кто разрушил меня.

Как ни странно, но он был и тем единственным, кто собрал меня снова.

Глава двадцать четвертая

Сильвер.

Она вошла в комнату как принцесса из прекрасного прошлого. И дело было не в её платье — оно нежно струилось по ней, и дело было не в короне — она даже не собрала свои волосы. Нет. Алексис просто излучала безмятежность, и что-то неуловимое было в ее взгляде, что-то непонятное.

Она действительно была такая же сладкая, как и выглядела, ей не было надобности скрывать этого. Мой член дернулся, когда она провела руками по одежде, поправляя ее, и незаметно для себя выявляя глазу все свои изгибы.

Это было чудо! Я едва сдержал себя от порыва пересечь немедленно комнату и схватить ее прямо на пороге.

Она заметила меня. Мазнула взглядом по надетой на мне тонкой черной рубашке и потертым джинсам. На ее лице расцвела улыбка, и сразу же завяла. Я знаю, она заинтересовала всех и чувствовала себя слишком нарядно одетой.

Она окинула взглядом большое рабочее помещение, это выглядело так, как будто я неожиданно ушел. Я решал вопросы со своим партнером, черт возьми, я могу носить все что пожелаю! Я не планировал сегодня встречу с покупателями или чиновниками, или кем-либо еще значимым.

Сегодня вечером я решил повеселиться.

— Сильвер, — позвала она, когда я закончил беседу с партнером, — постой. Могу я называть тебя здесь Кесвик?

Я ухмыльнулся и приобнял ее за талию.

— Я считаю, что так будет лучше.

Вывернувшись из объятий, она оценивающе оглядела работников.

— Ты ведешь себя так, как будто не скрываешь наших отношений.

— Потому что не хочу скрывать. Я желаю сделать их очевидными для всех присутствующих здесь мужчин, чтобы они знали — ты только моя.

— Тогда какая разница как я называю тебя?

Развернув ее к себе лицом, я удивился, когда заметил улыбку, которую она пыталась скрыть. Это оказалось заразительно.

— Прекрасно. Называй меня Сильвер, но тогда я буду называть тебя Пэт, и мы можем удивиться, узнав, что все подумают о нас.

— Алексис! — неожиданно на нашем пути появилась женщина и неистово замахала руками. Она выглядела как подсолнух в своем желтом платье и с черными короткими волосами. Мне не требовалось узнавать ее имя, я прекрасно знал Лорали.

Я никогда не предъявлял претензий, я был «хорошим» руководителем. Я мог легко солгать, особенно если это необходимо было для сохранения своей тайны или для сохранения чужих секретов.

Я знал все, что могло быть скрыто в Алексис. Я сделал ее объектом своего исследования и делал всевозможные пометки на ее счет. Ранее я определил для себя путь, которым я хотел бы ее изучить, понять ее и в процессе этого попытаться понять, почему я так увлечен ею.

Я не мог больше работать. И таким образом я начал писать ей письма.

Девушка с темными волосами продолжала улыбаться, ее взгляд блуждал между мной и Алексис.

— Здесь очень красиво! — сказала она и указав в сторону подвесных фонариков и длинного стола с закусками в пастельных тонах. — Я наверное сошла с ума или этот торт формой напоминает гигантский дилдо?

Алексис хлопнула Лорали по плечу и легонько толкнула ее.

— Нет это... — отпустив наконец ее, она некоторое время неотрывно смотрела на стол. — Какой кондитер смог такое сделать?

— У него небольшой бизнес, но он очень талантливый, — сказал я, затем я повернулся к Лорали и натянул свою самую милую улыбку. — Я полагаю, что вы наш гость, который настаивал на личной встрече?

Лорали даже не моргнула, только пожала плечами.

— Я хотела бы повидаться с вами, при условии, что вы действительно существуете.

Стрельнув глазами, я улыбнулся Алексис.

— Я вполне реален.

— Я же говорила! — воскликнув, Лорали толкнула подругу. — Итак, богат и горяч? — Алексис залилась краской после этих слов, но Лорали это не остановило. — Вот вы выглядите, как некий такой «друг» и считаете что я поверю в это, Мистер Всамделишный?

Алексис закрыла глаза, но не смогла сдержать улыбку:

— Лорали, пожалуйста.

— Все в порядке, — сказал я, улыбаясь. Увидев что Флориан пересек комнату, я позвал его. — Вот, это мой партнер. Он гениален и платежеспособен.

Флориан сконфузился, он принял это за издевку для увеселения нашей компании. Он был моего роста. Стройный мужчина в светло-сером пиджаке и черных брюках. Он также был красив, поэтому Лорали прекратила дурачиться с Алексис, и изменила свое поведение.

В следующую секунду ее рубильник переключился с «глупышки» на «знойную женщину». Ее желтое платье притягивало взгляд, когда она двигала своими бедрами.

— Эй! — сказала она, протягивая руку. — Я Лорали, приятно познакомиться.

— Флориан, хоть я и предполагаю, что Кесвик уже сказал об этом среди других фактов обо мне, — улыбаясь, он пожал ее протянутую ладонь. Я думал, что он сфокусируется полностью на Лорали, но его взгляд постоянно смещался в сторону Алексис. — Я ведь уже встречался с тобой как-то, но не узнавал твоего имени.

Узнавание промелькнуло на ее лице.

— О, точно, ты тогда сидел за компьютером.

— Обычно я ведь так и делаю, — сказал Флориан, делая драматическое выражение лица.

Пожав ему руку, она ухмыльнулась:

— Я Алексис.

Флориан затянул рукопожатие и при этом все поглядывал в мою сторону, я чувствовал, что он пытается понять, что происходит между мной и Алексис. Вместо того, чтобы множить предположения с его стороны, я многозначительно скользнул пальцами от плеча Алексис до ее шеи и собственнически погладил.

Она слегка поежилась от моих прикосновений.

Лорали удивленно приподняла брови, похоже, мой намек заставил ее нервничать.

— Итак, Флориан! Кесвик сказал, что ты гений. Чем ты занимаешься?

— Я не гений, — фыркнул он.

— Нет, гений, — сказал я, — почти такой же умный, как я.

Флориан схватился за рубашку.

— Ух, — он блеснул белозубой улыбкой, которая предназначалась Лорали. — Ладно, я поворачиваю рычаг настроения на «ох, какой забавный мир». Я уже не пытаюсь откусить свой кусок в этой сделке, потому что мой партнер сбежал от меня и не думает о том, что у него есть кое-какие обязательства.

Я притянул Алексис поближе к себе и внимательно посмотрел на Флориана.

— Я прекрасно знаю, в чем заключаются мои обязанности.

— Сильвер, — промямлила она, метнув в мою сторону устрашающий взгляд.

— Сильвер? — переспросила Лорали.

Флориан неуверенно посмотрел в мою сторону. Алексис переводила взгляд с одного на другого.

— Это просто ник.

Лорали пошевелила губами, но ничего говорить не стала. Почувствовав напряженность момента, я обратился к Флориану:

— Почему бы тебе не взять Лорали на небольшую экскурсию по нашей конторе. Мне кажется, что особенно ее заинтересовал дилдо-торт.

Засмеявшись, он провел рукой по своим пшеничным волосам.

— А, Вулкан? Кесвик придумал его еще год назад, но он не хотел делать его, пока я не нашел эскиз в его старых файлах.

— Правда, иди и хвались покрытой глазурью версией монстра, который ты просто нагло украл у меня.

Он неистово мне замахал.

— Для ваших ушей, леди. Я уберегу вас от грязной шутки с вашими руками, форсирующими эту шутку.

— Почему остальные приходят на вечеринку с секс-игрушками, если они не слышали о грязной шутке? — спросила Лорали.

— А мне она нравится, — сказал Флориан и посмотрел на нее.

Лорали склонилась над лицом Алексис.

— Увидимся позже, не делай ничего такого, чего я бы не одобрила! — вместе они направились к столику со снеками. Флориан наклонился, что-то прошептал на ушко Лорали, и это заставило ее засмеяться.

Я слегка подтолкнул Алексис локтем.

— Как ты думаешь, она сбежит с вечеринки с мужчиной, в которого она уже влюблена, чтобы провести время вдвоем?

Она переплела свои пальчики с моими и шепнула в ответ:

— Думаю что да.

— Хорошо, — я повел ее к задней двери, она двигалась без сопротивления. — Давай свалим отсюда.

— Здесь так тихо, — сказала она, переступая порог «Настоящего Удовольствия». — У тебя что, совсем нет охраны... Ах! — короткий и резкий звуковой сигнал испугал ее.

Усмехнувшись, я толкнул дверь и захлопнул ее за нами. Я достал из кармана телефон, чтобы показать ей экран.

— Вот моя охрана. Она в айфоне. Мы придумали ее с Флорианом.

Она изучающее посмотрела на телефон. Там на экране было отмечено место, где мы стояли, и она начала оглядываться по сторонам, пытаясь отыскать камеру. — Как это работает?

— Датчики движения. Они связаны с моим телефоном и предупреждают если кто-то движется внутри, после того как включена сигнализация.

— Ух! Умно!

— Ты мне льстишь, — поддразнил ее я. Взяв ее за руки, я удивился тому, как я соскучился по этому ощущению мгновенного покалывания. — Нам сюда. Я хочу тебе кое-что показать.

Мы пересекли холл. Вокруг нас сгушалась темнота. Мне не нужен был свет для того чтобы знать, где я нахожусь. Я мерил шагами этот этаж уже в течение тысячи рабочих часов. Я изучил это здание как свои пять пальцев. И только еще один человек также хорошо ориентировался здесь — Флориан.

Это была его идея сделать комнату, в которой будут представлены наши самые популярные игрушки.

— Ох ты ж, черт побери! — засмеялась Алексис, когда вспыхнул свет у нас над головами. Комната была широкая, вдоль стен стояли столы из металла и стекла. На каждом из них на массивных подставках были разложены разноцветные секс-игрушки.

Она оттолкнулась от меня, оглядывая комнату, и выражение стойкого удивления застыло на ее лице.

— Если бы я вначале увидела эту комнату, то дилдо-торт вовсе бы и не был для меня сюрпризом.

Я следовал за ней и приглядывался ко всему тому, где ее взгляд останавливался. Я хотел увидеть все ее глазами, мне не терпелось узнать, что она думает про каждую вещь.

— В основном мы показываем эту комнату инвесторам или случайным любопытным гостям.

Ее рука потянулась и застыла над изогнутым наконечником из серебра, игрушкой в стиле модерн.

— Вот эта хорошая и милая. Ты действительно сам придумал все это? — она выглядела довольной, но румянец залил ее горло.

— Большинство.

— Могу я спросить зачем?

Алексис остановилась и сосредоточилась на мне. Выглядело очень эротично то, как она останавливалась и проводила пальцами в нескольких дюймах от игрушек, которые придумал я, и делала это все снова и снова.

Я наклонился к ней через витрину.

— Потому что я был одержим идеей узнать, что же заставляет девушек извиваться и терять голову в постели. Но, если говорить честно, это все придумывалось ради огромной кучи денег, которую приносят игрушки.

Алексис нахмурилась.

— И это все?

Я шел вдоль столов и перебирал игрушки. Они были тяжелыми, так как большинство из них были насажены на металлическую основу, чтобы сохранить им правильную форму.

— А зачем мне другая причина?

Она немного повернулась в мою сторону.

— Сказав это напрямую, ты выставил себя бессердечным.

Я растерялся и очнулся, уставившись на завиток волос над ее ухом, как будто искал там спасения. Было ощущение, что меня раздели и выпотрошили, я ненавидел это чувство.

— Пэт, я не бессердечен. Мое сердце принадлежит тебе, и нет ничего страшного в желании быстрого притока денег на мой банковский счет.

Она посмотрела на пол, затем подняла глаза на меня и заключила:

— Ты прав. Просто я надеялась, что у тебя была другая причина для создания этих вещей. Когда я была...

Она отодвинулась и хлопнула себя по лбу.

— Не обращай внимания.

— Нет, расскажи мне.

Ее черные зрачки полностью залили всю зелень ее глаз.

— Когда я планировала жить и работать в Лос-Анджелесе, я была... Ох, это так глупо звучит, — она сплела пальцы на талии. — У меня была мечта поступить в колледж на дизайнера одежды. Это то, чем я хотела заниматься в будущем. Помнишь, во что я была одета пять лет назад?

Мое сердце сжалось.

— Это одежда была придуманная тобой?

Она не ответила мне, но я точно был в этом уверен.

Напряженность внутри меня заставила мышцы окаменеть. Она раскрошила, разломала и угрожала окончательно растоптать все человеческое во мне. Но я уже принял это. Я готов был вечно замаливать свои грехи... Что я сделал с этой женщиной?

Была ли это месть, которую она придумала для разрушения меня?

Я ответил тяжело дыша:

— Скажи мне, ты не прекратила придумывать одежду? — скажи, что не я был тому причиной.

Она не проронила ни одной слезинки, но улыбка выглядела очень трагично.

— Сейчас я секретарь в модном журнале, это неплохая одежда. И эта работа хорошо пополняет мой банковский счет, как ты выразился. — Алексис засмеялась, как бы пытаясь разрядить обстановку, но голос ее дрожал как разбитое стекло. — Я не являюсь дизайнером этой одежды. Ничего, забудь все. Это было целую жизнь назад.

Я разрушил ее.

Все в ней рухнуло из-за меня.

— Я думаю, что Лорали уже ищет меня, — она вытащила из сумочки свой телефон, кинула взгляд в мою сторону и застыла. — Сильвер? — она перевела взгляд на лежащие

перед нами игрушки, ее потрясло, насколько выжатым я выглядел. — Ты в порядке?

Аккуратно я поставил тяжелый предмет обратно на подставку. Алексис не могла знать, что происходит в моей голове, ее взгляд заставил меня насторожиться. Глупо было думать, что я мог скрыть от нее, что история меня затронула.

Скрытность не ответ.

— Я буду знать на будущее, — прошептал я.

— Что? Что ты сказал?

Из-под полузакрытых век я наблюдал за тем, как она рассматривает меня. Алексис... моя Пэт... Она поселила некое беспокойство во мне, человеку, который разбил ее планы на будущее на куски и проглотил их.

Я провел каждую гребаную секунду своей жизни в попытке восстановить ее будущее.

— Сильвер, ты чего? — спросила она. — Если ты загрузился из-за того, что я сказала, то забудь, я просто драматизировала, я...

— Нет. Я не хочу забывать, — быстрее скорости света, я обогнул стол и обнял ее за плечи. Было не сложно расположить ее напротив меня, ее пурпурное платье скользнуло по моей рубашке. — Это будет последнее, что я смогу сделать — забыть.

— Ааах!

Сграбастав ее в охапку, я побежал из комнаты. Она прижалась ко мне и нежно царапала меня ногтями. Я быстро нес ее в мой офис, не обращая внимания на ее удивленные возгласы. Дверь в кабинет была закрыта, я всегда закрывал ее в конце рабочего дня. В одну секунду я вытащил ключи и отомкнул замок.

Дверь ударилась о стену, а Алексис опрокинулась на диван в углу, куда я поместил ее.

— Что ты делаешь? — выговорила она.

Я встал на колени напротив нее, выхватил сумочку и телефон из ее рук и откинул их, не глядя, прочь. Она приземлилась на пол, и мы забыли о них. Алексис села и открыла в удивлении свой прелестный ротик. Я воспользовался моментом и запечатлел его долгим поцелуем.

Я целовал ее снова.

И снова.

Комнату освещали лишь уличные огни, мы прилипли друг к другу и не произносили ни слова. Я не нуждался в объяснениях, а она ничего не спрашивала. Я думал, что знал эту женщину одинаково хорошо как снаружи, так и внутри, но, как оказалось, у нее есть еще неизвестные мне шрамы. Она вскрывала их по одному каждый раз, когда мы были вместе.

Возможно, я накрутил себя, но я с удовольствием бы забрал ее боль.

Ее тело скользнуло по кожаному дивану вниз, и она раздвинула бедра навстречу мне еще до того как я дотронулся до нее где-либо, не считая губ. Поняв намек, я приподнял ее платье, открывая прекрасное белье, которое я для нее купил.

Я с гордостью отметил, как великолепно Алекс выглядела в нем.

— А это ничего, — спросила она, разрывая контакт. — Что у нас будет секс в твоём кабинете?

— Это мой кабинет. Конечно, мы можем тут спокойно трахаться, — и я потянул вниз ее трусики, они были из нежного кружева и она легко выскользнула из них. — Может быть, ты желаешь остановиться?

— Только попробуй! — она в бешенстве распахнула глаза.

Широко улыбаясь, я прижал лицо к ее вагине и глубоко вдохнул. Дранный черт! Я

погладил большим пальцем клитор, раздвинул половые губы подальше друг от друга. Розовая глубина манила меня, как я мог отказаться?

— Ах! — выдохнула она и ухватила меня за волосы. Я похоронил лицо в ее промежности, тщательно вылизывая, а ее щель мгновенно увлажнилась от моих прикосновений. Я скользнул внутрь двумя пальцами и дразнил Алексис до тех пор, пока она не сжала бедра вокруг моей головы.

Но я не стал с ней жестоко поступать.

Я аккуратно и с радостью давал ей то, чего она так жаждала.

Алексис застонала и выгнулась, я пальцами ощутил ее внутреннюю дрожь. Тогда я согнул пальцы и прижал их к передней стенке влагалища, энергично натирая ее. Я и не ожидал, что от моих движений она так быстро начнет сильно кончать и забьется в оргазме.

Это шокировало нас обоих, мой член яростно пытался выскочить из трусов.

— Ну, все, — прорычал я, — с меня хватит!

Я расстегнул ремень, джинсы опали вниз и обнажили мой раздутый ствол.

Ее руки нащупали мой прибор и нежно обхватили его у основания.

— Ты такой твердый, — произнесла она с удивлением. — Трахни меня, пожалуйста, возьми и трахни меня!

У меня напряглись и задрожали веки. Ее прикосновения вызвали головокружение, но она так жаждала меня в эту минуту, что от осознания этого факта, мои яйца зазвенели от желания. Мы не использовали презерватив в последний раз, и я не хотел искать его сейчас.

Подхватив за бедра, я стянул ее с дивана наполовину. Ее щель была распахнута навстречу мне и я легко скользнул членом ко входу в ее влагалище и замер. Мой толстый ствол прижался к клитору, заставив ее задрожать.

— Ты этого хочешь? — спросил я.

Она распахнула свои красные губы в беззвучном крике.

Выругавшись, я проник в нее одним быстрым и сильным движением. Алексис вскрикнула и впилась ногтями мне в спину. Мы застыли на минуту и мои глаза встретились с ее.

Алексис спросила:

— Что ты делаешь?

Подхватив ее под зад, я усмехнулся:

— Трахаю тебя. И буду долбить до тех пор, пока ты не отключишься.

В прострации она извивалась так сильно, как только могла. Я прижал ее к поверхности своим весом и усиленно натирал клитор под разными углами.

— Я не могу! — сказала она и наморщила лоб. — Просто трахни меня, и не играй со мной.

— А я люблю поиграть.

Тогда она начала отталкивать меня, а я нежно удерживал. Она начала пинать ногами, мой член выскользнул наружу и у меня остался контакт только с ее клитором, она вращалась изо всех сил.

Она поняла, что я был серьезен, и задышала чаще.

Ее глаза закрылись и, сплотившись, она застыла. Она немного раскрылась, и ее возбужденный клитор слегка коснулся моего живота. Ее вагина задрожала, и это удивило меня, как же она стала горяча в отчаянии.

Не было ничего возбуждающего в том, что женщина ничего не пытается сделать для

достижения удовольствия.

— Хорошо, — выдохнул я, и лизнул ее твердый сосок. Ее стон отозвался дрожью в моем стволе. В данный момент она была настроена оттолкнуть меня и не достигнуть удовлетворения. Но у меня имелось несколько трюков в запасе.

Я облизал свои пальцы и подмигнул ей. Немного отодвинулся от нее и провел влажную дорожку пальцем от внутренней поверхности ее бедра до заднего прохода. Я начал массировать ее тугое колечко и ее тело расслабилось.

— О, черт! — простонала она. И в то же время я удивился, ведь она не стала спрашивать о том, что я делаю. Она нуждалась в хорошем оргазме, и я решил позаботиться об этом.

Я погрузил свой до боли напряженный член в ее влажное тепло. Алексис застонала громче и стала отворачиваться от меня. Я чувствовал, как ее киска обволакивает мой гибкий стержень и толкнулся глубже. Она была на грани, так близко от разрядки.

Я погрузил палец глубже в ее попку, изогнул его по направлению к киске и сел. Ее киска выжимала меня, а анальный сфинктер трепетал и обволакивал мой палец. Мы пришли к финалу одновременно, и оргазм затронул каждую клеточку наших тел.

Даже когда мое семя закончило заполнять ее, она все еще извивалась от пережитых эмоций. И я все еще был сжат от силы освобождения. Я никогда не чувствовал себя так хорошо и удовольствие мое докатилось волной до моих игрушек и дальше в пространство.

Я переплел свои пальцы с ее и резко выдохнул.

— Что это было, черт возьми? — громко спросил я.

Я увидел звезды в ее глазах и губы ее напоминали лепестки роз. Если бы у вас имелась бутылка с удовольствием и наслаждением, и вы бы пили ее пока не захлебнулись, то все равно вам не удалось бы достигнуть того состояния, которое выдавали эмоции на лице Алексис.

Алексис была влюблена.

И это была настоящая любовь.

Я знал это или думал, что знал. До сегодняшнего дня я никогда не экспериментировал с расширением границ наших чувств. Это желание, возникшее между нами, могло просто убить нас. А было ли это плохой идеей?

Она притянула меня к себе и нежно поцеловала.

— Я люблю тебя, ты знаешь это?

— Могла бы и раньше сказать, — я улыбнулся, не разрывая поцелуя.

— Но ты же и так уже знал.

— Да, — просто ответил я, а затем остановился и взвесил то, что я хочу сказать. — Ты действительно любишь меня? Даже после того, что я наделал, ты можешь меня любить?

Ее рука обняла меня за шею.

— Я никак не могла успокоиться все эти годы, я жила и не жила одновременно, пока не нашелся ты. Я не знаю ни одного человека, которого я могла бы полюбить, кроме тебя.

Слияние наших тел было следующим шагом в единении наших душ. Мы лежали обнявшись на диване еще долгое время, даже после того как закончилась вечеринка... Но я хотел бы, чтобы это продолжалось вечно.

Алексис вдруг заговорила, хотя я думал, что она уже спит:

— Я хочу спросить у тебя кое-что, а ты, пожалуйста, ответь мне честно.

— А можно мне первому задать вопрос? — она строго посмотрела на меня. — Ну ладно, спрашивай.

Она понизила голос и положила ладонь мне на грудь.

— Зачем ты ограбил банк «Старый Камень»? Ты задумал... месть?

Она склонила голову к моему сердцу и могла слышать его стук.

— Я не думаю, что ты хотела бы знать это на самом деле.

— Конечно, я хочу. Мне ценна любая информация, которая позволяет лучше узнать тебя.

Я поколебался и погладил ее по щеке.

— Это грустная история, и я боюсь опять испортить тебе настроение.

Ее глаза заблестели, и зелень превратилась в цвет летнего пруда. Я мог видеть в ее глазах как плещутся ее эмоции, словно маленькие рыбки. Она наклонилась и встретила мои губы легким поцелуем, полным нежности.

— Если я заплачу, ты просто обнимешь меня. Неужели там все так плохо?

Я повернул ее, уложил на себя сверху и прижался к ней всем телом.

— Нет. Вообще нет.

Это была история, которую я не мог рассказать ни одной живой душе.

По крайней мере, не планировал.

Лежа в своем кабинете, под весом самой прекрасной женщины на свете, я попрощался с лжецом из прошлого внутри себя.

И я рассказал ей все.

— Сколько ему осталось жить?

Я задал вопрос, но не готов был услышать ответ, моя голова словно была забита ватой вместо мозгов. Рак. Как у моего младшего брата мог быть рак? Он был так молод, так крепок, так...

Такой невинный.

— Мистер Сильвервел? Мистер Сильвервел? — мне было всего девятнадцать, меня еще никто и никогда не называл мистером.

— Кесвик? — доктор резко произнес мое имя, вырвав меня из размышлений.

Когда он понял, что я его слушаю, он произнес:

— Я знаю, что это тяжело. Но если мы начнем лечение в срочном порядке, как и планировали, он может прожить дольше, чем мы можем предположить.

Конечно, он был неправ.

Но в душе я все еще не терял надежды.

— Как его опекун, — произнес он, оторвавшись от бумаг, — вы можете позвонить, куда следует. Но вам необходимо вначале поговорить с ним.

Ну, конечно же, я поговорил с ним. Я также привлек всю свою бледскую убедительность, чтобы заставить его пойти на лечение. Ему было всего пятнадцать, как он мог НЕ бороться? Я привел ему все возможные аргументы, когда сел напротив него в нашей квартире для разговора.

Он ударил меня.

— Я хочу жить, — сказал он, без намека на страх в голосе. — Я сделаю все, что необходимо для этого, будь это химия или молитва, я согласен на все. — Он посмотрел на меня и улыбнулся так, что стали видны ямочки на щеках. — Какой смысл в жизни, если ты не готов рискнуть всем, чтобы продлить ее?

Я никогда не обнимал его так крепко, как после этих слов.

Он так верил в свои силы... Во все хорошее в этом мире. Как мы могли проиграть?

Страховая компания поведала нам, как это возможно.

— Это не страховой случай, — третий человек по телефону сказал мне это. — Ваши родители вас застраховали по такому плану, и вы не сможете поменять условия. Ваша страховка не покроет лечение данного заболевания. Извините, мистер Сильвервел.

— Но речь же идет не о долбанной бумаге! — я уже кричал в трубку, — вы говорите о человеческой жизни! Это что-то значит для вас?

— Сэр, если вы желаете, я соединю вас со службой поддержки...

— Пошла она на хер, ваша служба поддержки!

Человек на том конце провода выдержал паузу.

— ... послушайте, мы не можем вам ничем помочь.

— Не можете или не хотите? — спросил я.

— Не могу, — признался он, и я услышал нотку усмешки в его тоне. — Всего хорошего, сэр.

На этой ноте он повесил трубку, но я потерял дар речи. Я выронил телефонную трубку, она упала на пол и разлетелась на кусочки.

Все для меня потеряло смысл. Как мы можем жить в мире, в котором мальчик — МАЛЬЧИК — должен умереть, потому что страховая кампания решила, что его полис не покрывает лечение от этого заболевания? Как такое возможно?

Еще хуже, что они не могли просто перевести деньги нам. И страховка не покрывала Броди даже основное обследование и процедуры.

В течение последующего месяца мы вели себя как два счастливых брата... Как два человека, раздавленных огромным долгом. Но я сэкономил деньги, я желал, чтобы мой брат получил необходимое лечение. Даже если оно даст ему пожить еще немного времени, этого было бы достаточно.

Всего бы было достаточно.

В то время я работал кодировщиком в охранной кампании с момента окончания учебы. И, как каждый ребенок, был очарован компьютерами. Они просто были созданы для меня. Они составляли мне компанию на протяжении многих часов и помогали заработать сверхурочные.

Это не имело значения для меня. Ни один из них не имел.

Броди скончался через четыре месяца после первичной постановки диагноза. И до сих пор еще страховая кампания не отмылась от грязи. Они доверили жизнь полису и сами же установили, что смерть Броди была предотвратимой.

Предотвратимой при лечении, которое они отказались оплатить.

Я был сломлен. Не только в финансовом плане, но и эмоционально. Это было ненавистное мной оцепенение, которое я никогда не желал бы более испытать, и даже думать о том, что такое возможно. Как могут люди переживать такое? И потом, как они могут ощущать себя такими ничтожными, чтобы позволить мальчику завянуть и умереть?

Я не желал знать ответа.

Я хотел наказать их.

Меня взбудоражило, как просто оказалось найти информацию в каком банке страховая кампания «Кродан» хранит свои сбережения. Еще проще оказалось, выяснить, как взломать систему банка «Старый Камень». Я просто скопировал с сайта плагин кодировщик, и он подошел.

В тот день я взял пистолет, который оставил мне отец. Это была одна из немногих вещей, которые подарили нам родители до своей смерти. Я не думал о том, что я делаю, также, как и не думал о том, что случится со мной. Вся моя семья была мертва. Если погибну и я, то значит так тому и быть.

Но, когда я был уже готов уходить... я не смог заставить себя зарядить пистолет.

Я не мог позволить кому-либо еще страдать.

Хотя даже пустой пистолет выглядел достаточно грозно. Я просто решил держать втайне, что в нем нет пуль.

Внутри банка я казался холодным. Спокойным. Все вокруг меня выглядели притихшими, серыми и безликими. Я мог взять в заложники любого из них.

Но затем я увидел тебя.

Ты стояла там в своем струящемся платье, единственное цветное пятно во всем зале... Во всем мире. Затем ты посмотрела мне прямо в глаза, и я понял, что пора действовать. Если не сейчас, то я бы начал думать о рисках, опасности... и вышел бы из банка.

Итак, я схватил тебя.

Дальше ты все знаешь.

Я остановил свой рассказ и замер от того как блестят ее широко открытые глаза. Непролитые слезы собрались в уголках ее глаз. Я вытер их до того как они заструились бы по ее щекам. Она моргнула, с яростью потерла глаза и произнесла:

— Я знала, что ты обокрал страховую кампанию, но я не знала... — и тут она замолкла.

Я обнял ее, положил подбородок на ее макушку и прошептал:

— Шшш, все хорошо.

Всхлипнув, она быстро произнесла:

— Как тебе удалось скрыться? — я не был готов ответить.

Я закрыл глаза и всмотрелся в темноту перед собой.

— Я снял маску и смешался с толпой паникующих людей, которую сам же и создал. Тихо исчезнуть затем не составило большого труда. Я уже говорил тебе, что у меня не было желания остаться там, где я все потерял. Я планировал покинуть город, что я и сделал.

А затем ты заставила меня вернуться.

Флориан был смущен моим решением переместить кампанию в этот город. Когда я впервые встретил его в Сан-Франциско, он только начинал работать; в компании, владельцем которой был некий Джерард. Мы стали самой талантливой парой в этой компании и вскоре покинули ее.

Может быть, поэтому он доверился моему решению и не стал спорить.

Если бы я был таким же умным, как он, мне бы потребовались более веские доводы.

Он никогда даже и не мог предположить, что причиной переезда была Алексис.

Глава двадцать пятая

Алексис.

Ну, где же он!? Я в удивлении стряхнула одеяло с кровати и потрясла над полом. На кровати была только помятая простынь. Где я могла его оставить?

Я начала поэтапно вспоминать, где я последний раз видела свой телефон.

Вчера ночью я была на вечеринке... И он был со мной, затем я... Вспомнила! Я хлопнула себя по лбу.

— Черт! — прокричала я. — Я забыла телефон в его офисе!

Телефон выпал из моих рук на диван, и когда я уходила, я только сумочку забрала.

Со стоном пришлось смириться с потерей. Я заеду за ним после работы. Мысль о том, что я проведу весь день и ни разу не перекинусь с ним не единым словечком, сразу же уронила мое настроение ниже нуля. Я нуждалась в общении с ним. Этот перерыв напомнил мне о том, как я впервые выбросила его подарки.

Лорали провела большую часть дня болтая о том, как ей понравился Флориан. Она рассказывала какой он гениальный, смешной и, возможно, так же богат, как и Кесвик.

Невозможно было не порадоваться ее энтузиазму. Я даже простила ей то, что она обвинила меня в невнимательности к ее рассказу.

— Я потеряла телефон, — сказала я и уклонилась от полетевшего в мою сторону зажима для бумаги.

— Вот как. Хорошо, — подкинув другой зажим, усмехнулась Лорали. — Давай устроим двойное свидание. Ты как?

— Это должно быть весело, — подумав о том, что Сильвер не сдерживает свое поведение по отношению ко мне на публике, я поерзала в кресле. — Позволь мне все продумать, — взглянув на часы, я взяла пальто и сумочку. — Мне пора бежать.

Лорали покрутилась на стуле.

— Ты встречаешься с ним?

Я махнула ей рукой, а она крикнула мне в спину:

— Уточни у него день!

— Хорошо, конечно.

Спускаясь в лифте, я судорожно вспоминала, где я припарковалась. Было начало шестого. Интересно, он еще на работе? Что, если я потеряла его? Я не запомнила его номера. Может быть, мне стоит идти прямо к нему домой и попросить его вернуться в офис?

Я завела машину и включила радио. Оно по-прежнему было настроено на волну новостей и вещало о том, что еще один банк был ограблен. Этот хакер все еще не успокоился. Взглянув на приемник, я нервно нахмурилась. Я надеялась, что его вскоре поймут. Я никогда не слышала ранее, чтобы в Вермонте грабили банки, поэтому здесь было непросто забыть об ограблениях.

Скрипнув шинами, я припарковалась на пешеходной дорожке, напротив здания «Настоящего Наслаждения». Двое стояли напротив входа. Все окна здания блестели, как граненный обсидиан. Не опоздала ли я?

Я вытащила ключи из замка зажигания и приоткрыла дверь машины. Один мужчина у входа смеялся, у него были резко очерченные скулы, которые бросали мрачные тени на его лицо. Было нетрудно опознать в этом мужчине Флориана. Еще проще было узнать Сильвера, стоящего рядом.

— Привет! — закричала я и замахала им рукой, устремившись вверх по лестнице навстречу.

Сильвер обернулся, он был приятно удивлен моим неожиданным появлением.

— Что ты здесь делаешь?

Задыхаясь, я указала на дверь.

— Ты уже все закрыл?

Он кинул взгляд на здание.

— Ага.

— Черт! — я встала прямо и пригладила растрепавшиеся от ветра волосы, — мне так неловко просить об этом, но не мог бы ты впустить меня? Прошлой ночью я оставила телефон в твоём офисе.

Флориан окинул меня многозначительным взглядом.

— Ого!

— Не подтрунивай, — проворчала я. — Я итак чувствую себя неловко.

Сильвер полез в карман.

— Расслабься, это не проблема.

Он был уже на полпути от того чтобы вставить ключ в замок, но резкий визг автомобильных покрышек разрезал воздух. Белая помятая Субару заняла место напротив моей машины, и я узнала этот автомобиль. Даже опознав ее, я не поверила глазам своим и взглянула на нее еще раз. Это был Вермонт.

Он громко хлопнул дверью и его взгляд сначала зафиксировал меня, затем Сильвера. Пустота образовалась у меня в животе, а мышцы застыли.

— Почему он здесь? — спросила я тихо.

Сильвер переключился на меня, но голос детектива заставил его развернуться.

— Кесвик Сильвервел? — спросил он, пряча одну руку под полую пальто.

Подняв подбородок, Сильвер внимательно изучил детектива, как будто он был куском испорченного пирога.

— Вы что-то хотели?

Одним быстрым движением Вермонт скрутил Сильвера. Я вскрикнула и закрыла рот от неожиданности. Его лицо горело яростью. Но надо отдать должное Сильверу, он не издал ни одного звука от боли.

— Что вы делаете? — закричала я и побежала к ним.

Сирены и вспышки камер нарушили тишину этого тихого уголка города. Флориан в удивлении поворачивал голову из стороны в сторону, его кожа отсвечивала желтизной и блеском от света вспышек. Он был, как и я, удивлен и напуган.

Детектив Роуз крепко держал в ручном захвате шею Сильвера.

— Вы арестованы за взлом и ограбление банков «Старый Кмень», «Голдман» и «Велмонт».

Я знала, что он придет. Зачем же еще он прибыл сюда? Сильвер все это время был в бегах.

И я была душой, когда позволила себе думать, что прошлое не имеет значения.

Офицеры полиции штурмовали нас и взяли в кольцо, помогая Вермонту удерживать Сильвера. Флориан освободил им дорогу и протянул руки вперед, как бы в ожидании, что его тоже арестуют.

Подбегая, я на первобытных инстинктах прыгнула к ним.

— Что вы с ним делаете?!

Янтарный взгляд сфокусировался на мне, и меня обдало потоком ярости и ощущением поражения. Его боль стала моей болью. Я ринулась вперед, но один из трех офицеров оттолкнул меня: «Пожалуйста, оставайтесь на месте!». И тут я закричала.

Вермонт заломил руку Сильвера за спину, поднял ее, и Сильвер наклонился и сделал шаг в сторону машины детектива. Они игнорировали мое присутствие. Они не замечали МЕНЯ, девушку, которая, как он надеялся, была ключом к поиску пропавшего преступника.

Сама того не желая, таковой персоной я и стала.

Пытаясь бороться с схватившим меня полицейским, я завопила в затылок удаляющемуся Вермонту.

— Послушай меня! Он не делал этого! Послушай! — тут мне удалось сделать глубокий вдох, — Вермонт!

Детектив надел на Сильвера наручники и без лишних расшаркиваний усадил Сильвера на заднее сиденье своей машины. Хлопнула дверца машины и тогда детектив метнул свой пробирающий взгляд в мою сторону.

Увидев, что детектив идет ко мне, я выпалила:

— Он не делал этого! Сильвер невиновен!

— Сильвер? — переспросил Вермонт и хмыкнул носом. — Так ты его называешь во время ваших постельных игр?

Мое сердце покрылось ледяной коркой.

— Вермонт...

Тут он рассердился. Вытащил шариковую ручку из-за уха и покрутил ею.

— Вот почему ты его защищаешь? Как давно ты его узнала?

Молча я качала головой. Нет, нет, нет. Я перестала бороться с офицером полиции, мое тело обмякло.

— Вермонт, пожалуйста. Он не делал этого.

— Это детектив Роуз.

Полицейский освободил руки и отпустил меня, отойдя назад.

Через стекло автомобиля, я видела, как смотрит Сильвер. Его взгляд придал мне сил.

— Он невиновен, вы должны мне поверить!

— Поверить тебе? — я еще ни разу не видела Вермонта в ярости. — Ты лжешь мне снова и снова, Алексис. В какой блядской вселенной я опять должен поверить тебе?

Один за другим офицеры садились по машинам. Роуз открыл водительскую дверь своей машины, и через крышу на меня взглянула пара некогда доброжелательных коричневых глаз.

— Я действительно думал, что ты на моей стороне.

Сторона? Я в отчаянии пыталась понять. При чем здесь стороны? Это была серая зона, чтобы помочь людям, которых ты любишь!

Пожав плечами, Роуз сел в автомобиль. Как в кино, копы и детектив слаженно вырулили на дорогу. Сильвер смотрел на меня, пока не исчез из вида.

Этого не должно было случиться, но случилось. Твою ж мать! Это произошло.

Я только что вернула себе желание жить, и все это обратилось в пепел в моих руках. Я стояла и сжимала кулаки, ежась на холодном вечернем воздухе. Что же мне теперь делать?

Флориан все еще стоял напротив меня, пребывая в таком же шоке от ареста своего босса, как и я. Он был бледен и отводил взгляд.

— Он не делал этого, — твердо сказала я.

Флориан посмотрел на меня пустыми глазами:

— Как ты можешь быть уверена?

— Просто я знаю.

Искренность моего убеждения заставила его задуматься. Медленно кивнув, он положил руки в карманы.

— Он отличный человек, но это не играет роли. Органы власти всегда найдут причину засунуть нам свой член в задницу, даже если мы невинны. Особенно если это касается правосудия, Кес однозначно получит от них.

Что-то вдруг всплыло на задворках моей памяти.

— Точно, — сказала я не спеша, — он точно получит от них.

— Я должен вернуться, — сказал Флориан, посмотрев на часы и указал в сторону «Настоящего Наслаждения», — Я полагаю, что скоро копы получают ордер на обыск и перевернут здесь все. Люди могут потерять работу после этого. Блядь, мне необходимо перелопатить тонну дерьма, прежде чем сюда кто-либо доберется.

— Постой, — проговорила я. — А что же мне делать?

— Тебе? — он уже шел к зданию. — Я полагаю, что необходимо поехать в участок или найти ему адвоката. Если бы меня арестовали, я бы хотел именно этого, — тут я удостоилась приятной улыбки. — Удачи! Еще встретимся!

Адвокат — умно!

— Пока, — сказала я вслед, но Флориан был уже слишком далеко, чтобы услышать. Сильвер нуждается в ком-то, кто будет отстаивать его интересы. Он невиновен, однозначно, и хороший адвокат докажет это!

Я прикоснулась к щеке, чтобы скрыть улыбку. Точно, это то, что надо! Мне только надо... Похлопав себя по карманам, затем заглянув в сумочку, я замерла. Мой телефон! Это же была основная причина моего приезда сюда!

Приблизившись к зданию, я перепрыгивала по две ступеньки за раз. Дверной проем темнел впереди. Сильвер успел разблокировать все двери, когда я попросила прежде. Я взволнованно ощупывала дверь, в поисках кнопки блокировки, пока не вернулся Флориан.

Впереди меня пикнула сигнализация. Точно, датчики движения. Сильвер показывал мне, как это работает. Конечно, он же не в состоянии сейчас следить за мной с телефона, или больше никогда не сможет.

Комната ожидания выглядела сверхъестественно в темноте. Где-то слышалось бульканье кулера. Красноватый уличный свет, был единственным, проникающим в помещение. Когда я вошла в компьютерную, все экраны светились синим. Я прикрыла глаза и вздернула подбородок. Был какой-то грохочущий звук, который повторялся снова и снова.

— Флориан? — спросила я, пытаюсь определить его местоположение, стоя перед лестницей, ведущей в офис Сильвера.

В этот момент я увидела его, он повернулся, его глаза светились в темноте, как у енота.

— Зачем ты вернулась? — спросил он, потирая лицо.

— Дело в моем телефоне, — сказала я, поднимаясь по лестнице в его сторону. — Он все еще в вашем офисе, а я не могу без него.

— Ну что ж, удачи! — прокричал он. — Дверь закрыта, только у Кесвика был от нее ключ.

Меня начала душить депрессия. Тут я вспомнила, что не далее чем две недели назад Сильвер оставил мне кое-что. Я извлекла связку ключей из своей сумочки:

— Может быть один из этих сработает.

При этом он говорил, что не желает думать о том, что он недоступен для меня.

Воспоминания об этом моменте проскочили через меня, заставляя улыбнуться.

— Какая удача! Я уже не знал что делать! — брови Флориана взлетели вверх.

Он несколько секунд осматривал ключи и вдруг щелкнул одним, он подошел идеально. Дверь со звоном открылась и я щелкнула выключателем, чтобы зажечь свет.

— Что ты хочешь вынести отсюда? — спросила я, внимательно осматривая при этом ковер. — Папку какую-нибудь?

Флориан не обратил внимания на мои слова. Он расположился в кресле Сильвера. Компьютер издал звук включения и пальцы Флориана запорхали над клавиатурой.

Я присела и обнаружила свой телефон под банкеткой в углу. Я извлекла его и включила, чтобы прочесть сообщения от Сильвера, которые он отправлял мне ночью.

Сильвер: Мне так много надо рассказать тебе.

Сильвер: Мне еще столько хочется сделать с тобой.

Сильвер: Мне нужна вечность с тобой.

Сильвер: Я люблю тебя, Пэт.

Каждое из этих сообщений вселяло острое желание освободить его побыстрее.

— Хорошо, — сказала я молчаливому Флориану. — Я уйду. Мне необходимо немедленно посетить участок полиции, в который увезли Сильвера.

— Да, да. Я тоже скоро закончу. Передавай привет от меня хренам чиновничьим. — Флориан посмотрел на меня и вздохнул.

Он уже говорил мне это на улице. Почему так официально? Нет, я просто задумалась. Я слышала это от него ранее, но почему он повторил эту фразу сейчас?

Повернувшись лицом к столу, я хотела уточнить, где он слышал эту фразу. Свет компьютерного экрана притягивал меня как мотылька. Несколько активных окон было открыто и мелькали цифры со скоростью печати Флориана. Одно окно было похоже на окно обратного отсчета.

— Что за херня! — я вскрикнула, не задумываясь. — Ты что делаешь?

Он поднял на меня взгляд, затем отвел.

— Ничего. Выполняю работу, чтобы помочь Кесвику.

На черном экране водопадом упали белые буквы сообщения. Я вспомнила, где я видела такое. Однажды Сильвер уже передавал приветы херам чиновничьим от другого лица.

Прикрыв рот ладонью, я отступила назад и вскрикнула. Детектив Роуз! Он показывал мне, как эта фраза сама складывалась на экране во время первой нашей встречи. Он говорил, что это визитная карточка хакера, он...

Флориан взглянул на меня, его пальцы замерли над клавиатурой. Меня выдавало мое испуганное лицо.

— Дерьмо! — произнес он.

Я попятилась к ступеням, вскинув руку вперед.

— Это был ты! — я вытасила телефон и попыталась вызвонить помощь.

Флориан вскочил в панике, выхватил у меня телефон.

— Дерьмо! — повторил он, его рука взмыла вверх, повторив мой жест. Должно быть, мы выглядели смешно.

Я первая начала двигаться, пытаюсь нащупать телефон на полу. Флориан был к этому готов. Он опрокинул меня и кистью прижал мою щеку к ковру.

— Отпусти меня! — я громко закричала, испугавшись не на шутку. Телефон откатился от меня. Мне необходимо было позвонить в полицию!

— Никто не должен предполагать, что это могу быть я! — тяжело дыша, Флориан сел мне на спину, при этом его колени расположились у меня по бокам, и он больно сжал меня ими. — Черт, черт! Просто оставайся на месте, я должен остановить это!

Остановить что? Может быть, меня? Я не могла понять, о чем он говорит, но я точно не собиралась оставаться здесь. Я освободила руку и впиалась ногтями ему в лодыжку. Его крик удовлетворил меня.

Флориан скатился с меня, и этого было достаточно, чтобы я смогла проползти вперед. Я схватила телефон. Флориан пытался остановить меня всем телом, при этом я больно ударила грудью о пол.

Словно ветер он пронесся рядом со мной. Я беззвучно смотрела, как он покатился в мою сторону. Задыхаясь, он навис надо мной и выкинул телефон в угол к двери. Намотав мои волосы на кулак, он оттащил меня назад. Мой крик оказался просто поскуливанием. Я не могла даже вздохнуть.

Одной рукой он удерживал мои руки, другой — вздернул меня вверх. Флориан положил меня на письменный стол. Я опять могла видеть содержимое экрана компьютера. По-прежнему вел отсчет таймер и на нем красным было написано «две минуты».

— Твою ж мать! — закричал он и кинул меня обратно на пол. Я рухнула и наконец, ощутила свои легкие, мое дыхание стало прерывистым. Над головой я слышала, как он стучит по клавиатуре. — Я должен остановить это, я обязан. Бляяяядь!

Таймер! Я поняла с удивлением, что ему не дает покоя таймер. Я не могла понять почему, но он пытался остановить отсчет. Тогда я должна сделать все возможное, чтобы он не смог этого сделать.

Он обхватил меня своими тощими ногами. Я напрягла мышцы, подтянула колени к груди и изо всех сил толкнула его ступнями. Флориан опрокинулся вместе с директорским креслом и ненадолго выключился от удара.

— Ох! — выдохнул он.

У меня кружилась голова, и я ухватилась за ножку стола, чтобы встать. Я увидела телефон, но он был далеко. Я начала движение к нему шаг за шагом. За мной зарычал Флориан с ненавистью и угрозой.

Двигайся! Возьми телефон!

Я запнулась, но при падении вытянула вперед руку и поймала телефон. Нажав кнопку быстрого вызова, я обернулась и увидела, что Флориан надвигается на меня как лавина и у меня всего несколько секунд на разговор.

Вермонт сразу взял трубку, я услышала его усталый голос.

— Что еще, Алексис? Я на пути...

— Это был не он!

— А? Ты о чем?

Я посмотрела на свой телефон и начала кричать в трубку.

— Это не Сильвер, не Кесвик! Это был Флориан!

— Кто такой, к херам, Флориан?

Первый удар от хакера был мне в ухо. Перед глазами замелькали цветные нити, но я сосредоточенно искала взглядом выпавший телефон.

— Ах ты сука! — он кинул телефон на пол и наступил на него. — Ты действительно хочешь все мне разрушить? Не так ли?

Тут издал писк компьютер. Флориан застыл, его лицо выглядело неестественно бледным, как у призрака. И я поняла, что это хороший звук, для меня хороший.

Флориан резко развернулся и побежал за письменный стол. Испуганным взглядом он смотрел на монитор и в бешенстве шлепал ладонями по столешнице. Голубой свет экрана делал его лицо инопланетным.

— Нет! Нет, нет, нет! — ударив по клавиатуре, он впился ногтями в ладони. Я никогда не видела настолько расстроенного человека.

Я все-таки отвлекла его, и таймер закончил отсчет!

Он уставился на меня, и моя веселость стала исчезать.

— Я надеюсь, что это стоит того, — он уставился куда-то позади меня. — Ты уничтожила мое алиби, и это последнее, что ты сделала на этой проклятой Земле.

Однажды, пять лет назад, я уже узнала, что такое смерть, это случилось в момент, когда Сильвер приставил пистолет к моей голове. Я смотрела на Флориана и понимала, что он близок к тому, чтобы покончить со мной, как и в тот первый раз.

Но я уже была другим человеком.

Вместо того чтоб рухнуть как подкосившийся столб, я усилием воли направила себя бегом к двери. Он следовал за мной по пятам. Я почувствовала движение воздуха рядом с локтем, это Флориан пытался поймать меня.

Я уже была на пути вниз по лестнице.

— Вернись немедленно! — раздался крик позади меня.

Впереди был трудный поворот, пульсирующая боль в моей голове заставляла чувствовать себя больной и раздавленной. Когда я ворвалась в комнату, полную ярких и цветных секс-игрушек на подставках, страх стал моим новым компаньоном. В этой комнате мы были прошлой ночью с Сильвером, и я вспомнила, что в ней была только одна дверь.

Поддавшись панике, я туда свернула.

Флориан стоял напротив меня по ту сторону двери. Мягкое покрытие пола превратило его шаги в поступь дракона, желающего проглотить меня заживо. Я точно не знала того, что же именно я сделала этому мужчине, но это было что-то страшное. Смертельное.

С грозным рычанием он вломился в комнату до того, как ко мне вернулась способность двигаться. Он опрокинул меня через стол, и куча игрушек и вибраторов оказалась на полу вокруг меня.

Я подумала, что это конец. Пришла моя смерть.

У меня помутнело в глазах. Я смогла сфокусироваться только на плитке на стене напротив меня. Я видела, как на меня надвигались его ноги, они шаркали и звук напоминал мне раскаты грома. Стало страшно. Я боролась зубами и ногтями, а Флориан все равно сумел толкнуть меня.

Но я не собиралась сдаваться!

Еще нет!

— Я убью тебя, — разбушевался он и впился ногтями мне в плечо. — Я никогда не хотел причинить боль кому-либо, но ты, блядь, изменила мою жизненную позицию.

Я отмотала временную ленту назад и просто вспомнила все плохие события прошлого. А затем я начала кидать подставки из тяжелого металла от секс-игрушек во Флориана. Они летели и разрезали его кожу, попадая ему прямо в голову.

Флориан наконец не выдержал и был повержен кучей предметов, запущенной в него.

Тяжело дыша, я смотрела на него сверху диким взглядом. Рукояткой от большого красного дилдо раскроила ему череп до кости. Я победила его! Впервые в моей жизни. Я не убегала от того, кто пытался убить меня...

И я победила!

— Вот! — побормотала я, запуская одну из игрушек ему в висок. — Забирай себе один член, заткни себе им рот!

— Алексис!

Я подняла взгляд и не поверила своим глазам. Человек, которого я любила, закованный

в наручники, торопился ко мне, чтобы встать на моем пути. У меня что, сотрясение???

— Сильвер? — задала я вопрос, уставившись на свои туфли.

Он нереально быстро пересек комнату и обнял меня уже обеими руками.

— Пэт! — крикнул он, подхватив меня на руки. — Ты в порядке?

Заморгав, я освободилась от захвата и погладила его по щекам.

— А как ты?

Притянув меня к себе за затылок, он крепко обнял меня.

— Все хорошо...

Вермонт перевернул Флориана. Пара офицеров зашла в комнату и склонилась над бездыханным мужчиной. Его бессознательное бормотание указывало на то, что повреждения были минимальными. Я ударила его так сильно, как только могла, что он был в отключке.

Почувствовав мой взгляд, Вермонт повернулся в мою сторону. Его уши покраснели. Ручка фаллоимитатора свободно вибрировала между коленями поверженного Флориана.

— Твой парень никак не мог заткнуться и успокоиться с тех пор, как услышал наш разговор по телефону и настаивал на том, чтобы мы вернулись сюда. Я уже подумал, что он разобьет себе все лицо о стекло, пока он уговаривал меня развернуться.

У меня отвисла челюсть:

— Как ты узнал о том, где я была?

— Ты выключила сигнализацию, — сказал Сильвер. — Я услышал звук отключения из своего кармана.

Сильвер бросил свирепый взгляд на детектива.

— Я говорил ему, что что-то неправильное происходит в офисе, что необходимо достать мой телефон и посмотреть камеры, но он не обращал на меня внимания.

— Я думал, что ты просто хочешь сбежать, — Вермонт пожал плечами.

Со своего места я видела, что полицейские собираются вокруг Флориана и пытаются поднять его на ноги. Он не мог устоять и его голова расслабленно свешивалась. Я не могла отвести от него взгляд и мягко сказала Сильверу:

— Ты так быстро приехал.

Он погладил мою щеку и нежно коснулся век.

— Мы все еще были в пути, когда развернулись.

Вермонт присел напротив Сильвера и освободил его запястья от наручников,

— Позволь мне снять их с тебя, теперь ты вне подозрений.

Манжеты рубашки свободно скользнули вниз, но я успела увидеть на запястьях Сильвера ссадины от борьбы с Вермонтом. Сильвер даже и не замечал своих травм, он был весь сосредоточен на мне.

— Он мог убить тебя, — горячо зашептал мне Сильвер. Он нежно обнял меня, это был хороший шанс, чтобы не отпускать меня больше никогда. — Зачем ты так рисковала собой ради меня?

Я пробежалась подушечкой своего большого пальца по его бровям и спустилась на скулы.

— Потому что когда ты влюблен, ты перестаешь думать о себе, и не вспоминаешь о риске.

Сильвер изумленно оглядел меня, поджав губы. Мне на секунду даже стало смешно — я действительно призналась ему в этом?

Он спрятал свое беспокойство за своими поджатыми губами, мужчина, которого я

люблю... Которому я полностью доверяю... Он вдруг поцеловал меня, пока я еще чего-нибудь не наговорила и не испортила момент. В этом поцелуе не было боли, страха и мучительности. Все, что было на данный момент — это слияние двух любящих сердец.

О чем еще я могла мечтать в этой жизни?

Эпилог.

Сильвер.

Следующие несколько дней были самыми счастливыми в моей жизни.

Флориан, конечно же, был обвинен в хакерстве и ограблении банка. Даже ограбление банка «Старый Камень», которое висело камнем у меня на шее, списали на Флориана. Это значит, что я наконец-то сбросил с плеч эту ношу.

Было тяжело по-прежнему чувствовать симпатию к своему старому другу. Он позволил мне разобраться и поставить точку по каждому случаю ограбления. Программа, которая грабила банки, была установлена на моем компьютере, и работала на таймере. Он мог грабить банки один за другим и выводить деньги на заграничный счет.

И все улики указывали бы на меня.

Но меня арестовали гораздо раньше, чем он предполагал. И следующий таймер был установлен на очень близкое время от моего ареста. Флориан понимал, что если не отключить таймер, то тяжело будет доказать мою причастность к следующему ограблению, так как в этот момент я был в наручниках.

Конечно, он мог сказать, что я использовал систему обратного отсчета, но его отпечатки пальцев были повсюду на моем компьютере, и потом требовалось вывести деньги после ограбления. Он был настолько наглым... Он всегда таким был.

В какой-то момент он смог найти старую программу, с помощью которой много лет назад я ограбил «Старый Камень». Я думаю, что это произошло случайно, когда он искал в моем компьютере старые макеты нашей продукции. И, возможно, это послужило отправной точкой для него, чтобы начать копать и искать дальше. Это уже не важно.

Затем он нашел следы моих преступлений и решил восстановить и заново запустить программу. Я всегда утверждал, что он был гениальным! И он решил подставить меня.

Я никогда не прощу его за то, что он причинил боль моей Алексис.

Это была основная причина, почему я в страхе не побежал вручать детективу Роузу мой компьютер, где было много улик против меня. И поэтому моей целью было, чтобы таймер закончил отсчет времени, это позволило мне снять все подозрения с моей персоны.

Флориан исчерпал всю толику моего доверия.

А я всего лишь желал остаться с Алексис.

— Не надо быть таким импульсивным, — сказала она и поставила блюдо с запеканкой на стол. — Я ни капельки не хвастаюсь, но я сделала великолепные «Мак-энд-чиз».

Посмеиваясь, я положил руки на стол. Это был мой первый визит в гости к Алексис, до этого я просто забирал ее отсюда несколько раз. По всей видимости, она не решалась показывать мне свое жилье после того, как побывала у меня в гостях.

Для меня ее квартира казалась лучше, чем самый дорогой пентхаус. Как она могла думать, что ее жилище будет казаться плохим для меня?

Разогнав пар от духовки, она лучезарно улыбнулась.

— Не правда ли выглядит аппетитно?

Покосившись на ярко-оранжевый расплавленный сыр, я сказал:

— Пахнет вкусно.

— Тогда пробуй!

Мы ели с улыбкой на губах, я бросал случайные взгляды в ее сторону и терял контроль над собой, когда она нечаянно задевала меня ногой под столом. Когда наши тарелки опустели, она разлила вино по бокалам.

Потягивая предложенный напиток, я кивнул ей:

— Спасибо за ужин.

— Ох, да не стоит, — она нежно улыбнулась мне. — Я так и не поняла, почему ты настаивал на визите именно ко мне. Я думаю, что ужин в ресторане был бы получше.

— Может быть, — сказал я и нащупал в своем кармане сверток. — Но я приготовил тебе сюрприз и думаю, что это слишком интимно, чтобы вручать его в ресторане.

— Что ты приготовил?

Аккуратно я поставил мягкую черную коробочку на стол. Она стукнулась локтем о столешницу и разлила вино из бокала от неожиданности.

— Что это? — спросила она, а в это время ее рука потянулась к коробочке.

Я заулыбался.

Она отодвинула от себя вино и осторожно открыла подарок. В ее глазах мелькнул отблеск от сияния подарка, заключенного внутри.

— Как тебе?

Я был немного удивлен ее реакцией.

— Я не думал, что хозяйева ломбарда ожидали, что продадут их кому-либо уже через час после приобретения.

Алексис подняла серьги, и они осветили изумрудным светом всю комнату. Покрутив их, она потрогала серьги и выдохнула в восхищении:

— Я и не думала, что увижу их снова.

Я не ожидал увидеть такой радости в ее глазах. Я считал, что сильно обрадовался, когда она не выкинула их в первый раз, когда серьги принес почтальон. Теперь я понял, что сейчас меня захватила такая эйфория от увиденного отклика, которая не идет ни в какое сравнение с той радостью.

Я обвил пальцами ее запястье и потянул ее в свою сторону. Одну за другой, я вдел серьги в ее прекрасные ушки.

— Как они смотрятся на мне? — спросила она, покачивая одну пальцем.

— Гораздо лучше, чем на витрине.

От этих слов ее улыбка стала увядать.

— Ты несколько недель хранил их у себя, почему решил отдать именно сегодня?

— Все очень просто, — сказал я и опустился перед ней на одно колено. Мое сердце забилось чаще, от того что я увидел, как распахнулись в удивлении ее глаза. А когда она произнесла «О!» в изумлении, я просто был в восторге.

— Я просто хотел быть уверен, что ты выглядишь на все сто, когда дополнишь свой ансамбль еще и вот этим.

Я извлек кольцо из своего кармана и протянул его. Это было кольцо из глянцевого серебра, изумруды на нем выглядели черными из-за вставок из чистой воды бриллиантов

между ними.

— Сильвер... — она прошептала мое имя как в молитве.

Я взял ее за левую руку и сжал ее пальцы в своей ладони.

— Алексис, ты выйдешь за меня замуж? Поехали со мной в Лос-Анджелес и я верну тебе украденную по незнанию жизнь. Ты же мечтала жить в большом городе, мечтала сделать карьеру и найти себя. Сделай это вместе со мной. Со мной... в роли твоего мужа.

Алексис, моя прекрасная женщина, мой чудный зверек, подпрыгнула вдруг. Кресло, на котором она сидела, опрокинулось на пол и загремело по ее потертому кухонному полу. Мое сердце провалилось, словно в пропасть. Неужели она собирается отказать мне?

Ее руки задрожали, и она опустила их. Я все еще держал кольцо, но я думал, что она захочет узнать, как оно будет смотреться на ее руке.

— А что станет с твоей кампанией здесь?

— Я уже нашел покупателя. Я уже говорил тебе, что хочу переехать. Я даже открыл еще одну кампанию в Лос-Анджелесе, ты можешь сделать дизайн для нее в любое время.

— И ты думаешь, что таким образом сможешь мне найти себя?

Черт! Я чувствовал сердцебиение в горле.

— Да, верно. Но если ты не справишься, я помогу тебе встать на правильный путь для самопознания.

— Стоп, — быстро произнесла она и посмотрела на меня так, словно впервые видит. — Замужество, карьера, о которой я мечтала много лет назад? Тебе не обязательно все это делать для меня. Я, конечно, вынуждена была забыть о жизни, которую я построила в мечтах, но я все же не потеряла себя.

Я придвинулся ближе и посмотрел ей в глаза.

— Тогда расскажи мне о себе.

Алексис двинулась вперед, сила, которая бушевала в ней, была нежной, как весенний ветер, и несокрушимой, как столетний дуб. Погладив мой подбородок, она потерлась носом о мой нос.

— Я твоя, — прошептала она. — Этого и так для меня достаточно.

Прикрыв веки, я, наконец, выдохнул. Она моя. Навсегда.

— Но, — сказала она, взглянув на кольцо в моих пальцах, — если это так важно для тебя, я могу стать также и твоей женой.

Я усмехнулся, взялся за ее подбородок и заставил смотреть на меня.

— Это означает да?

Она протянула мне руку и пошевелила пальцами. Это подбодрило меня, и я покраснелся, когда кольцо скользнуло ей на палец. Когда оно село на положенное место, мы оба выдохнули, и это вывело нас из оцепенения.

Она ошеломленно спросила:

— Мы действительно переедем в Лос-Анджелес?

— Если ты этого захочешь.

— Я думаю, что захочу. Да, — она засмеялась, — мне действительно нравится эта мысль.

Погладив ее по щеке, я ухватил губами ее нижнюю губу.

— Я полюбил тебя в тот момент, как увидел впервые, Пэт.

Она приоткрыла свой рот и повела губами по моему лицу. Ее глаза были прикрыты.

— Я знаю только одно, кем ты был... Действительно был, я тоже сразу влюбилась.

Наши ощущения были настолько разными. И в то же время так схожи.

Сломленные люди никогда не могут идти по жизни с кем-то. Наши разорванные души были неправильными, по сути, у нас не было точек соприкосновения, но если вы попробовали бы смешать и собрать куски наших душ воедино, они сложились бы ровно, как пазл.

Но когда я встретил Алексис, в темные времена ее жизни в темную полосу жизни моей. Узнав, мы стали светом в конце тоннеля друг для друга. Без сантиментов и обсуждений я могу сказать, что не было еще такой любви на свете, как наша. Это было чувство, которое мы пронесли сквозь боль, страх и разрушение.

Только истинная любовь может пройти через такие препятствия.

И только истинная любовь может собрать разбитые сердца...

А также исцелить их.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

[1] **Sferra** — американская марка постельного белья и текстиля. Sferra Milos — название коллекции постельного белья для дома, выполненного из высококачественного египетского хлопка

[2] Пэт (англ. Pet) — домашнее животное, питомец.

[3] Сайт знакомств